

ISSN 2587-9340

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
SCIENTIFIC-PRACTICAL
LEGAL JOURNAL

ТАМБОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Том 4

№ 14

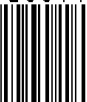
2020

CURRENT
ISSUES
OF THE STATE
AND LAW

ISSN 2587-9340

20014 >

9 772587 934009

Том 4. № 14. 2020

Научно-практический
юридический журнал
Основан в феврале 2017 г.
Выходит 4 раза в год

Vol. 4, no. 14, 2020

Scientific-practical
legal journal
Established in February, 2017
Issued 4 times a year

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

CURRENT ISSUES OF THE STATE AND LAW

Учредитель и издатель:
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный
университет имени
Г.Р. Державина»
(392000, Тамбовская обл.,
г. Тамбов, ул. Интернациональная,
д. 33)

The establisher and publisher:
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
“Derzhavin Tambov State University”
(33 Internatsionalnaya St.,
Tambov 392000, Tambov Region,
Russian Federation)

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2020. Все права защищены
© Редакционная коллегия журнала «Актуальные проблемы государства и права», 2020
© Редакция журнала «Актуальные проблемы государства и права», 2020
При перепечатке, а также при цитировании материалов ссылка на журнал обязательна.
Ответственность за содержание публикаций несет автор.

© FSBEI of HE “Derzhavin Tambov State University”, 2020. All rights reserved
© Editorial board of the journal “Current Issues of the State and Law”, 2020
© Editorial of the journal “Current Issues of the State and Law”, 2020
The reference is obligatory while reprinting and citation of materials.
The responsibility for the content rests for the author

Bd. 4. Nr. 14. 2020

Wissenschaftspraktische

Rechtszeitschrift

Gegründet am Februar 2017

Ausgegeben viermal pro Jahr

2020年 第4卷 第14期

科学实践法律杂志

创刊于2017年2月

每年发行4次

AKTUELLE FRAGEN DES STAATES UND RECHTS

国家和法律的现实问题

Gründer und Verleger:

Föderale staatliche

haushaltsplangebundene

Bildungseinrichtung für

Hochschulbildung “Derschawin

Staatliche Universität Tambow”

(392000, Gebiet Tambow,

Tambow, Internatsionalnaya Str., 33)

创办与发行单位:

俄联邦国家预算高等教育机构“坦波夫杰尔查文国立大学”

(392000, 坦波夫州, 坦波夫市,
国际大街33号)

© FSHBH “Derschawin Staatliche Universität Tambow”, 2020. Alle Rechte vorbehalten

© Editorial der Zeitschrift “Aktuelle Fragen des Staates und Rechts”, 2020

© Redaktion der Zeitschrift “Aktuelle Fragen des Staates und Rechts”, 2020

Bei Nachdruck und Zitieren des Materials Verweisung an der Zeitschrift ist obligatorisch.

Der Autor ist verantwortlich für Publikationsinhalt.

© 俄联邦国家预算高等教育机构“坦波夫杰尔查文国立大学”，2020年，《一切权利都受保护》

© 杂志《国家和法律的现实问题》编委会，2020年

© 杂志社《国家和法律的现实问题》，2020年再版或援引时务必要有杂志引用出处。

刊物内容的责任由作者承担。

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Стромов Владимир Юрьевич – к.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), ректор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Шуняева Вера Анатольевна – к.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), директор Института права и национальной безопасности

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Зелепукин Роман Валерьевич – к.ю.н. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), заместитель директора по научной работе Института права и национальной безопасности

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

Андряшко Марина Васильевна – к.ю.н., доцент. Барановичский государственный университет (г. Барановичи, Республика Беларусь), доцент кафедры общеправовых дисциплин и государственного управления

Афанасьев Сергей Федорович – д.ю.н., профессор. Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов, РФ), заведующий кафедрой арбитражного процесса

Блинкова Елена Викторовна – д.ю.н., профессор. Российская государственная академия интеллектуальной собственности (г. Москва, РФ), факультет управления интеллектуальной собственностью, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права

Воронов Александр Федорович – д.ю.н., профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, юридический факультет (г. Москва, РФ), профессор кафедры гражданского процесса

Ельцов Николай Сергеевич – к.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), заведующий кафедрой теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности

Золотухин Александр Дмитриевич – к.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса Института права и национальной безопасности

Иванова Нелли Александровна – к.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), заведующий кафедрой гражданского права Института права и национальной безопасности

Илиевски Александр – д.ю.н., профессор. Международный славянский университет «Г.Р. Державин» (г. Свети Николь-Битола, Республика Македония), декан юридического факультета, профессор

Камышанский Владимир Павлович – д.ю.н., профессор. Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар, РФ), заведующий кафедрой гражданского права, профессор кафедры гражданского и международного частного права

Клименко Таужан Микаиловна – д.ю.н., профессор. Чеченский государственный университет (г. Грозный, РФ), профессор кафедры уголовного права и криминологии

Комаров Сергей Александрович – д.ю.н., профессор. ЧОУ ВО «Юридический институт» (г. Санкт-Петербург, РФ), научный руководитель, Межрегиональная общественная организация «Межрегиональная ассоциация теоретиков государства и права» (г. Москва, РФ), президент; член научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко

Кочетков Александр Викторович – к.ю.н., доцент. Арбитражный суд Воронежской области (г. Воронеж, РФ), председатель суда

Лагутин Игорь Борисович – д.ю.н., доцент. Юго-Западный государственный университет (г. Курск, РФ), заведующий кафедрой финансового права, конституционного, гражданского и административного судопроизводства

Лопашенко Наталья Александровна – д.ю.н., профессор. Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов, РФ), профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права; Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции (г. Саратов, РФ), директор

Осокин Роман Борисович – д.ю.н., профессор. Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя (г. Москва, РФ), начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Панько Кирилл Константинович – д.ю.н., доцент. Воронежский государственный университет (г. Воронеж, РФ), профессор кафедры уголовного права

Полищук Николай Иванович – д.ю.н., профессор. Академия ФСИН России (г. Рязань, РФ), профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права

Рыбакова Светлана Викторовна – д.ю.н., доцент. Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов, РФ), профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой

Соловьева Виктория Викторовна – д.ю.н., профессор. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал (г. Липецк, РФ), профессор кафедры теории и истории государства и права

Трофимов Василий Владиславович – д.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), директор Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права

Тычинин Сергей Владимирович – д.ю.н., профессор. Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород, РФ), заведующий кафедрой гражданского права и процесса

Юдин Андрей Владимирович – д.ю.н., доцент. Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (г. Самара, РФ), и.о. заведующего кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права юридического факультета, профессор

EDITOR-IN-CHIEF:

Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Rector V.Y. Stromov (Tambov, RF)

EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL:

Candidate of Jurisprudence, Associate Professor V.A. Chunyaeva (Deputy Editor-in-Chief) (Tambov, RF), Candidate of Jurisprudence R.V. Zelepukin (Executive Secretary) (Tambov, RF), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor M.V. Andriyashka (Baranavichy, Republic of Belarus), Doctor of Jurisprudence, Professor S.F. Afanasev (Saratov, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor E.V. Blinkova (Moscow, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor A.F. Voronov (Moscow, RF), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor N.S. Eltsov (Tambov, RF), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor A.D. Zolotukhin (Tambov, RF), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor N.A. Ivanova (Tambov, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor A. Iievski (Sveti Nikole, Republic of Macedonia), Doctor of Jurisprudence, Professor V.P. Kamyshanskiy (Krasnodar, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor T.M. Klimenko (Grozny, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor S.A. Komarov (St. Petersburg, Moscow, RF), Candidate of Jurisprudence, Associate Professor A.V. Kochetkov (Voronezh, RF), Doctor of Jurisprudence, Associate Professor I.B. Lagutin (Kursk, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor N.A. Lopashenko (Saratov, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor R.B. Osokin (Moscow, RF), Doctor of Jurisprudence, Associate Professor K.K. Panko (Voronezh, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor N.I. Polishchuk (Ryazan, RF), Doctor of Jurisprudence, Associate Professor S.V. Rybakova (Saratov, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor V.V. Solovyeva (Lipetsk, RF), Doctor of Jurisprudence, Associate Professor V.V. Trofimov (Tambov, RF), Doctor of Jurisprudence, Professor S.V. Tytschinin (Belgorod, RF), Doctor of Jurisprudence, Associate Professor A.V. Yudin (Samara, RF)

CHEFREDAKTEUR:

Kandidat der Rechte, Dozent, Rektor V.Y. Stromov (Tambow, RF)

EDITORIAL DER ZEITSCHRIFT:

Kandidatin der Rechte, Dozentin V.A. Chunyaeva (stellvertretende Chefredakteurin) (Tambow, RF), Kandidat der Rechte R.V. Zelepukin (verantwortlicher Sekretär) (Tambow, RF), Kandidatin der Rechte, Dozentin M.V. Andriyashka (Baranawitschy, Republik Belarus), Doktor der Rechte, Professor S.F. Afanasev (Saratov, RF), Doktorin der Rechte, Professorin E.V. Blinkova (Moskau, RF), Doktor der Rechte, Professor A.F. Voronov (Moskau, RF), Kandidat der Rechte, Dozent N.S. Eltsov (Tambow, RF), Kandidat der Rechte, Dozent A.D. Zolotukhin (Tambow, RF), Kandidatin der Rechte, Dozentin N.A. Ivanova (Tambow, RF), Doktor der Rechte, Professor A. Ilievski (Sveti Nikole, Republik Mazedonien), Doktor der Rechte, Professor V.P. Kamyschanski (Krasnodar, RF), Doktorin der Rechte, Professorin T.M. Klimentko (Grosny, RF), Doktor der Rechte, Professor S.A. Komarov (St. Petersburg, Moskau, RF), Kandidat der Rechte, Dozent A.V. Kochetkov (Woronesch, RF), Doktor der Rechte, Dozent I.B. Lagutin (Kursk, RF), Doktor der Rechte, Professor N.A. Lopashenko (Saratov, RF), Doktor der Rechte, Professor R.B. Osokin (Moskau, RF), Doktor der Rechte, Dozent K.K. Panko (Woronesch, RF), Doktor der Rechte, Professor N.I. Polishchuk (Riazan, RF), Doktorin der Rechte, Dozentin S.V. Rybakova (Saratov, RF), Doktor der Rechte, Professorin V.V. Solovyeva (Lipezk, RF), Doktor der Rechte, Dozent V.V. Trofimov (Tambow, RF), Doktor der Rechte, Professor S.V. Tytschinin (Belgorod, RF), Doktor der Rechte, Dozent A.V. Yudin (Samara, RF)

总编辑:

斯特罗莫夫·弗拉基米尔·尤里耶维奇——总编辑, 法学副博士, 副教授, 坦波夫杰尔查文国立大学校长 (俄罗斯, 坦波夫市)

杂志编委会:

舒尼亚叶娃·薇拉·阿纳托利耶夫娜——副总编辑, 法学副博士, 副教授, 坦波夫杰尔查文国立大学法律与国家安全学院代理院长 (俄罗斯, 坦波夫市)

泽列普金·罗曼·瓦列利耶维奇——法学副博士, 坦波夫杰尔查文国立大学法律与国家安全学院代理副院长 (主管科研) (俄罗斯, 坦波夫市)

安德丽亚什克·玛丽娜·瓦西里耶夫娜——法学副博士, 副教授, 巴拉诺维奇国立大学经济与法律系通用法律学科与国家管理教研室主任 (白俄罗斯, 巴拉诺维奇市)

阿法纳西耶夫·谢尔盖·菲奥多罗维奇——法学博士, 教授, 萨拉托夫国立司法学院仲裁程序教研室主任 (俄罗斯, 萨拉托夫市)

布琳科娃·叶莲娜·维克托罗夫娜——法学博士, 教授, 俄罗斯国家知识产权研究院知识产权管理系民法与企业法教研室教授 (俄罗斯, 莫斯科)

沃罗诺夫·亚历山大·费奥多罗维奇, 法学博士, 教授, 莫斯科国立罗蒙诺索夫大学法学院民事诉讼教研室教授 (莫斯科, 俄罗斯联邦)

叶利措夫·尼古拉·谢尔盖耶维奇——法学副博士, 副教授, 坦波夫杰尔查文国立大学法律与国家安全学院国家和法律的理论与历史教研室主任, 坦波夫州联邦国家登记、地籍和制图局主任 (俄罗斯, 坦波夫市)

佐洛图欣·亚历山大·德米特里耶维奇——法学副博士, 副教授, 坦波夫杰尔查文国立大学法律与国家安全学院民事诉讼程序和仲裁程序教研室主任 (俄罗斯, 坦波夫市)

伊万诺娃·内莉·亚历山大罗夫娜——法学副博士, 副教授, 坦波夫杰尔查文国立大学法律与国家安全学院民法教研室主任 (俄罗斯, 坦波夫市)

伊利耶夫斯基·亚历山大——法律博士, 教授, 国际斯拉夫杰尔查文大学法律系主任 (马其顿, 斯维季尼克列市)

卡梅尚斯基·弗拉基米尔·巴甫洛维奇，法学博士，教授，库班国立农业大学民法教研室主任（克拉斯诺达尔,俄罗斯联邦）

克利缅科·塔季扬娜·米哈依诺夫娜——法律博士，教授，坦波夫杰尔查文国立大学法律与国家安全学院刑法与刑事诉讼程序教研室教授（俄罗斯，格罗兹尼）

科马罗夫·谢尔盖·亚历山德罗维奇——法学博士，教授，莫斯科国际大学大城市管理、商业与法律学院国家和法律的理论与历史教研室主任（俄罗斯，莫斯科）

科切特科夫·亚历山大·维克托罗维奇——法学副博士，副教授，沃罗涅日州仲裁法院院长（俄罗斯，沃罗涅日市）

拉古京·伊戈尔·鲍里索维奇——法学博士，副教授，西南国立大学财政法、宪法、民事和行政诉讼程序教研室主任（俄罗斯，库尔斯克市）

洛帕申科·娜塔莉亚·亚历山大罗夫娜——法学博士，教授，萨拉托夫国立司法学院刑法和刑事改造法教研室教授，萨拉托夫组织犯罪和贪腐问题研究中心主任（俄罗斯，萨拉托夫市）

奥索金·罗曼·鲍里索维奇——法学博士，教授，莫斯科俄罗斯内务部基科季大学科研教学和科研干部培训系主任，法学博士，副教授（职称）（俄罗斯，莫斯科）

潘科·基里尔·康斯坦丁诺维奇，法学博士，教授，俄罗斯联邦沃罗涅日国立大学法学院刑法系教研室教授（沃罗涅日，俄罗斯联邦）

波利修克·尼古拉·伊万诺维奇——法学博士，教授，俄联邦处罚执行局研究院国家与法律理论、国际法与欧洲法教研室教授（俄罗斯，梁赞市）

列温·瓦列里·彼德罗维奇——法学博士，教授，俄联邦功勋科学家，俄罗斯自然科学院院士，坦波夫杰尔查文国立大学法律与国家安全学院刑法与刑事诉讼程序教研室教授（俄罗斯，坦波夫市）

雷巴科娃·斯维特拉娜·维克托罗夫娜——法学博士，副教授（学位），萨拉托夫国立司法研究院财政法、银行法和海关法教研室教授（职称）（俄罗斯，萨拉托夫市）

索洛维约娃·维多利亚·维克托罗夫娜——历史学博士，教授，俄罗斯联邦总统国民经济与国家行政学院利佩茨克分院国家和法律的理论与历史教研室教授（俄罗斯，利佩茨克市）

特罗菲莫夫·瓦西里·弗拉基斯拉沃维奇——法学博士，副教授，坦波夫杰尔查文国立大学国家法研究科学研究院院长（俄罗斯，坦波夫市）

特钦娜·谢尔盖·弗拉基米罗维奇，法学博士，教授，俄罗斯别尔哥罗德国立研究大学法学院民法和法律程序教研室主任（别尔哥罗德,俄罗斯联邦）

尤金·安德烈·弗拉基米罗维奇，法学博士，教授，萨马拉国立研究大学法学院民事诉讼和商业法教研室主任，(萨马拉，俄罗斯联邦)

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

<i>Самородов В.Ю.</i> Цифровизация в современной культуре правотворчества: тренд на обновление и позитивная тенденция правовой жизни	165
<i>Туркаева Л.В.</i> Проблемы реализации и тенденции развития принципа разделения властей	180
<i>Шуварин А.М., Харин В.В.</i> Жизнь после спорта: правовые аспекты социальных гарантий экс-спортсменов	187

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Богданова Т.В., Селезнева Е.Н.</i> Предварительный договор в обязательствах купли-продажи недвижимости	197
<i>Воробьева С.В., Волков И.А.</i> Некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий	206
<i>Дворецкий М.Ю.</i> Предупреждение преступности посредством уголовной ответственности юридических лиц: проблемы теории и правоприменительной практики	216
<i>Ермакова А.А., Кузьменко Э.Ю.</i> Несовершеннолетний как уголовно-правовая категория	225

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Анапольская А.И.</i> Актуальные вопросы возбуждения уголовных дел о взяточничестве	232
---	-----

CONTENTS

GENERAL THEORY AND HISTORY OF LAW AND THE STATE

<i>Samorodov V.Y.</i> Digitalization in the modern culture of law-making: a trend for renewal and a positive trend in legal life	165
<i>Turkaeva L.V.</i> Implementation problems and development trends of the principle of powers separation	180
<i>Shuvarin A.M., Kharin V.V.</i> Life after sports: legal aspects of social guarantees of ex-athletes	187

SUBSTANTIVE LAW

<i>Bogdanova T.V., Selezneva E.N.</i> Preliminary agreement in the purchase and sale's obligations of real estate	197
<i>Vorobyeva S.V., Volkov I.A.</i> Certain problems of crimes qualification related to abuse and excess of authority	206
<i>Dvoretzkiy M.Y.</i> Crime prevention through criminal liability of legal entities: problems of theory and law enforcement practice	216
<i>Ermakova A.A., Kuzmenko E.Y.</i> Juvenile as a criminal category	225

PROCEDURAL LAW

<i>Anapolskaya A.I.</i> Current Issues of Initiating Criminal Bribery Cases	232
---	-----

<i>Бурашникова Н.А.</i> Недобровольное медицинское вмешательство: опыт судебного санкционирования	241	<i>Buraschnickova N.A.</i> Involuntary medical intervention: experience of judicial authorization	241
<i>Гавриленко В.А.</i> Правовое регулирование особенностей рассмотрения споров третейскими судами в Республике Таджикистан (регулирование процедуры разбирательства споров)	250	<i>Gavrilenko V.A.</i> Legal regulation of dispute consideration features by arbitration courts in the Republic of Tajikistan (regulation of dispute resolution procedure)	250
<i>Гильманов Э.М., Кирпичников Д.В.</i> О необходимости разработки методики расследования преступлений в сфере обращения цифровой информации	262	<i>Gilmanov E.M., Kirpichnikov D.V.</i> On the need to develop a methodology for investigating crimes in the field of digital information circulation	262
<i>Федюнин А.Е., Перетятко Н.М.</i> Концептуальные проблемы института реабилитации в уголовном процессе	278	<i>Fedyunin A.E., Peretyatko N.M.</i> Conceptual problems of the rehabilitation institute in criminal proceedings	278

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

<i>Плотникова Т.В., Харин В.В.</i> Причины и условия совершения противоправных деяний в современном обществе: теоретико-правовые аспекты и некоторые пути решения	287
---	-----

NATIONAL SECURITY

<i>Plotnikova T.V., Kharin V.V.</i> Causes and conditions for committing illegal acts in modern society: theoretical and legal aspects and some solutions	287
---	-----

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-165-179

УДК 340.1

Шифр научной специальности 12.00.01

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВА: ТРЕНД НА ОБНОВЛЕНИЕ И ПОЗИТИВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ

В.Ю. Самородов

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1078-5430>, e-mail: Vova.Samorodov@yandex.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью теоретического исследования новых процессов цифровизации права и правотворчества. Особый интерес представляет анализ цифровизации в контексте современной культуры правотворчества и влияния цифровых технологий на правовую жизнь общества. Теоретические исследования в данной области могут создать основы для предупреждения и преодоления многочисленных сложностей в практической правовой (правотворческой) деятельности, которые могут быть связаны с попаданием этой деятельности в формат цифровой реальности. Целью работы является исследование процессов влияния цифровизации на правотворческий институт (культуру осуществления правотворческой деятельности) и выявление связанных с цифровой формой позитивных тенденций правовой жизни общества. Методологическую основу исследования составили классические методы (диалектика, логика, анализ, синтез, сравнительный метод и др.). Также обращено внимание на необходимость постепенного освоения и возможность применения методологических знаний постнеклассической эпистемологии, информационного подхода, которые помогают исследовать качественные характеристики цифровизации права, правотворчества и культуры в их нелинейном стремительном развитии и саморазвитии. К результатам исследования можно отнести выделение позитивных и некоторых негативных аспектов влияния цифровизации на культуру правотворчества и на правовую жизнь общества, анализ некоторых законодательных положений, направленных на цифровизацию правотворческих процессов (на примере законодательства Тамбовской области), установление существенных свойств процесса цифровизации современной культуры правотворчества и его преимущественно позитивного влияния на правовую жизнь общества.

Ключевые слова: цифровизация; инновации; право; правовая жизнь; правотворчество; культура правотворчества; технологии в правотворчестве; информационные технологии в правотворчестве

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00726.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ КАК ПРОГРЕССИВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ

Цифровизация оказывает существенное влияние на правовые процессы страны. Причем сами темпы развития всеобщей цифровизации и компьютеризации настолько стремительны, что представляется возможным говорить о наступлении новой реальности, с которой будут связаны изменения в различных сферах социальной жизни, в том числе в привычных процессах правовой общественной жизни. Фактически право находится перед вызовами цифровой реальности [1]. В связи с этим необходимо последовательно и целенаправленно анализировать позитивные и негативные стороны цифровизации в сфере права. В частности, одной из важных сфер правовой жизни общества, на которую оказывает влияние цифровизация, является правотворчество, осуществляемое в рамках соответствующего культурного контекста, на который сегодня активно накладывается контекст цифровой культуры, начиная во многом определять правотворческую культуру. Интерес к подобным фактам взаимовлияния «культур» существенно возрастает. Так, учеными отмечается, «что исследование цифровой культуры предполагает не только анализ ее феноменов, сам по себе важный, но оборачивается исследованием того, что происходит с культурой в эпоху распространения цифровых технологий» [2, с. 9]. В этом плане можно говорить, что цифровизация – способ несущественно влиять не только на общую, но и правовую, и правотворческую культуру.

Вместе с тем необходимо обозначить, что только взвешенная (научно обоснованная) точка зрения на общую цифровизацию в праве может служить определенным стабилизатором между трендом прогрессивного цифрового осовременивания и имеющим место стремлением законсервировать классические формы в праве, ничего не меняя и сохраняя установившийся правовой порядок. Непроверенные современные технологические инструменты не всегда могут дать тот необходимый эффект прорывного прогресса в данной области, а слишком реакционный подход, заключающийся в игнорировании тех же технологических новаций в области правотворчества, может негативно сказаться на общем прогрессе правотворческого института, отставании его от современной общественной жизни, которая отличается стремительным развитием цифровых технологий. Все же мы полагаем, что

невозможно не реагировать на те процессы, которые «де-факто» уже меняют право, в частности, сферу его регулирования, что также проявляется в невозможности или высокой сложности качественного юридического урегулирования определенных электронных взаимоотношений. Гармоничное разрешение данных проблем – задача будущего права.

На данный момент можно констатировать, что цифровые технологии применяются практически во всех сферах человеческой деятельности, вступая в конвергентное с ними состояние, активно трансформируя экономические и прочие социальные процессы [3]. Они не обошли стороной также правовую деятельность и, в частности, правотворчество, заняв в его параметрах важное место. В настоящее время представляется очевидной необходимость цифровизации законотворческого процесса и правотворчества в целом, но в то же время видится важным поиск баланса возможности и доступности, продуктивности и качества, своевременности и безопасности, механической унификации и сохранения культурной идентичности и творческого потенциала деятельности по созданию правовых норм, пределов внедрения данных технологий и др. Все это говорит о том, что именно разумная цифровизация правотворчества – залог стабильного развития правового института, что в реальности можно констатировать. Хотя, в то же время, необходимо учитывать, что данная тема применительно к правотворчеству достаточно волнообразно актуализируется, вследствие чего некоторые наработки уже эффективно используются современным правотворчеством (например, система СОЗД – Система обеспечения законодательной деятельности. Ссылка на официальный сайт: <https://sozd.duma.gov.ru>), а определенные регламентированные цели остаются без практического воплощения.

Известные отечественные правоведы призывают активизировать работу по выявлению и объяснению влияния процесса цифровизации на право и правовую сферу жизни общества [4], что в настоящее время является одной из перспективных областей исследования. Данную точку зрения дальновидно определял Д.А. Керимов. Говоря о правовой кибернетике и компьютеризации законотворческого процесса, он подчеркивал: «Необходимо незамедлительно восстановить и интенсифицировать исследования в этом перспективном направлении» [5, с. 53]. Справедливо замечает профессор В.Н. Синюков: «Развитие новых технологий выдавливает традиционное правовое регулирование и опережает его в методологическом отношении» [6, с. 10]. В связи с этим

следует обратить пристальное внимание на предложение использовать обновленные, перспективные методологические подходы, применение которых способно в наибольшей степени отразить происходящие в современном правовом обществе процессы, в частности, помочь в дальнейших исследованиях, направленных на влияние цифровых технологий на право и правотворчество [7], среди которых «более перспективным представляется использование методов современной постклассической (постнеклассической) науки» [8, с. 197], которые помогают исследовать качественные характеристики цифровизации права, правотворчества и культуры в их нелинейном стремительном развитии и саморазвитии.

В настоящей работе можно обозначить два взаимосвязанных и часто пересекающихся мысленных вектора. Первый заключается во внедрении цифровых технологий в процесс правотворчества (цифровизацию правотворчества), а второй отражает также достаточно сложный процесс, которого нельзя в этой связи не коснуться, – это возможность регулирования цифровых взаимоотношений и адекватного отражения нового цифрового права в продуктах современного правотворчества. Культурологический же аспект данных процессов представляет уникальный предмет осмысления для исследователя, так как их тесная взаимосвязь является малоизученной и отличается неоднородностью. Требуется принципиально новые подходы к пониманию вопросов внедрения современных цифровых форм в структуру как правовой, так и правотворческой культуры.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВА

В современных условиях цифровизация оказывает значительное влияние на общую и правовую культуру, в частности, об этом свидетельствуют тенденции развития под знаком «цифры» законодательской традиции [9], следствием чего становится обновление и развитие правотворческих технологий. Важно отметить, что культура современного правотворчества, рассматриваемая нами в соотношении с эффективностью и качеством правотворчества, предполагает постоянное освоение различных современных правотворческих технологий, в том числе технологических новаций в виде цифрового обновления данных процессов. Сложность состоит в том, что культуру правотворчества можно рассматривать как в виде определенного качественного про-

гресса в этой области, так и как сферу самоидентификации общества в данной деятельности путем отражения в ней характерных культурных кодов и программ, передающихся посредством коммуникации поколений, учитывая исторический контекст, присущий таковому отечественный реформаторский опыт [10].

Также необходимо обратить внимание на негативные тенденции современной цифровизации, отличающейся высокой долей унификации общественной реальности в ущерб отражению идентичности (сохранения определенных традиций и т. д.). Иными словами, цифровой прогресс, заменяя различные технические задачи, которые творчески реализует человек, начинает претендовать на нечто большее, а именно при помощи искусственного интеллекта на создание или изменение законов. Например, современными исследователями правотворчества отмечается: «Наблюдается борьба двух тенденций и двух перспективных направлений развития правотворческой практики: использование труда профессионалов – нормрайтеров либо использование искусственного юридического интеллекта для написания нормативно-правового текста» [11, с. 153]. В данном случае, уходя от полярности цифровизации и традиции, мы все равно неизбежно сталкиваемся с проблемой разграничения сфер деятельности естественного человеческого и искусственного интеллекта (естественного и искусственного), или, как ее еще называют, проблемой соперничества робота и человека. Один из важных вопросов культуры здесь представляется в том, что роботизация и компьютеризация ограничивают культурологическую (творческую) составляющую в правотворчестве и потенциально способны уничтожить ее, если этой деятельностью в будущем будут заниматься машины: смогут ли они воспроизводить те культурологические коды и программы, которые несет в себе человек и транслирует посредством своей деятельности? Если нет, то сможет ли органично воспринимать человек законы, написанные роботом? Думается, что это вопросы не такой уж и далекой перспективы, как кажется. Всеобщая роботизация и цифровизация ощутимо сказываются на сознании и культуре человека. Уже сейчас существуют обстоятельные мнения на этот счет. Так, например, профессор В.Н. Синюков пишет: «Нивелирует ли цифровое право национальные правовые традиции? Цифровое право скорее изменит эти традиции, сохраняя их специфику. У каждого народа будет, вероятно, своя модель цифровизации правовой культуры. Как именно под влиянием технологий будет трансформироваться национальное правовое мышление – мы пока не знаем. Несомненно, у российского

права сохранится присущая ему широкоформатная социально-правовая природа, которая сможет по-настоящему раскрыться именно в новой технологической среде. Российское право «переоткроет» себя, обретет новые правовые ценности» [6, с. 17].

Цифровизация современного правотворчества должна гармонично соотноситься с культурой данной деятельности, как бы включаясь в нее и действуя с учетом культурного контекста, постепенно отождествляясь с ним, проникая в культуру, насколько это вообще возможно. То есть цифровизация должна не поглощать или максимально унифицировать культуру, а найти с ней взаимообогащающую продуктивную связь. Еще Д.А. Керимовым отмечалось, что компьютеризация трудовых процессов может негативно влиять на развитие сознания человека, ограничивая его творческую составляющую, прививая односторонность, узость, автоматизированность мышления. Особенно это проявляется в правотворческой деятельности. «Нельзя недооценивать и роль общей теории права, – писал ученый, – в решении данной проблемы, способной выдвинуть для законотворчества рекомендации по правовому ограничению «отчужденных компьютерных систем» и поощрению тех компьютерных разработок, которые оптимально сочетают механический и творческий труд» [5, с. 52]. Считаем, что в настоящее время данные мысли не теряют своей актуальности. От знаний, получаемых общей теорией права сегодня, зависит направление деятельности по цифровизации правотворческой деятельности в ближайшем будущем.

Важно преодолеть полярность цифровизации и традиций, которые тесно взаимосвязаны с культурой и творчеством, воспринимать современные цифровые технологии как незаменимых помощников улучшения общественной правовой жизни и умножения творческих и культурных потенциалов человека. Использовать богатство цифровых технологий во благо права. Здесь можно отметить: «Цифровые технологии имеют значительный регулятивный ресурс, все более становясь трансфером между природой и правовой культурой. При этом в рамках цифрового пространства природа права оказывается гораздо богаче, чем это могут выразить традиционные средства правовой систематики» [6, с. 13].

Актуальность вопроса цифровизации современного правотворчества и многочисленные исследования по данному предмету подталкивают к анализу предложений по конкретным действиям, направленным на поэтапное внедрение современных правотворческих технологий и общую цифровизацию правотворческой деятельности. Так, например,

отмечается важная связь стандартизации законотворчества с современными юридическими технологиями данной деятельности, которые способны существенно повысить ее качество и эффективность, что непосредственно отразится на уровне правотворческой культуры в сторону его повышения [12].

Прогрессивной представляется точка зрения М.В. Залоило, который, анализируя тенденции к цифровизации юридических технологий в российской правотворческой практике и ближнем зарубежье, в частности, закон о нормативных правовых актах в Республике Беларусь, закон о правовых актах Республики Казахстан, конституционный закон о нормативных правовых актах Азербайджанской Республики, отмечает в них важные положения, направленные на освоение цифровых технологий в правотворчестве, и общую цифровизацию законодательства в целом, приходит к оправданным и перспективным с инновационной точки зрения, а в определенных случаях устоявшимся в юридической науке позициям о необходимости принятия федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», в котором были бы учтены и новые цифровые реалии. В частности, он заключает: «Переход России к новому этапу внедрения современных информационных технологий в деятельность государственных органов в рамках реализации принципов так называемого открытого правительства, или электронного правительства, и Стратегии развития информационного общества в России является аргументом для ускоренного принятия федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», в котором следует закрепить ряд норм в сфере принятия электронных нормативных правовых актов, порядка их опубликования, а также возможность рассмотрения в приоритетном порядке вопросов нормативно-правового регулирования в сфере развития и внедрения высоких технологий, включая цифровые технологии» [11, с. 149].

В Тамбовской области действует закон «О правовых актах Тамбовской области» от 23 июня 2006 г. № 51-3 (редакция от 13 декабря 2019 г.)¹, который во многом показал свою эффективность в организации правотворческого процесса на уровне субъекта Российской Федерации, хотя в настоящее время также требует усовершенствования применительно к современным цифровым технологиям.

---

¹ О правовых актах Тамбовской области: закон Тамбовской области от 23.06.2006 № 51-3 (ред. от 13.12.2019). URL: <http://pravo.minjust.ru:8080/bigs/show/Document.html?id=875FB7E5-346F-4416-842A-B49C9E604080> (дата обращения: 03.03.2020).

Тем не менее, хотелось бы обратить внимание на некоторые положения данного закона, касающиеся непосредственно цифровизации в сфере законодательного процесса. Например, в главе 3 «Структура и содержание правовых актов» в статье 16 «Текст правового акта» пункте 1 о видах текстов правовых актов подпункт 5 гласит: «Официальный электронный образ правового акта – копия эталонного экземпляра текста правового акта в электронном графическом формате, размещенная на официальном сайте администрации области в сети Интернет, в федеральном регистре нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, доступ к которому обеспечивается через портал Министерства юстиции Российской Федерации «Нормативные правовые акты в Российской Федерации» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<http://pravo-minjust.ru>, [пир://право-минюст.рф](http://право-минюст.рф))», существенно облегчает гражданам поиск актуальной и проверенной правовой информации.

Также в данном законе имеются положения в главе 4 «Законодательный процесс» в статье 19 «Осуществление права законодательной инициативы», обязывающие внесенные в областную Думу проекты закона размещать на официальном сайте органов государственной власти области, что способствует наибольшей гласности данного процесса, но, к сожалению, процессы онлайн и в принципе электронного обсуждения данных законопроектов на настоящий момент не сформированы и не регламентированы, хотя, по нашему мнению, необходимы и в техническом плане доступны. Это позволит гражданам непосредственно участвовать в обсуждении законопроектов, высказывать свои мысли и задавать вопросы, что будет способствовать наибольшей продуктивности и эффективности законодательной деятельности, выявлению плюсов и минусов обсуждающегося проекта закона. Регламентация на законодательном уровне этих процедур придаст данным обсуждениям значимость и понимание открытого и непосредственного законодательного сотрудничества с населением.

Также можно выделить положения (статья 30) по официальному опубликованию правовых актов Тамбовской области, в которых обозначено: «Официальным опубликованием нормативных правовых актов Тамбовской области является размещение (опубликование) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru); в газете «Тамбовская жизнь» или на сайте сетевого издания «Тамбовская жизнь» (www.tamlife.ru)». В данном случае мы видим, что законодательные акты в их официальной версии размещаются

на надежных интернет-ресурсах, доступных широкому кругу граждан. В то же время на данном официальном сайте (www.pravo.gov.ru) отражена версия с последними изменениями лишь от 7 декабря 2017 г., тогда как на официальном сайте Министерства юстиции (<http://pravo-minjust.ru>) размещена версия в редакции от 13 декабря 2019 г., что свидетельствует о некоторых сложностях, которые возникают в процессе цифровизации законодательства, и неоднородности отражения цифровых информационных данных.

В указанном законе имеется ряд нововведений по мониторингу нормативных правовых актов и правоприменения, а также введены важные положения процедуры оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Тамбовской области (ОРВ) и экспертизы нормативных правовых актов Тамбовской области (ОФВ), которые требуют регламентации относительно общей цифровизации данных процедур и существенного общего усовершенствования. Отметим, что анализ достоинств и проблемных сторон функционирования инструментария ОРВ и ОФВ в экономико-правовой жизни Тамбовской области имеется. На основе него высказываются аргументированные предложения по совершенствованию регламентации и практики применения ОРВ и ОФВ [13].

Это свидетельствует о том, что процесс цифровизации правотворчества даже на уровне субъектов активно развивается: так, в некоторые вышеуказанные законодательные положения изменения внесены в 2019 г., что свидетельствует о понимании законодателем востребованности и необходимости своевременной регламентации данных цифровых положений. Несомненно, что указанные цифровые изменения в правотворчестве позитивно отражаются на правовой жизни современного общества, но требуют более глубокого и объемного развития и совершенствования. «Современное состояние правотворческой сферы позволяет использовать цифровые технологии не как средство, способное заменить человека либо значительно упростить его работу, а как средство, аккумулирующее результаты работы и позволяющее осуществлять оперативное взаимодействие и поиск информации» [14, с. 40].

ВЫВОДЫ

Влияние цифровизации предоставляет определенные преимущества в том смысле, что она позволяет преодолевать не только различные механические ошибки и погрешности, которые может допустить человек, но определенным образом позволяет минимизировать внутренний субъективизм данной деятельности, преодолеть кулуарность, конфликтность интересов, содействовать гармонизации интересов различных групп и достижению их баланса (например, в рамках института легального лоббирования [15]) посредством развития общедоступности, обеспечения открытости и вовлечения в процесс правотворчества большего количества граждан.

Культура цифровизации юридических технологий в правотворчестве и ее регламентация представляются важной позитивной составляющей правовой жизни современного общества, так как способствуют общей юридической информированности граждан о происходящих правотворческих процессах в стране, обеспечивают доступность участия в обсуждении законодательных актов с помощью цифровых технологий, в том числе используя глобальную сеть Интернет, устанавливая важный коммуникационный контакт для продуктивного сотворчества государства и общества [16], делают общие правотворческие процессы более открытыми и понятными для граждан, формируя чувство объективности и доверия к данной деятельности и государству, официально закрепляющему и регламентирующему использование цифровых технологий в правотворчестве, что постепенно меняет модель современного правотворчества. Правотворчество ждет серьезные изменения в связи с неминуемой его цифровизацией. «Изменение модели правотворчества будет связано с тем, что большая часть общества окажется вовлеченной в этот процесс, в связи с чем утратит значение современное понятие обнародования законов. Соответственно, изменится юридическая техника, утратит прежнее значение принцип непротиворечивости правовых актов, возрастет значение эффективности реализации норм права. Фактически уйдет в прошлое разделение законодателя и адресата правовых норм» [8, с. 205-206].

В целом же можно констатировать, что процессы цифровизации оказывают положительное влияние на правотворчество, которое нуждается в их последовательном развитии и своевременном внедрении. Вопрос же создания в будущем посредством правотворчества цифрового права или специальных норм, регулирующих многочисленные

сложные и быстроразвивающиеся цифровые отношения с учетом их культурологического аспекта, остается открытым и требует дальнейших более обстоятельных исследований.

Список литературы

1. *Хабриева Т.Я.* Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9 (261). С. 5-16.
2. *Соколова Н.Л.* Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3 (8). С. 6-10.
3. Цифровая конвергенция в экономике / под ред. В.В. Трофимова, В.Ф. Минакова. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. 150 с.
4. *Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н.* Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 85-102.
5. *Керимов Д.А.* Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 524 с.
6. *Синюков В.Н.* Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 9 (154). С. 9-18.
7. *Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Иванюк О.А., Головина А.А.* Цифровизация правотворчества: поиск новых решений / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. 234 с.
8. *Залоило М.В., Пашенцев Д.А.* Национальный правопорядок России в условиях цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 2. С. 196-209.
9. *Пашенцев Д.А.* Российская законотворческая традиция перед вызовом цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 2 (266). С. 5-13.
10. *Дунаева Н.В., Ильин А.В., Карамышев О.М.* Культура законотворчества в канун эпохи великих реформ: встреча традиции и инновации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2015. № 2 (319). С. 180-210.
11. *Залоило М.В.* Современные юридические технологии в правотворчестве / под ред. Д.А. Пашенцева. М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2020. 184 с.
12. *Власенко Н.А., Залоило М.В.* Состояние законодательства, уровень законодательной культуры и стандартизация законотворчества // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 78-89.
13. *Трофимов В.В.* Инструментарий оценки регулирующего воздействия (ОРВ) проектов нормативных правовых актов и оценки фактического воздействия (ОФВ) нормативных правовых актов в деятельностной структуре федеральной и региональной правовой политики: проблемы генезиса и реализации в свете национальных проектов (в контексте организационно-правовой практики на территории Тамбовской области) // Государственно-правовые исследования. 2019. № 2. С. 119-133.
14. *Арнаутова А.А.* Цифровизация правотворческой деятельности // Электронный научный журнал «Век качества». 2019. № 2. С. 32-42. URL: <http://www.agequal.ru/pdf/2019/219003.pdf> (дата обращения: 22.02.2020).
15. *Зеленукин Р.В.* Лоббирование как инструмент согласования социальных интересов: к вопросу о перспективах правового регулирования // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 2. С. 125-135.

16. Трофимов В.В. Коммуникация гражданского общества и публичной власти на платформе правового сотворчества как социальный инструмент выравнивания и стабилизации курса государственно-правового развития (введение в проблему) // Право: история и современность. 2018. № 1. С. 73-82.

Поступила в редакцию 19.04.2020 г.

Поступила после рецензирования 16.05.2020 г.

Принята к публикации 26.06.2020 г.

Информация об авторах

Самородов Владимир Юрьевич – младший научный сотрудник Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1078-5430>, e-mail: Vova.Samorodov@yandex.ru

Для цитирования

Самородов В.Ю. Цифровизация в современной культуре правотворчества: тренд на обновление и позитивная тенденция правовой жизни // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 14. С. 165-179. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-165-179

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-165-179

DIGITALIZATION IN THE MODERN CULTURE OF LAW-MAKING: A TREND FOR RENEWAL AND A POSITIVE TREND IN LEGAL LIFE

V.Y. Samorodov

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1078-5430>, e-mail: Vova.Samorodov@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the need for theoretical research of new processes of law and law-making digitization. The particular interest is the analysis of digitalization in the context of modern culture of law-making and the impact of digital technologies on the legal life of society. Theoretical research in this area can create the basis for preventing and overcoming numerous difficulties in practical legal (law-making) activity that may be associated with the introduction of this activity in the format of digital reality. The aim of the work is to study the processes of digitalization influence on the law-making institution (the culture of law-making activity) and to identify positive trends in the legal life of society related to the digital form. The methodological basis of the research is based on classical methods (dialectics, logic, analysis, synthesis, comparative method, etc.). We also draw attention to the need for gradual development and the possibility of ap-

plying methodological knowledge of post-non-classical epistemology, information approach, which help to study the qualitative characteristics of the digitization of law, law-making and culture in their nonlinear rapid development and self-development. The results of the study can be attributed to the allocation of positive and some negative aspects of the impact of digitalization on the culture of law-making and the legal life, the analysis of certain legislative provisions aimed at digitalization of the legislative process (on the example of the law of Tambov region), the establishment of the essential properties of the process of modern culture of law-making digitalization and its mainly positive influence on the legal life.

Keywords: digitalization; innovation; law; legal life; law-making; culture of law-making; technology in law-making; information technologies in law-making

Acknowledgements: The study is funded by Russian Foundation for Basic Research according to the research project no. 19-011-00726.

References

1. Khabriyeva T.Y. Pravo pered vyzovami tsifrovoy real'nosti [Law facing the challenges of digital reality]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2018, no. 9 (261), pp. 5-16. (In Russian).
2. Sokolova N.L. Tsifrovaya kul'tura ili kul'tura v tsifrovuyu epokhu? [Digital culture or culture in the digital age?]. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury – International Journal of Cultural Research*, 2012, no. 3 (8), pp. 6-10. (In Russian).
3. Trofimov V.V., Minakov V.F. (eds.). *Tsifrovaya konvergentsiya v ekonomike* [Digital Convergence in the Economy]. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Economics Publ., 2019, 150 p. (In Russian).
4. Khabriyeva T.Y., Chernogor N.N. Pravo v usloviyakh tsifrovoy real'nosti [The law in the conditions of digital reality]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2018, no. 1 (253), pp. 85-102. (In Russian).
5. Kerimov D.A. *Metodologiya prava: Predmet, funktsii, problemy filosofii prava* [Methodology of Law: Subject, Functions, Problems of Legal Philosophy]. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2019, 524 p. (In Russian).
6. Sinyukov V.N. Tsifrovoye pravo i problemy etapnoy transformatsii rossiyskoy pravovoy sistemy [Digital law and problems of gradual transformation of the russian legal system]. *Lex Russica (Russkiy zakon) – Lex Russica*, 2019, no. 9 (154), pp. 9-18. (In Russian).
7. Pashentsev D.A., Zaloilo M.V., Ivanyuk O.A., Golovina A.A. *Tsifrovizatsiya pravotvorchestva: poisk novykh resheniy* [Digitalization of Law-Making: Search for New Solutions]. Moscow, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M Publ., 2019, 234 p. (In Russian).
8. Zaloilo M.V., Pashentsev D.A. Natsional'nyy pravoporyadok Rossii v usloviyakh tsifrovizatsii [National law and order of Russia in the conditions of digitalization]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo – Vestnik of Saint-Petersburg University. Law*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 196-209. (In Russian).
9. Pashentsev D.A. Rossiyskaya zakonotvorcheskaya traditsiya pered vyzovom tsifrovizatsii [Russian legislative tradition before the challenge of digitalization]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2019, № 2 (266), pp. 5-13. (In Russian).

10. Dunayeva N.V., Ilin A.V., Karamyshev O.M. Kul'tura zakonotvorchestva v kanun epokhi velikikh reform: vstrecha traditsii i innovatsii [The culture of lawmaking at the beginning of the era of the great reforms of the nineteenth century: the meeting of tradition and innovation]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye – News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence*, 2015, no. 2 (319), pp. 180-210. (In Russian).
11. Zaloilo M.V. *Sovremennyye yuridicheskiye tekhnologii v pravotvorchestve* [Modern Legal Technology in Law-Making]. Moscow, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: Norma: INFRA-M Publ., 2020, 184 p. (In Russian).
12. Vlasenko N.A., Zaloilo M.V. Sostoyaniye zakonodatel'stva, uroven' zakonodatel'noy kul'tury i standartizatsiya zakonotvorchestva [State of legislation, level of legislative culture and standardization of law-making]. *Yuridicheskaya tekhnika – Legal Technique*, 2016, no. 10, pp. 78-89. (In Russian).
13. Trofimov V.V. Instrumentariy otsenki reguliruyushchego vozdeystviya (ORV) proyektov normativnykh pravovykh aktov i otsenki fakticheskogo vozdeystviya (OFV) normativnykh pravovykh aktov v deyatel'nostnoy strukture federal'noy i regional'noy pravovoy politiki: problemy genezisa i realizatsii v svete natsional'nykh proyektov (v kontekste organizatsionno-pravovoy praktiki na territorii Tambovskoy oblasti) [Regulatory impact assessment tool (RIA) of draft regulatory legal acts and actual impact assessment (AIA) of regulatory legal acts in the activity structure of federal and regional legal policy: problems of genesis and implementation in the light of national projects (in the context of organizational and legal practice in Tambov region)]. *Gosudarstvenno-pravovyye issledovaniya* [State-Legal Research], 2019, no. 2, pp. 119-133. (In Russian).
14. Arnautova A.A. Tsifrovizatsiya pravotvorcheskoy deyatel'nosti [Digitalization of lawmaking activity]. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Vek kachestva» – Online Scientific Journal “Age of Quality”*, 2019, no. 2, pp. 32-42. (In Russian). Available at: <http://www.agequal.ru/pdf/2019/219003.pdf> (accessed 22.02.2020).
15. Zelepukin R.V. Lobbirovaniye kak instrument soglasovaniya sotsial'nykh interesov: k voprosu o perspektivakh pravovogo regulirovaniya [Lobbying as an instrument of social interests coordination: on the issue of prospect of legal regulation]. *Aktual'nyye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 125-135. (In Russian).
16. Trofimov V.V. Kommunikatsiya grazhdanskogo obshchestva i publichnoy vlasti na platforme pravovogo sotvorchestva kak sotsial'nyy instrument vyravnivaniya i stabilizatsii kursa gosudarstvenno-pravovogo razvitiya (vvedeniye v problemu) [Interaction of civil society and public authority through collaborative lawmaking as a social instrument of leveling and stabilizing the state legal development (introduction to the problem)]. *Pravo: istoriya i sovremennost' – Law: History and Modernity*, 2018, no. 1, pp. 73-82. (In Russian).

Received 19 April 2020

Reviewed 16 May 2020

Accepted for press 26 June 2020

Information about the authors

Samorodov Vladimir Yuryevich – Junior Research Assistant of Research Institute of Public Law Research. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1078-5430>, e-mail: vorob-sveta@yandex.ru

For citation

Samorodov V.Y. Tsifrovizatsiya v sovremennoy kul'ture pravotvorchestva: trend na obnovleniye i pozitivnaya tendentsiya pravovoy zhizni [Digitalization in the modern culture of law-making: a trend for renewal and a positive trend in legal life]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 14, pp. 165-179. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-165-179 (In Russian, Abstr. in Engl.)

© Туркаева Л.В., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-180-186

УДК 34.342.5

Шифр научной специальности 12.00.01

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Л.В. Туркаева

Грозненский государственный нефтяной технический университет

им. акад. М.Д. Миллионщикова

364051, Российская Федерация, Чеченская Республика, г. Грозный,

пр-т им. Х.А. Исаева, 100

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7477-8075>, e-mail: turkaevalaura@mail.ru

Аннотация. Неотъемлемым составляющим правового государства, выступающим в качестве важного атрибута функционирования института российского конституционализма, является наличие органов государственной власти, благодаря которым обеспечивается механизм стабильного управления. Современная модель государственного устройства нашей страны основывается на множестве принципов, особое место среди которых отведено принципу разделения властей, ставшему новеллой Конституции 1993 г. Действие данного принципа сводится в триаду следующих функций: издание законов, контроль за их выполнением и гарантии защиты в случае нарушения. Все три ветви власти принадлежат соответствующим органам государственной власти и реализуются самостоятельно и равносильно. К большому сожалению, на сегодняшний день относительно идеологической и политической сущности данной теории нет единой концепции, хотя научная идеология находится в поиске определения главенства одной из трех ветвей власти. Актуальность и новизна рассматриваемой проблемы основывается на объективных исторических данных, ставших фундаментальной частью в становлении национальной системы права. Рассмотрены правовые основы принципа разделения властей, различные авторские точки зрения в определении его сущности, в том числе как конституционного принципа. Правовая природа конституционного принципа объясняется законодательной регламентацией властных полномочий между различными органами государственной власти и должностными лицами, а также общих полномочий, реализуемых в рамках определенных направлений государственной деятельности.

Ключевые слова: конституционализм; разделение властей; правовое государство; демократия; закон; государственные органы; система противовесов; законодательная власть; исполнительная власть; судебная власть

Еще в далекой древности впервые античным философом Аристотелем была предложена идея о необходимости существования в цивилизованном государстве трех самостоятельных ветвей власти, в последующем нашедшая глубокую детализацию в его научных трудах. Современная трактовка данного принципа довольно-таки расходится с древнегреческим пониманием, но самое главное – суть, которая сводится к ее доминирующей специфике в процессе становления и развития демократического правового государства.

В соответствии со статьей 10 Конституции Российской Федерации принцип разделения властей провозглашает, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Наряду с этим органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны по отношению друг к другу и гарантируют независимость одной ветви власти от другой в пределах их полномочий. Фундаментальное значение в процессе принятия основного закона сыграл политический опыт государственного управления передовых мировых держав.

На протяжении многих десятилетий определяющим качеством государственной полноценности является принцип единства и разделения властей. В настоящее время уровень развития данной теории стремительно не высок и оставляет желать лучшего. Благодаря богатой практике Россия занимает не самое последнее место на пьедестале правового русла.

10 марта 2006 г. состоялось ежегодное послание Федеральному Собранию Российской Федерации, на котором Президентом страны были озвучены проблемы отсутствия доверия у граждан к отдельным сферам государственной власти, что чревато общественным неблагополучием. В основном тема обращения сводилась к следующему – предельно важно найти необходимые инструменты для политико-правового устройства государства, формирования демократического, правового и справедливого государства, развития гражданского общества, укрепления закона, повышения эффективности правосудия и т. д.¹

Конституционное право как наука, отрасль права и учебная дисциплина занимает ведущие позиции в правовой плеяде, что объясняется широким спектром регулируемых социальных отношений, проявляющихся практически во всех сферах жизнедеятельности общества. По-

---

¹ Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ: послание Президента РФ Федеральному Собранию от 10.05.2006 // Российская газета. 2006. 11 мая. № 97.

этому важно сделать акцент на совершенствование конституционного законодательства в плане политико-правового устройства страны, экономической сферы и духовно-нравственных основ общественно-правовой жизни [1, с. 76].

Система органов государственной власти субъектов Российской Федерации (республики, края, области, округа, города федерального значения, автономной области, автономного округа) формируется самостоятельно регионами на основании конституционного строя и общими принципами организации законодательных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом (статья 77 Конституции РФ). Изменениям были подвергнуты положения относительно создания органов исполнительной власти для нормального функционирования деятельности федерального и регионального центра на принципах обоюдности. Поэтому обновленный проект федерального закона «Об общих принципах организации органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации» предусмотрел регламент внесения Президентом России предложений о кандидатуре руководителя высшего исполнительного органа власти посредством определенных консультативных мер. Предложенные кандидатуры на эти должности должны быть рассмотрены законодательным органом власти в течение четырнадцати дней со дня внесения представления [2, с. 20].

Социально-экономическая и политическая тенденции государства обеспечиваются посредством сдержек и противовесов в рамках как конституционного права, так и как самостоятельная правовая категория теории государства и права, учитывая, что в основе известного принципа лежит идея воспрепятствования сосредоточения единой полноты власти в руках одного правителя или государя (органа) [3, с. 129].

В последующем известными французскими философами Джоном Локк и Шарлем Монтескье была предложена аналогичная теория строительства совершенного правового государства, в котором интересы человечества доминировали бы над государственными потребностями, а объединяющим фактором этих убеждений станут равные начала граждан этого государства. Стабильная модернизация и онтогенез современного источника власти как необходимый элемент гармонизации межполитических отношений, распределения государственных полномочий становится показателем многофункциональной системы управления страной. Это является своего рода конституционным ба-

лансом в структуре власти, подверженный частичным изменениям [4, с. 120-124].

Принцип разделения властей, обладая конспективным юридическим темпераментом, выполняет некоторую функцию стержневого балласта недопущения сосредоточения всей полноты власти в одном органе. Наверняка многие зададутся вопросом «что же это может означать?» Согласно данному принципу реализация всех трех ветвей государственной власти осуществляется по теории самостоятельности, равносильности и распределения полномочий относительно дефиниции рациональности, стало быть, рассуждать о схеме сдержек и противовесов нет смысла. Но при всем этом доминирующее положение в конструкции государственной власти отведено институту Главы государства как представителя страны, который не относится ни к одной из ветвей, но при этом обладает масштабными полномочиями во всех сферах [5, с. 8].

Если заглянуть в архив исторических фактов рубежа принятия нынешней Конституции РФ, то можно столкнуться с октябрьским политическим конфликтом между законодательной и исполнительной властями, возникший на тот момент. Естественно, все эти события знаменательно сказались на структуре институтов государственной власти и в определении сущности принципа разделения властей. В нынешнее время для нормального функционирования государственного механизма страны конституционное закрепление принципа разделения властей создало наиболее благоприятную атмосферу.

Судя по всему, анализ теоретической и практической проблемы реализации принципа разделения властей, определение особенностей общественного взаимодействия служат реквизитом формирования социальной политики, без которой невозможно создание государства правового формата государства и гражданского общества.

Список литературы

1. *Зражевская Т.Д., Савченко С.А.* Процесс развития конституционных принципов разделения власти в России // Разделение властей в современной России: проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. М.С. Матейковича. Тюмень: ТГУ, 2008. С. 73-78.
2. *Боброва Н.А.* Конституционный строй и конституционализм в России. М.: Юнити-Дана, 2007. 20 с.
3. *Спиридонов Л.И.* Теория государства и права. М.: Право, 2007. 129 с.
4. *Авдеев Д.А.* Принцип разделения властей как способ организации власти // Разделение властей в современной России: проблемы и перспективы: материалы Все-

рос. науч.-практ. конф. / под ред. М.С. Матейковича. Тюмень: ТГУ, 2008. С. 120-124.

5. *Хабриева Т.Я., Ноздрачев А.Ф., Тихомиров Ю.А.* Административная реформа: решения и проблемы // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 3-23.

Поступила в редакцию 21.05.2020 г.

Поступила после рецензирования 18.06.2020 г.

Принята к публикации 26.06.2020 г.

Информация об авторе

Туркаева Лаура Вахитовна – старший преподаватель кафедры правовых дисциплин. Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, г. Грозный, Чеченская Республика, Российская Федерация.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7477-8075>, e-mail: turkaevalaura@mail.ru

Для цитирования

Туркаева Л.В. Проблемы реализации и тенденции развития принципа разделения властей // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 14. С. 180-186. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-180-186

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-180-186

IMPLEMENTATION PROBLEMS AND DEVELOPMENT TRENDS OF THE PRINCIPLE OF POWERS SEPARATION

L.V. Turkaeva

Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov
100 Kh.A. Isaeva Ave., Grozny 364051, Chechen Republic, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7477-8075>, e-mail: turkaevalaura@mail.ru

Abstract. An integral component of the rule of law, which acts as an important attribute of the functioning of Russian constitutionalism institution, is the presence of public authorities, which provides a mechanism for stable governance. The modern model of the state structure of our country is based on many principles, a special place among which is given to the principle of powers separation, which became a novel of the Constitution of 1993. The operation of this principle is reduced to a triad of the following functions: enactment of laws, monitoring their implementation, and guaranteeing protection in case of violation. All three branches of government belong to the relevant public authorities, and are implemented independently and equally. Unfortunately, today there is no single concept regarding the ideological and political essence of this theory, although scientific ideology is in search of the primacy definition of one of three branches of government. The relevance and novelty of the problem under consideration is based on objective histori-

cal data, which are a fundamental part in the formation of the national legal system. We consider the legal basis of the principle of powers separation, various author's points of view in determining its essence, including as a constitutional principle. The legal nature of the constitutional principle is explained by the legislative regulation of power between various public authorities and officials, as well as general powers exercised within certain areas of state activity.

Keywords: constitutionalism; powers separation; rule of law; democracy; law; public authorities; counterbalance system; legislative authority; executive authority; judicial authorities

References

1. Zrazhevskaya T.D., Savchenko S.A. Protsess razvitiya konstitutsionnykh printsipov razdeleniya vlasti v Rossii [The process of developing constitutional principles for the separation of powers in Russia]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Razdeleniye vlastey v sovremennoy Rossii: problemy i perspektivy»* [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference “The Separation of Powers in Modern Russia: Problems and Prospects”]. Tyumen, Tyumen State University, 2008, pp. 73-78. (In Russian).
2. Bobrova N.A. *Konstitutsionnyy stroy i konstitutsionalizm v Rossii* [Constitutional System and Constitutionalism in Russia]. Moscow, Uniti-Dana Publ., 2007, 20 p. (In Russian).
3. Spiridonov L.I. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Law Publ., 2007, 129 p. (In Russian).
4. Avdeyev D.A. Printsip razdeleniya vlastey kak sposob organizatsii vlasti [The principle of separation of powers as a way of organizing power]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Razdeleniye vlastey v sovremennoy Rossii: problemy i perspektivy»* [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference “The Separation of Powers in Modern Russia: Problems and Prospects”]. Tyumen, Tyumen State University, 2008, pp. 120-124. (In Russian).
5. Khabriyeva T.Y., Nozdrachev A.F., Tikhomirov Y.A. Administrativnaya reforma: resheniya i problemy [Administrative reform: solutions and problems]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2006, no. 2, pp. 3-23. (In Russian).

Received 21 May 2020

Reviewed 18 June 2020

Accepted for press 26 June 2020

Information about the author

Turkaeva Laura Vahitovna – Senior Lecturer of Legal Disciplines Department. Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov, Grozny, Chechen Republic, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7477-8075>, e-mail: turkaevalaura@mail.ru

For citation

Turkaeva L.V. Problemy realizatsii i tendentsii razvitiya printsipa razdeleniya vlastey [Implementation problems and development trends of the principle of powers separation]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 14, pp. 180-186. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-180-186 (In Russian, Abstr. in Engl.)

© Шуварин А.М., Харин В.В., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-187-196

УДК 342.734

Шифр научной специальности 12.00.01

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СПОРТА: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ЭКС-СПОРТСМЕНОВ

А.М. Шуварин, В.В. Харин

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6111-2856>, e-mail: a.schuvarin@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2841-709X>, e-mail: vadimka.va@mail.ru

Аннотация. Спорт является весьма важной составляющей нашей жизнедеятельности. Многие занимаются спортом в качестве хобби, на любительском уровне. Однако для некоторых спорт – это часть их жизни, и они занимаются спортивной деятельностью на профессиональном уровне. В статье продемонстрированы положительные и отрицательные стороны спорта как профессии. В частности, после ухода из «большого спорта» выдающиеся и известные спортсмены становятся тренерами, бизнесменами, политическими, общественными деятелями и т. д. Однако совсем другой сюжет жизни ожидает людей, которые получают травмы, несовместимые с дальнейшим занятием профессиональным спортом в разгар своей карьеры. Не добившиеся постоянных отличных результатов, не дойдя до «олимпа славы», они становятся никому не нужными. Для облегчения данных последствий спортсменов, которые вынуждены были завершить профессиональную карьеру из-за травмы, в Европейских государствах существуют определенные программы социальной поддержки, которые помогают спортсменам справиться с кризисами. При этом, оценивая наше законодательство, мы можем заметить, что в Российской Федерации отлаженная система программ социальной поддержки для профессиональных спортсменов, которые вынуждены были оставить «большой спорт», в настоящий момент отсутствует.

Ключевые слова: спорт; профессиональная спортивная деятельность; система социальных гарантий спортсменов; правовое регулирование

Спорт является неотъемлемой частью всестороннего развития личности. Спортивная деятельность оказывает положительное влияние на психологическое и физическое здоровье человека. Не вызывает сомнения тот факт, что в условиях постоянных стрессов и эмоциональных истощений, которые вызваны весьма быстрым процессом жизнедеятельности в условиях XXI века, занятия спортом являются своего рода

антидепрессантами современного человека. Здоровый образ жизни является неотъемлемой частью существования современного успешного представителя общества.

Как правило, для большинства людей спорт является хобби. Спортивная деятельность помогает им расслабиться, служит дополнительным источником эндорфинов. Однако для некоторых людей спорт – это больше чем хобби. Однажды попробовав тот или иной вид спорта, добившись определенных результатов, спорт становится частью их жизни. Такие люди занимаются спортом на профессиональной основе. Они становятся частью огромной международной системы профессионального спорта.

Профессиональный спорт представляет собой занятия спортом в качестве основного вида деятельности человека. В данном случае спорт рассматривается как профессия. Занимаясь спортом и показывая определенные результаты, спортсмен тем самым зарабатывает себе на жизнь. Но не только жажда материальных ценностей завладевает человеком и заставляет его пойти в профессиональный спорт. Зачастую спортсмен желает познать и показать свои возможности, показать наилучший результат в определенном виде спорта, поставить рекорд. Он постоянно тренируется и стремится улучшить свои показатели, свои возможности. Профессиональный спорт имеет ряд достоинств, но и недостатки в нем тоже присутствуют, поэтому не все спортсмены принимают решение продолжать свои занятия на профессиональном уровне, даже если у них есть все возможности. Нельзя сказать, что профессиональный спорт – это вредное и неправильное занятие, просто, как и в каждой деятельности, у него есть свои плюсы и минусы, которые нужно учитывать.

Профессиональный спорт содержит огромное количество плюсов: это хорошие и большие заработки, при этом не только за спортивные результаты (например, реклама), хорошая физическая форма, путешествия (так как соревнования проводятся в разных уголках нашего мира), возможность общаться с разными людьми по всему миру, получение удовольствия от того, чем ты занимаешься.

Однако у профессионального спорта есть и огромное количество минусов. В условиях современного капиталистического мира «большой спорт» – это своего рода бизнес. Профессиональный спорт в данном контексте приобретает понятие спортивно-предпринимательской деятельности. «Большой спорт» сопровождается большим интересом у людей, так называемой высокой зрелищностью. Это помогает органи-

заторам соревнований получать огромную коммерческую выгоду от данных мероприятий: непосредственно билеты на спортивное соревнование, спортивная атрибутика и символика, права на телетрансляции, реклама и т. д. Зарабатывают на «большом спорте» не только организаторы, но и букмекерские организации, туристический сегмент, заведения общественного питания и т. д.

Все вышеперечисленное делает профессионального спортсмена своего рода инвестиционным активом. Пока он показывает хорошие результаты, он вызывает высокую зрелищность, то есть пользуется популярностью у представителей спортивного бизнеса. Однако как только он перестает показывать свои результаты, то общественность, как и субъекты профессионального спорта, теряют к данному спортсмену интерес. Как правило, данный процесс неизбежен, и приходит он с возрастом. Высокие и интенсивные нагрузки на организм снижают ресурс человека и его возможности, и он вынужден в лучшем случае к тридцати годам закончить карьеру. После ухода из «большого спорта» выдающиеся и известные спортсмены становятся тренерами, бизнесменами, политическими, общественными деятелями и т. д.

Однако совсем другой сюжет жизни ожидает людей, которые получают травмы, не совместимые с дальнейшим занятием профессиональным спортом в разгар своей карьеры. Они становятся некому не нужными, не добившись постоянных отличных результатов, не дойдя до «олимпа славы».

Стоит отметить, что профессиональный спорт является в большинстве случаев губительным для здоровья человека. В условиях современных стандартов спорта средний возраст чемпионов весьма помолодел, поэтому родители отдают своих чад для будущего профессионального роста уже с 4–5 лет в спорт. Постоянные изнурительные тренировки негативно сказываются на здоровье еще не окрепших личностей. Согласно данным Федерального центра лечебной физкультуры и спортивной медицины Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, только 12 % людей после занятия профессиональным спортом и достижения высоких результатов остаются относительно здоровыми [1, с. 155].

В первую очередь, у профессиональных спортсменов существует риск возникновения проблем с сердечно-сосудистой системой. Чтобы постоянно обогащать организм кислородом в условиях интенсивных тренировок, сильно изменяется сердце. Оно вынужденно работать интенсивнее, сильнее в довольно длительные промежутки времени. Из-

меняются его размеры, частота сокращений. Данный диагноз известен в мире «как спортивное сердце»¹.

«Спортивное сердце» вовсе не в состоянии постоянно работать на пределе своих возможностей и при этом успешно функционировать до пожилых лет. После прекращения регулярных интенсивных физических нагрузок у большинства спортсменов развитая сердечная система перестает работать на прежнем уровне, и это приводит к ветоши сердца и сосудов. В связи с этим бывшие спортсмены должны до конца своей жизни быть активными, регулярно тренируясь. Ярким примером данной картины является известный во всем мире боксер Мухаммед Али. После завершения спортивной карьеры профессионально боксера он был вынужден вплоть до инсульта вести весьма активный образ жизни (в частности, он каждый день пробегал по 5–10 км) [2, с. 137].

Сопровождается «большой спорт» постоянными и длительными психологическими нагрузками, стрессами, что также отражается на общем состоянии здоровья. Страдает опорно-двигательный аппарат (особенно в спортивных дисциплинах, связанных с быстрым перемещением, бегом).

Также в сфере спорта существует огромная конкуренция. По подсчетам некоторых экспертов на сегодняшний день в нашей стране спортом увлечены 4 млн человек. Из них 269 тыс. числятся первыми, вторыми и третьими номерами сборных команд разного уровня, то есть занимаются профессиональным спортом. Однако из них только 5,5 тыс. человек соревнуются на олимпийском уровне, то есть могут рассчитывать на сногшибательные денежные довольствия и известность. В связи с этим возникает всего лишь небольшой шанс стать профессиональным спортсменом (1 из 10) и тем более меньший шанс добиться определенных успехов в профессиональном спорте. Однако получить серьезные травмы и весьма ухудшить свое здоровье получается у 8 из 10 профессиональных спортсменов².

В связи с постоянными интенсивными нагрузками на организм весьма часто спортсмен получает тяжелую травму, которая ставит крест на его дальнейшей карьере. Профессиональный спортсмен еще не успел достигнуть и занять своего пьедестала, но уже вынужден по-

---

¹ Психологическая травма в спорте. Влияние психологической травмы на спортивную деятельность // Авторский блог психолога Павла Понаморев. URL: <http://pavelp.ru/psihologicheskaya-travma-v-sporte-vliya/> (дата обращения: 08.02.2020).

² Число спортсменов в РФ // Информационный портал фонда «Русский мир». URL: <https://ruskiymir.ru/news/29110/> (дата обращения: 08.02.2020).

кинуть «большой спорт». Данный процесс сопровождается тяжелыми реабилитациями, психологическими расстройствами (депрессией). Он потерял не только смысл своей жизни, но и потерял свой заработок, свою работу. Человек, занимающийся профессионально спортом, как правило, отдает все свое время спорту. Он не осваивает другие профессии, он пытается достичь успехов на выбранном профессиональном пути путем постоянных тренировок.

Как результат, закончив свою профессиональную карьеру, экс-спортсмен становится никому не нужным. Он попадает в весьма сложные жизненные ситуации.

Во-первых, это, как уже отмечалось выше, потеря единственного источника средств для существования. А серьезные травмы, кроме этого, сопровождаются довольно длительным и дорогостоящим лечением, в течение которого человек не может каким-либо образом содержать себя.

Во-вторых, это проблемы со здоровьем. Помимо полученных заболеваний и изменений в организме, спровоцированных постоянной интенсивной спортивной деятельностью, человек остается с последствием своей серьезной травмы, которая весьма сильно ограничивает его трудоспособность.

В-третьих, человек ощущает весьма сильную психологическую нагрузку. Он теряет смысл своей жизни, чувствует некую ущемленность, ненужность, упускает свою мечту, что всецело откладывается на эмоциональном состоянии³.

Для облегчения данных последствий спортсменов, которые вынуждены были закончить профессиональную карьеру из-за травмы, да и не только (как пример, по достижению определенного возраста) в Европейских государствах существуют программы социальной поддержки, которые помогают спортсменам справиться с кризисом и всецело реализуют его в дальнейшей жизни. Они заключаются в бесплатной медицинской и психологической помощи, обязательном страховании жизни и здоровья спортсменов, достаточном пенсионном обеспечении, программ профессиональной переквалификации, помощи в трудовом устройстве бывших спортсменов и т. д.⁴

---

³ Жизнь после спорта // Интернет-журнал «Версия». № 4. 2020. URL: <https://versia.ru/pochemu-professionalnye-sportsmeny-umirayut-gorazdo-ranshe-obychnyx-lyudej> (дата обращения: 08.02.2020).

⁴ Профессиональный спорт: обратная сторона медали // Интернет-портал «Sputnic». URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/columnists/20180812/1024698428/professionalnyj-sport.html/> (дата обращения: 08.02.2020).

Несмотря на довольно высокие показатели травматизма профессиональных спортсменов в Российской Федерации, в нашей стране до сих пор отсутствует отлаженная и четкая система программ социальной поддержки профессиональных спортсменов, которые вынуждены были оставить «большой спорт».

Правовой статус спортсменов определен в федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁵. Так, согласно статье 2 данного нормативного правового акта всех спортсменов (любителей, профессионалов, высокого класса) объединяют единым понятием «спортсмен» – физическое лицо, занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях. Также весьма детально регулируют трудовые отношения спортсменов специализированные правовые акты в определенных сферах, видах спорта (например, «Положение о статусе хоккеистов», «Регламент РФС» и т. д.).

Отдельно вопросы, связанные с трудовой деятельностью, освещены в главе 54.1 Трудового кодекса РФ⁶ «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров». Данная глава довольно детально регламентирует все стороны трудовой деятельности спортсменов и тренеров. Особенно стоит обратить внимание на статью 348.10 Трудового кодекса РФ, которая содержит дополнительные гарантии и компенсации. Так, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовыми договорами могут предусматриваться условия о дополнительных гарантиях и компенсациях спортсменам. В частности, это дополнительное пенсионное страхование и дополнительные выплаты спортсмену в случаях возникновения временной нетрудоспособности или полной утраты трудоспособности в период действия трудового договора. Стоит обратить внимание, что дополнительные выплаты при полной утрате трудовой способности (то есть травме, не позволяющей продолжить профессиональную деятельность) осуществляются лишь в течение трудового контракта. А, как известно, контракты с профессиональными спортсменами подписывают на небольшой период времени (один–несколько сезонов). В связи с этим после прекращения действия трудового соглашения с ним трудо-

---

⁵ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). С. 3.

вое соглашение не продлевают, и экс-спортсмен лишается как основного дохода, так и дополнительных выплат.

Также в связи с данным положением Трудового кодекса РФ можно отметить, что дополнительные гарантии носят лишь рекомендательный характер и закрепляются лишь по инициативе работодателя. Данный нормативный правовой акт не содержит норм, обязывающих работодателей обязательно применять меры дополнительных социальных гарантий к спортсменам.

Довольно сложной является ситуация и с бесплатным профессиональным переобучением бывших спортсменов. Согласно части 2 статьи 71 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁷ право на прием без вступительных испытаний за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета получают лишь бывшие спортсмены, которые добились определенных результатов в спорте (чемпионы и призеры Олимпийских игр, Паралимпийских игр, чемпионы мира, чемпионы Европы, лица, занявшие первое место на первенстве мира, первенстве Европы по видам спорта, включенным в программы Олимпийских игр, Паралимпийских игр). Однако в нашей стране огромное количество спортсменов, которые оказались в «подвешенном состоянии», не добившиеся ярких результатов в течение спортивной карьеры, которые не имеют данного специального права на бесплатное обучение без вступительных экзаменов. Лишь единицы из профессиональных спортсменов добиваются вершины успеха.

Также стоит отметить, что законодательство Российской Федерации не относит бывших профессиональных спортсменов к какой-либо социальной (льготной) группе, которая имела свои специальные дополнительные гарантии и льготы.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Российской Федерации отсутствует всесторонняя и обширная программа социальной поддержки бывших профессиональных спортсменов. Данное положение весьма плачевно для спортивной сферы нашего государства. В первую очередь данную позицию можно рассматривать как фактор, отталкивающий большинство людей заниматься профессионально спортом. Ведь они понимают, что идут на большой риск, и при неблагоприятных условиях данные люди останутся никому не нужны.

Более того, данное состояние «социальной поддержки» приводит к всесторонней деградации большинства профессиональных спортсме-

---

⁷ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 75.

нов после их внезапных уходов из спорта. Большинство из них падают на «дно социума», приобщаясь к пагубным привычкам и криминальным структурам.

Однако профессиональные спортсмены нужны обществу и стране. Они олицетворяют собой героев для общества, мотивируют их к здоровому образу жизни, представляют наше великое государство на международных состязаниях, защищая цвета его флага, показывая выдающиеся результаты, олицетворяя величие Российской Федерации.

В связи с этим необходимо внести изменения в действующее законодательство, относительно социальных гарантий и поддержки спортсменов. В частности, это могли бы быть: право на получение бесплатного образования; право льготного исчисления трудового стажа с правом досрочного выхода на пенсию; право на всестороннее и бесплатное медицинское обслуживание; право на дополнительное социальное обслуживание и др.

Список литературы

1. *Довжик М.Л.* Психология спортивной травмы. М., 2019. 300 с.
2. *Леонов С.В.* Переживание спортивной травмы // Национальный психологический журнал. 2012. № 2 (8). С. 136-149.

Поступила в редакцию 15.04.2020 г.

Поступила после рецензирования 06.05.2020 г.

Принята к публикации 26.06.2020 г.

Информация об авторах

Шуварин Алексей Михайлович – старший преподаватель кафедры специальной подготовки и обеспечения национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6111-2856>, e-mail: a.schuvarin@yandex.ru

Харин Вадим Витальевич – сотрудник Управления безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2841-709X>, e-mail: vadimka.va@mail.ru

Для цитирования

Шуварин А.М., Харин В.В. Жизнь после спорта: правовые аспекты социальных гарантий экс-спортсменов // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 14. С. 187-196. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-187-196

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-187-196

LIFE AFTER SPORTS: LEGAL ASPECTS OF SOCIAL GUARANTEES OF EX-ATHLETES

A.M. Shuvarin, V.V. Kharin

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6111-2856>, e-mail: a.schuvarin@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2841-709X>, e-mail: vadimka.va@mail.ru

Abstract. Sport is a very important component of our life. Many people play sports as a hobby, on an amateur level. However, for some people, sport is a part of their life, and they are engaged in sports activities at a professional level. The work shows the positive and negative sides of sports as a profession. In particular, after leaving the “high-performance sport”, outstanding and famous athletes become coaches, businessmen, political, public figures, etc. However, a completely different plot of life awaits people who receive injuries that are incompatible with further engaging in professional sports at the height of their career. If they do not achieve permanent excellent results, and do not reach the “Olympus of glory”, they become useless to anyone. To alleviate these consequences of athletes who are forced to end their professional careers due to injury, European countries have certain social support programs that help athletes cope with crises. At the same time, evaluating our legislation, we can note that at the moment in the Russian Federation there is no well-established system of social support programs for professional athletes who are forced to leave the “high-performance sport”.

Keywords: sport; professional sports activities; system of social guarantees for athletes; legal regulation

References

1. Dovzhik M.L. *Psikhologiya sportivnoy travmy* [Psychology of Sports Injury]. Moscow, 2019, 300 p. (In Russian).
2. Leonov S.V. Perezhivaniye sportivnoy travmy [Surviving a sports injury]. *Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal – National Psychological Journal*, 2012, no. 2 (8), pp. 136-143. (In Russian).

Received 15 April 2020

Reviewed 6 May 2020

Accepted for press 26 June 2020

Information about the authors

Shuvarin Aleksey Mikhaylovich – Senior Lecturer of Special Training and National Security Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6111-2856>, e-mail: a.schuvarin@yandex.ru

Kharin Vadim Vitalyevich – Security Control Officer. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2841-709X>, e-mail: vadimka.va@mail.ru

For citation

Shuvarin A.M., Kharin V.V. Zhizn' posle sporta: pravovyye aspekty sotsial'nykh garantiy ekssportsmenov [Life after sports: legal aspects of social guarantees of ex-athletes]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 14, pp. 187-196. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-187-196 (In Russian, Abstr. in Engl.)

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-197-205

УДК 347.45/47

Шифр научной специальности 12.00.03

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР В ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ КУПИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ

Т.В. Богданова^{1,2}, Е.Н. Селезнева^{1,3}

¹Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

²Прокуратура Октябрьского района г. Тамбов

392020, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Мичуринская, 5

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4581-9207>, e-mail: Tatbogdanova86@mail.ru

³Дом-музей Г. В. Чичерина – филиал ТОГБУК «ТОКМ»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская, 63

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4978-3598>, e-mail: salution2010@yandex.ru

Аннотация. Посвящено исследованию вопроса конструкции предварительного договора в сделках купли-продажи недвижимого имущества. Определена дефиниция договора купли-продажи недвижимого имущества, проанализированы существенные условия как предварительного договора купли-продажи недвижимого имущества, так и основного договора. Установлено, что заключение предварительного договора и вытекающего из него обязательства заключения основного договора способно дать контрагентам сделки дополнительные способы защиты их прав и законных интересов. Выделено, что предварительный договор продажи недвижимости должен определять условия, устанавливающие предмет и другие условия основного договора. В обратном случае, если существенные условия не определены в договоре, то он считается незаключенным. Проанализирован вопрос режима имущества супругов, вытекающих из заключения предварительного договора, касающегося распоряжения совместной собственностью, приобретенной в браке. Определены последствия, которые могут наступать в случае заключения предварительного договора при отсутствии или возражении одного из супругов. Используются в качестве примеров материалы практики. Так, анализ правоприменительной практики показал, что в настоящее время встречается большое количество нерешенных вопросов, связанных с правовой квалификацией отношений, возникающих из предварительных договоров. Даны предложения по внесению изменений в действующее законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: купля-продажа; предварительный договор; основной договор; недвижимое имущество

Увеличение количества сделок с недвижимостью влечет более частое обращение граждан к заключению предварительного договора как определенно стартового этапа сделки в разных сферах договорного права, в числе которых наиболее часто встречаются договоры купли-продажи недвижимого имущества. Заключение предварительного договора и вытекающего из него обязательства заключения основного договора способно дать контрагентам сделки дополнительные способы защиты их прав и законных интересов.

По основному договору купли-продажи имущества одна сторона берет на себя обязательство передать в собственность другой стороне имущество, а другая сторона обязуется принять это имущество и оплатить его. Договор купли-продажи недвижимости должен содержать существенные условия этой продажи, без которых он будет считаться незаключенным.

Статья 554 Гражданского кодекса Российской Федерации регламентирует, что договор продажи недвижимости должен содержать данные, позволяющие определенно установить недвижимое имущество, которое переходит по указанному договору покупателю, а также его точное местонахождение на соответствующем земельном участке или в составе другого недвижимого имущества¹. Также договор должен содержать цену продаваемого имущества, причем правила определения цены, указанные в пункте 3 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации, в отношении такого договора не применяются.

Так, решением Арбитражного суда г. Москвы в удовлетворении искового заявления АО «Промавиатехнологии» к индивидуальному предпринимателю И.М.А. о понуждении заключить договор купли-продажи недвижимости, состоящего из двух объектов под одним кадастровым номером, – отказано. Судом установлено, что между ответчиком и истцом был заключен предварительный договор, в условия которого входило обязательство индивидуального предпринимателя передать в собственность недвижимое имущество, а АО «Промавиатехнологии» принять и оплатить указанное имущество. В соответствии с заключенным предварительным договором после оплаты покупателем недвижимости между сторонами должен был быть заключен основной договор с одновременным прекращением арендных обязательств отчуждаемого имущества путем заключения дополнительного соглашения к договору аренды. Покупатель внес денежные средства на счет

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

продавца, после чего покупатель в лице АО «Промавиатехнологии» направил в адрес требования заключить основной договор. Ответчик оставил данное уведомление без удовлетворения. Судом установлено, что предварительный договор, заключенный между истцом и ответчиком, не содержал сведений об иной подлежащей передаче в собственность истца недвижимости, то есть земельный участок, примыкающий к зданию, являющийся объектом договора купли-продажи. Согласно положению, изложенному в пункте 3 Информационного письма Президиума ВАС Российской Федерации от 5 мая 1997 г. № 14, вопрос о включении в основной договор условий, не предусмотренных предварительным договором, решается арбитражным судом с учетом конкретных обстоятельств дела². В выписке Единого государственного реестра недвижимости, представленного к материалам дела, в соответствии с кадастровым номером каких-либо прав ответчика на земельный участок не зарегистрировано. Таким образом, суд счел, что между АО «Промавиатехнологии» и индивидуальным предпринимателем изменения в условиях предварительного договора на собственность с включением земельного участка, занятым объектом договора купли-продажи зданием, указанной расписки не имеется и основания внесения изменений в предварительный договор отсутствуют, сославшись на статьи 554, 429, 861 Гражданского кодекса Российской Федерации³.

Другой пример рассматривался в Арбитражном суде Северо-Кавказского округа в г. Краснодаре, куда была подана кассационная жалоба индивидуального предпринимателя с требованием вынести решение о государственной регистрации перехода права собственности на спорные помещения к АО «Ставропольтехмонтаж» по предварительному договору купли-продажи недвижимого имущества. Ранее в решении суда первой инстанции ему было отказано в удовлетворении исковых требований, мотивированных выводом, что объекты купли-продажи не могут быть идентифицированы. Изучив материалы дела и доводы кассационной жалобы, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа пришел к выводу, что фактически претензии истца сводятся к разделу АО земельного участка, который, по мнению покупателя, подлежит передаче вместе с объектами недвижимости. Установлено, что

---

² Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.05.1997 № 14 // Вестник ВАС РФ. 1997. № 7.

³ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 04.04.2018 № А40-128028/17-23-1129. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/C9HzQwUBc9QX/> (дата обращения: 25.03.2020).

согласно предварительному договору обязательства покупателя по оплате и стоимости объектов недвижимости выполнены. Спорное имущество имеется в натуре и им владеет ответчик на правах собственности. В предварительном договоре купли-продажи указано, что при передаче продавцом объекта недвижимости покупателю не позднее трех дней после завершения выделения продавцом объекта недвижимости в отдельный объект. Покупатель утверждал, что выделение состоялось и продавец уклоняется от регистрации основного договора по передаче прав собственности на недвижимость. Опираясь на нормы пункта 1 статьи 552 и статьи 554 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи здания покупателю одновременно с передачей права собственности на здания передаются права на земельный участок, находящийся под такой недвижимостью. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, указанными в пункте 61 Постановления от 29 апреля 2010 г. № 10/22, если одна из сторон договора купли-продажи недвижимого имущества уклоняется от совершения действий по государственной регистрации перехода права собственности на это имущество, суд вправе по требованию другой стороны вынести решение о государственной регистрации сделки и перехода прав собственности⁴. С учетом разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 11.07.2011 г. № 54, если сторонами заключен предварительный договор, в соответствии с которым они обязуются заключить в будущем на предусмотренных им условиях основной договор о продаже недвижимого имущества, которое будет создано или приобретено в последующем, но при этом предварительный договор устанавливает обязанность приобретателя имущества до заключения основного договора уплатить цену недвижимого имущества или существенную ее часть, суды должны квалифицировать его как договор купли-продажи будущей недвижимой вещи с условием предварительной оплаты⁵. Такой иск подлежит удовлетворению в случае, если суд установит, что спорное имущество имеется в натуре и им владеет ответчик.

---

⁴ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 // Бюллетень ВС РФ. 2010. Июль. № 7.

⁵ О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем: постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.

Согласно статье 554 Гражданского кодекса Российской Федерации для индивидуализации предмета продажи имущества достаточно указания в договоре кадастрового номера недвижимости. В предварительном договоре, заключенным между индивидуальным предпринимателем и акционерным обществом, указаны данные об участке и инвентарные номера помещений, а также их площадь, и в приложении имеются технические паспорта с их экспликацией, сторонами идентификации предмета договора. Исследовав материалы дела, Арбитражный суд пришел к выводу, что суды первой инстанции неполно установили обстоятельства дела, а у суда кассационной инстанции отсутствуют полномочия по установлению новых обстоятельств, в связи с чем судебные акты подлежали отмене, дело отправлено на новое рассмотрение⁶.

Таким образом, предварительный договор продажи недвижимости должен определять условия, устанавливающие предмет и другие условия основного договора. В обратном случае, если существенные условия не определены в договоре, то он считается незаключенным.

Внимания заслуживает вопрос режима имущества супругов, проистекающих из заключения предварительного договора, касающегося распоряжения совместной собственности, приобретенной в браке. Из смысла статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации следует, что при оформлении одним из супругов сделки по купле-продаже недвижимости необходимо наличие согласия другого супруга⁷. В противном случае сделка по купле-продаже недвижимого имущества может быть признана недействительной, при этом правовые последствия для супруга, нарушившего права другого, будут неблагоприятными. В отношении самой сделки купли-продажи недвижимого имущества отсутствие согласия одного из супругов ставит серьезные неприятности для возникшего обязательства. Но какие же последствия могут наступать в случае заключения предварительного договора при отсутствии или возражении одного из супругов?

Институт предварительного договора предусматривает право судебного принуждения уклоняющейся стороны к его исполнению. И в то же время отсутствуют нормативно-правые предпосылки, определяющие, что право судебного принуждения к исполнению договора

---

⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа арбитражного суда кассационной инстанции от 29.10.2018 № А63-17016/2017. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Ab6wQLnqu6UL/> (дата обращения: 25.03.2020).

⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 06.02.2020) // Российская газета. 1996. 27 янв. № 17.

может быть зависимо от согласия одного из супругов на совершение основной сделки. Таким образом, в случае отказа другого супруга дать согласие на распоряжение имуществом, что входит в обязательство предварительного договора, контрагент сделки имеет право требовать исполнения предварительного договора. Примером подобного правоотношения может служить Апелляционное определение Красноярского суда от 17 декабря 2012 г. по делу 33-10928/2012. Частное лицо обратилось с иском к своей супруге о признании недействительным предварительного договора купли-продажи квартиры, ссылаясь на то, что ответчица без его согласия заключила с другим лицом предварительный договор купли-продажи, передав продавцу задаток. В апелляционной жалобе истец просил отменить решение суда первой инстанции, которым отказано в удовлетворении его требований. Его супругой были поданы возражения с просьбой оставить решение без изменения. Суд установил, что истец не давал согласие в нотариальной форме на заключение предварительного договора. На день принятия обжалуемого решения основной договор купли-продажи заключен не был. Оспариваемый предварительный договор не является сделкой по распоряжению общим нажитым имуществом и не требует получения нотариального согласия другого супруга. Относительно задатка, переданного продавцу недвижимости, суд определил, что, исходя из норм статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, предполагается наличие согласия на распоряжение общими денежными средствами. Но истец не предоставил доказательств распоряжения супругой денежными средствами в качестве задатка, переданного продавцу. А согласно показаниям свидетелей осмотр вышеуказанной недвижимости в целях покупки супруги производили вместе, и истец присутствовал при передаче задатка и согласовании о цене недвижимости. Изучив все материалы дела, судебная коллегия решение первой судебной инстанции оставила без изменений⁸.

Таким образом, исходя из изучения судебных решений, становится очевидным, что согласие супруга не требуется на стадии подписания предварительного договора. Но если продавец отказывается исполнить договорные обязательства предварительного договора, то он может сослаться на отсутствие согласия своего супруга, тем самым уклоняясь от заключения сделки, как на обстоятельство, не зависящее от него и доказывающее отсутствие вины продавца и в той же мере освобож-

---

⁸ Апелляционное определение Красноярского суда от 17.12.2012 № 33-10928/2012. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/29536691> (дата обращения: 25.03.2020).

дающее его от ответственности. Отказ супруга от заключения сделки ставит покупателя в положение слабой стороны предварительного договора, поэтому его интерес в исполнении договорных условий должен быть обеспечен необходимым образом. Изложенные доводы наводят на необходимость получения согласия от супруга на момент подписания предварительного договора участниками соглашения купли-продажи недвижимости или отчуждения иным способом объекта недвижимого имущества. Добавление в текст предварительного договора как условия согласия супруга продавца имущества и последующего его нотариального заверения будет являться дополнительной гарантией для реализации правовых отношений сторон предварительного договора купли-продажи недвижимости.

Учитывая изложенное, анализ правоприменительной практики показал, что в настоящее время встречается много нерешенных вопросов, связанных с правовой квалификацией отношений, возникающих из предварительных договоров, реализацией обеспечительной функции данной договорной конструкции, а также применению норм материального права к указанным правоотношениям.

Предварительный договор купли-продажи недвижимости должен обязательно содержать условия, устанавливающие предмет и другие условия основного договора. Кроме того, получение согласия супругов требуется уже на момент заключения предварительного договора, причем лучше это согласие оформлять с условием последующего его нотариального удостоверения, такой подход придаст большую уверенность в имущественных отношениях по передаче собственности. Наличие указанных обстоятельств снижает правовую эффективность модели предварительного договора и не позволяет участникам правоотношений использовать все преимущества и возможности конструкции в полном объеме.

Поступила в редакцию 16.04.2020 г.

Поступила после рецензирования 17.05.2020 г.

Принята к публикации 26.06.2020 г.

Информация об авторах

Богданова Татьяна Васильевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация; помощник прокурора. Прокуратура Октябрьского района, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4581-9207>, e-mail: Tatbogdanova86@mail.ru

Селезнева Елена Николаевна – магистрант 2 курса. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация; старший научный сотрудник. Дом-музей Г.В. Чичерина – филиал ТОГБУК «ТОКМ», г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4978-3598>, e-mail: salution2010@yandex.ru

Для цитирования

Богданова Т.В., Селезнева Е.Н. Предварительный договор в обязательствах купли-продажи недвижимости // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 14. С. 197-205. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-197-205

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-197-205

PRELIMINARY AGREEMENT IN THE PURCHASE AND SALE'S OBLIGATIONS OF REAL ESTATE

T.V. Bogdanova^{1,2}, E.N. Selezneva^{1,3}

¹ Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

²The Prosecutor's Office of the Oktyabrsky District

5 Michurinskaya St., Tambov 392020, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4581-9207>, e-mail: Tatbogdanova86@mail.ru

³G.V. Chicherin House-Museum – Branch of Tambov Regional State Budgetary Institution of Culture “Tambov Regional Museum of Local Lore”

63 Sovetskaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4978-3598>, e-mail: salution2010@yandex.ru

Abstract. This work is devoted to the study of a preliminary agreement formation in real estate purchase and sale transactions. We give a definition of real estate purchase and sale agreement and analyze the essential terms of both the preliminary real estate purchase and sale agreement and the main agreement. We establish that the conclusion of a preliminary agreement and the resulting obligation to conclude the main agreement can give the counterparty of the transaction additional ways to protect their rights and legitimate interests. We emphasize that the preliminary purchase and sale agreement of real estate must specify conditions that establish the subject and other conditions of the main agreement. In the opposite case, if the essential conditions are not defined in the agreement, it is considered not concluded. We analyze the issue of spouses' property regime of arising from the conclusion of a preliminary agreement concerning the disposal of joint property acquired in marriage. We determine the consequences that may occur in the event of a preliminary agreement if one of the spouses is absent or objects. We use practice materials as examples. Analysis of law enforcement practice shows that currently there are a large number of unresolved issues related to the legal qualification of relations arising from preliminary agreements. The work offers

suggestions for making changes to the current legislation of the Russian Federation.

Keywords: purchase and sale; preliminary agreement; main agreement; real estate

Received 16 April 2020

Reviewed 17 May 2020

Accepted for press 26 June 2020

Information about the authors

Bogdanova Tatyana Vasilyevna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of Civil Law Department of Law and National Security Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation; Prosecutor Assistant. The Prosecutor's Office of the Oktyabrsky District, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4581-9207>, e-mail: Tatbogdanova86@mail.ru

Selezneva Elena Nikolayevna – Second-Year Master's Degree Student. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation; Senior Research Assistant. G.V. Chicherin House-Museum – Branch of Tambov Regional State Budgetary Institution of Culture “Tambov Regional Museum of Local Lore”, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4978-3598>, e-mail: salution2010@yandex.ru

For citation

Bogdanova T.V., Selezneva E.N. Predvaritel'nyy dogovor v obyazatel'stvakh kupli-prodazhi nedvizhimosti [Preliminary agreement in the purchase and sale's obligations of real estate]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 14, pp. 197-205. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-197-205 (In Russian, Abstr. in Engl.)

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-206-215

УДК 343.35

Шифр научной специальности 12.00.08

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕМ И ПРЕВЫШЕНИЕМ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

С.В. Воробьева, И.А. Волков

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9157-2789>, e-mail: vorob-sveta@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5627-5802>, e-mail: jusvolkov@yandex.ru

Аннотация. В работе указано, что в Российской Федерации происходит совершенствование норм уголовного законодательства, направленное на противодействие деяниям, посягающим на общественные отношения, обеспечивающих интересы государства, государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Вместе с тем анализируемые преступления – злоупотребление должностными полномочиями (статья 285 Уголовного кодекса Российской Федерации) и превышение должностных полномочий (статья 286 Уголовного кодекса Российской Федерации) – содержат в себе такие последствия как существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства, что подчеркивает их общественную опасность. При анализе данных составов деяний авторами указаны как общие, так и отличительные признаки. Подчеркнуто, что проблема их разграничения выражается, во-первых, в том, что в основе их технико-юридической конструкции находятся оценочные признаки, во-вторых, на основе имеющихся отличительных признаков одно и то же деяние в разных случаях квалифицируется по-разному – по статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации или по статье 286 Уголовного кодекса Российской Федерации. Авторы полагают, что в вопросах квалификации рассматриваемых видов преступлений преобладающее значение имеет установление пределов круга полномочий должностного лица, мотива совершения преступления, а также связи со служебной деятельностью.

Ключевые слова: должностное лицо; состав преступления; разграничение составов; злоупотребление полномочий; превышение полномочий

В России на протяжении последних лет проводится государственная политика, направленная на противодействие должностным преступ-

плениям, в том числе отраженным в главе 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», о чем свидетельствуют принимаемые нормативные правовые акты¹. Кроме того, статистические данные свидетельствуют о том, что с каждым годом этих преступлений не становится меньше. Так, в 2019 г. их было зарегистрировано 13949, в 2018 г. – 13262, в 2017 г. – 12213, в 2016 г. – 17477².

Проблеме должностной преступности, а также неразрывно связанных с ней проблем квалификации в уголовно-правовой науке если и уделяется внимание, то явно недостаточное. Основной перечень проблем, связанных с квалификацией преступлений по злоупотреблению и превышению должностных полномочий, в настоящее время не целесообразно сводить лишь к противоречивости судебной практики и конкуренции уголовно-правовых норм. В вопросах квалификации рассматриваемых видов преступлений превалирующее значение имеет установление пределов круга полномочий должностного лица, мотив совершения преступления, а также такая связь со служебной деятельностью, которая характеризуется исполнением должностных полномочий непосредственно в период рабочей деятельности, которая оставляет «за кадром» действия лица, совершенные вне служебной деятельности (например, в период пользования отпуском).

Так преступления, связанные со злоупотреблением и превышением должностных полномочий, представляют собой социальные явления, обладающие в значительной степени всеобъемлющим, транснациональным характером, способные причинить существенный вред государству, обществу и отдельно взятой личности. Как заметил в конце XIX века наш соотечественник Н.И. Коркунов, противоправные деяния частных лиц причиняют меньший вред авторитету закона и правопорядка, чем совершение правонарушений лицами с использованием своих должностных полномочий. Это обстоятельство он обосновывал тем, что должностные лица могут беспрепятственно нарушать охрану государственных интересов и прав и свобод граждан [1]. Поскольку

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 03.07.2016 № 324-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27. Ч. 2. Ст. 4257; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2017 № 469-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 1. Ч. 1. Ст. 53.

² Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 20.03.2020).

указанные преступления оказывают негативное влияние на функционирование органов государственной власти, являясь «подспорьем» для совершения иных преступлений, вопросы методологического обеспечения расследований рассматриваемой группы преступлений, а также вопросы разграничения квалификации преступлений, предусмотренных статьями 285, 286 УК РФ, не вызывают сомнений в актуальности и значительности.

Следует подчеркнуть, что при отражении этих двух составов деяний в Уголовном кодексе Российской Федерации конкуренция между ними будет продолжаться, что обусловлено, во-первых, проблемой их отграничения друг от друга в правоприменительной и судебной практике³, во-вторых, полемикой среди ученых-криминалистов по особенностям отграничения двух этих составов преступлений друг от друга [2–7].

Особенно хочется обратить внимание на то, что технико-юридическое конструирование данных составов преступлений выражается в их определенности оценочными признаками, легальное объяснение которых отсутствует в отечественном законодательстве. Единственное постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями» способствует следствию по трактовке и разграничению этих двух составов преступлений⁴, но, например, в случае, если должностное лицо действует вопреки интересам службы, то закономерно, что его действия приведут к существенному нарушению прав граждан, организаций и т. п. На первый взгляд, в дея-

---

³ Апелляционное постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 06.06.2019 по делу № 22-913/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/y6U3XNPJLpgr/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc (дата обращения: 20.03.2020); Приговор Севастопольского гарнизонного военного суда от 03.04.2019 по делу № 1-17/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/AVhEB0qa4RJr/?page=3&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo (дата обращения: 20.03.2020); Решение Сыктывдинского районного суда Республики Коми от 29.07.2019 по делу № 2А-308/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4GCVDqmJy2mJ/?regular-txt> (дата обращения: 20.03.2020); Приговор Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 21.06.2019 по делу № 1-84/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/oYYT2UX617WC/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo (дата обращения: 20.03.2020).

⁴ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 № 19 // Бюллетень ВС РФ. 2009. № 12.

нии лица будет усматриваться именно превышение должностных полномочий, но в то же время нарушение данных прав свойственно и злоупотреблению должностных полномочий. Поэтому можем констатировать, что сложно провести разграничение анализируемых нами составов преступлений.

Кроме того, по исследованию И.А. Гааг и Е.Н. Разыграевой, присутствует коллизия квалификации действий сотрудников правоохранительных органов, которые фальсифицируют доказательства по материалам проверки с целью невозбуждения уголовного дела, либо не принимают какое-либо процессуальное решение, списывают его в номенклатуру и т. п. В одних случаях подобные действия виновных лиц квалифицируются по статье 285 УК РФ, а в иных – по статье 286 УК РФ [8, с. 258].

Поэтому можно разделить мнение Л.Л. Балашковой, что некорректность формулировок диспозиций статей 285 и 286 УК РФ приводит к проблемам судебно-следственной практики. Данное обстоятельство приводит к проблеме отграничения преступлений друг от друга, а также общественно опасных деяний от иных правонарушений [9, с. 49].

На недопустимость использования оценочных понятий при конструировании уголовно-правовых норм указывал в своих постановлениях и Конституционный суд Российской Федерации⁵.

В рамках постановки проблемы считаем целесообразным расставить несколько акцентов, на которые необходимо обратить внимание.

Некоторые общие черты. Преступления, предусмотренные статьей 285 и статьей 286 УК РФ, посягают на государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Субъекты в рассматриваемых составах – специальные (должностные лица). Кроме того, оба преступления влекут за собой существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Разграничение между составами проводится по отдельным элементам субъективной и объективной сторон.

---

⁵ По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции»: постановление Конституционного суда РФ от 15.07.1999 № 11-П // СЗ РФ. 1999. № 30. Ст. 3988; По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян: постановление Конституционного суда РФ от 27.05.2008 № 8-П // СЗ РФ. 2008. № 24. Ст. 2892.

Несмотря на принятие постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»⁶, в настоящий период времени мы можем констатировать неустранимость многих противоречий.

Действие или бездействие. Злоупотреблению должностными полномочиями (статья 285 УК РФ) соответствует совершение деяния как в виде действия, так и в виде бездействия. Говоря о превышении должностных полномочий, мы можем говорить только о действиях. Таким образом, проблема квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением или превышением должностных полномочий, заключена в наличии или отсутствии активных действий.

Установление пределов круга полномочий должностного лица. Как справедливо отмечает Б.В. Здравомыслов: «Действия при превышении власти характеризуются, как указано в законе, тем, что они явно выходят за пределы предоставленных должностному лицу прав и полномочий. Этот признак следует понимать в том смысле, что должностное лицо совершает действия, не входящие в его служебную компетенцию, превышающие предоставленные ему законом, уставом или ведомственными инструкциями или распоряжениями полномочия и права» [10, с. 52]. Так, при квалификации рассматриваемых преступлений необходимо установление пределов круга полномочий должностного лица, а также определение конкретных нарушений данных полномочий.

В силу чего злоупотребление должностными полномочиями предполагает, что лицо пытается в рамках своих правомочий придать им официальную форму, а при превышении своих полномочий лицо не задействует свои правомочия, так как выходит за их пределы, но при этом облегчение совершения должностного преступления происходит за счет наличия у лица служебного положения.

Но представляется при этом крайне важной невозможность квалификации преступления как должностного при действиях субъекта, которые характеризуются лишь использованием авторитета занимаемой должности вне связи со служебной деятельностью. Мы можем говорить только о такой связи со служебной деятельностью, которая характеризуется исполнением должностных полномочий непосредственно в

---

⁶ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 // Бюллетень ВС РФ. 2009. № 12.

период рабочей деятельности, которая оставляет «за кадром» действия лица, совершенные вне служебной деятельности. Как справедливо отмечают И.А. Гааг и Е.Н. Разыграева, «не образует состав должностного преступления и незаконные действия лица, совершенные им в период нахождения в отпуске, то есть вне связи со служебной деятельностью» [8, с. 259].

Субъективная сторона состава преступления. Хотелось бы отметить, что анализируемые нами деяния могут быть совершены только умышленно (с прямым или косвенным умыслом), но между тем отечественный законодатель отразил в составе преступления, сопряженном со злоупотреблением должностными полномочиями, такой признак, как мотив: корыстная или иная личная заинтересованность, что отсутствует в статье 286 УК РФ. Но следует подчеркнуть, что анализ юридической литературы и судебной практики свидетельствует об отграничении этих двух преступлений по указанному признаку субъективной стороны, что является по факту условным, так как и превышение должностных полномочий также может совершаться по указанному мотиву. Поэтому этот критерий законодательного разграничения двух анализируемых нами составов преступлений можно считать условным [11, с. 80]. Только если правоохранительными органами деяние виновного лица будет первоначально квалифицировано по статье 285 УК РФ, а затем, в ходе следствия, установлено, что при совершении должностного преступления у лица не было подобного мотива, автоматически деяние не будет переквалифицировано на статью 286 УК РФ, а просто будет признано, что отсутствует состав преступления, предусмотренный статьей 285 УК РФ.

При этом в качестве критерия разграничения злоупотребления должностными полномочиями (статья 285 УК РФ) и превышения должностных полномочий (статья 286 УК РФ) можем указать, что при первом случае он старается придать своим полномочиям официальную форму, а при превышении лицо использует не свои официальные полномочия, а пользуется своим служебным положением.

Итак, в настоящий период времени проблема разграничения рассматриваемых составов преступлений выражается, во-первых, в том, что в основе их технико-юридической конструкции находятся оценочные признаки, во-вторых, на основе имеющихся отличительных признаков одно и то же деяние в разных случаях квалифицируется по-разному – по статье 285 УК РФ или по статье 286 УК РФ. Правоприменитель сталкивается с существенными трудностями, расследуя по-

добные преступные деяния, к которым следует отнести и нестабильное толкование понятия «действия, явно выходящие за пределы полномочий». Ряд рекомендаций по разграничению данных преступлений содержится и в указанном нами ранее постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19. Также большое значение имеет отслеживание круга должностных полномочий, установление мотива лица.

Таким образом, представляется очевидным, что формирование правовой государственности должно проходить по пути стабилизации функционирования и совершенствования служебной деятельности, которая необходима для обеспечения публичных интересов. Практика показывает, что злоупотребление и превышение должностных полномочий – явления распространенные, характеризуются высоким уровнем латентности и требуют дальнейшего комплексного научно-исследовательского анализа.

Список литературы

1. *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. СПб.: Кн. магазин А.Ф. Цинзерлинга, 1892. Т. 1. 402 с.
2. *Яни П.* Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. 2007. № 12 (878). С. 11-14.
3. *Калашников А.Г.* Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий: разграничение составов преступлений // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2010. № 7. С. 102-103.
4. *Андреев В.Л., Дронова Ю.А.* О проблемных вопросах квалификации злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1. С. 9-17.
5. *Окладникова Н.А.* Отграничение злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий // Молодой ученый. 2017. № 50 (184). С. 304-306.
6. *Андреанов В.К.* Некоторые вопросы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями и превышением должностных полномочий // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 3. С. 216-222.
7. *Шмаков Р.Б.* Превышение и злоупотребление должностными полномочиями: вопросы разграничения // Вестник Науки и Творчества. 2019. № 10 (46). С. 27-31.
8. *Гааг И.А., Разыграева Е.Н.* Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3-1 (59). С. 258-261.
9. *Балашикова Л.Л.* Толкование оценочных признаков состава злоупотребления должностными полномочиями в процессе правоприменения // Уголовная ответственность и наказание: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР

- В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова / под ред. В.Ф. Лапшина. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 45-49.
10. *Здравомыслов Б.В.* Должностные преступления / ред. А.Н. Васильев. М.: [б. и.], 1956. 94 с.
11. *Борисов И.Д.* Разграничение злоупотребления должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ) и превышения должностных полномочий (ч. 1 ст. 286 УК РФ) // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 7 (23). С. 76-81.

Поступила в редакцию 29.04.2020 г.

Поступила после рецензирования 30.05.2020 г.

Принята к публикации 26.06.2020 г.

Информация об авторах

Воробьева Светлана Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9157-2789>, e-mail: vorob-sveta@yandex.ru

Волков Илья Анатольевич – Председатель студенческого научного общества Института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5627-5802>, e-mail: jusvolkov@yandex.ru

Для цитирования

Воробьева С.В., Волков И.А. Некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 14. С. 206-215. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-206-215

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-206-215

CERTAIN PROBLEMS OF CRIMES QUALIFICATION RELATED TO ABUSE AND EXCESS OF AUTHORITY

S.V. Vorobyeva, I.A. Volkov

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9157-2789>, e-mail: vorob-sveta@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5627-5802>, e-mail: jusvolkov@yandex.ru

Abstract. The work indicates that the Russian Federation is improving the norms of criminal legislation aimed at countering acts that infringe on public relations, ensuring the interests of the state, public service and service in local government bodies. However, the analyzed offences – abuse of authority (ar-

article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation) and excess of authority (article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation) contain such effects as a significant violation of rights and legitimate interests of citizens, organizations or legally protected interests of society or the state, which emphasizes their public danger. While analyzing these compositions of acts, we indicate both general and distinctive features. It is emphasized that the problem of their differentiation is expressed, first, in the fact that their technical and legal design is based on evaluation features, and second, on the basis of the existing distinctive features, the same act in different cases is qualified differently – under article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation or under article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation. We divine that in matters of the types of crimes qualification under consideration, it is of paramount importance to establish the limits of authority, the motive for committing the crime, as well as the connection with official activities.

Keywords: authority; component elements of crime; delineation of elements; abuse of authority; excess of authority

References

1. Korkunov N.M. *Russkoye gosudarstvennoye pravo* [Russian State Law]. St. Petersburg, Bookstore A.F. Zinserling Publ., 1892, vol. 1, 402 p. (In Russian).
2. Yani P. Razgranicheniye dolzhnostnogo zloupotrebleniya i prevysheniya dolzhnostnykh polnomochiy [Differentiation of official abuse and abuse of authority]. *Zakonost' – Legitimacy*, 2007, no. 12 (878), pp. 11-14. (In Russian).
3. Kalashnikov A.G. Zloupotrebleniye dolzhnostnymi polnomochiyami i prevysheniye dolzhnostnykh polnomochiy: razgranicheniye sostavov prestupleniy [Abuse of authority and excess of office: delimitation of corpus delicti]. *Trudy molodykh uchenykh Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Young Scientists of Altai State University], 2010, no. 7, pp. 102-103. (In Russian).
4. Andreyev V.L., Dronova Y.A. O problemnykh voprosakh kvalifikatsii zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami i prevysheniya dolzhnostnykh polnomochiy [The problematic issues of qualification of abuse of office and exceeding official powers]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Herald of TvSU. Series: Law*, 2016, no. 1, pp. 9-17. (In Russian).
5. Okladnikova N.A. Otgranicheniye zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami i prevysheniya dolzhnostnykh polnomochiy [Differentiation of abuse of authority from stretch of authority]. *Molodoy uchenyy – Young scientist*, 2017, no. 50 (184), pp. 304-306. (In Russian).
6. Andrianov V.K. Nekotoryye voprosy kvalifikatsii prestupleniy, svyazannykh so zloupotrebleniyem dolzhnostnymi polnomochiyami i prevysheniyem dolzhnostnykh polnomochiy [Complexes questions of qualification of crimes related to abuse of power and excess of authority]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki – Economic Problems and Legal Practice*, 2019, vol. 15, no. 3, pp. 216-222. (In Russian).
7. Shmakov R.B. Prevyseniye i zloupotrebleniye dolzhnostnymi polnomochiyami: voprosy razgranicheniya [Excess and abuse of power: delineation issues]. *Vestnik Nauki i Tvorchestva – Bulletin of Science and Creativity*, 2019, no. 10 (46), pp. 27-31. (In Russian).

8. Gaag I.A., Razygrayeva E.N. Problemy kvalifikatsii prestupleniy, svyazannykh so zloupotrebleniyem i prevysheniyem dolzhnostnykh polnomochiy [Problems of qualification of criminal offences connected with abuse of office and exceeding official power]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, 2014, no. 3-1 (59), pp. 258-261. (In Russian).
9. Balashkova L.L. Tolkovaniye otsenochnykh priznakov sostava zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami v protsesse pravoprimeneniya [Interpretation of the evaluation features of the composition of abuse of power in the enforcement]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati professorov kafedry ugolovnogo prava Ryazanskoy vysshey shkoly MVD SSSR V.A. Eleonskogo i N.A. Ogurtsova: «Ugolovnaya otvetstvennost' i nakazaniye»* [Proceedings of International Research and Practice Conference Dedicated to the Memory of Professors of Criminal Law Department of Ryazan Higher School of the USSR Ministry of Internal Affairs V.A. Eleonsky and N.A. Ogurtsova: “Criminal Liability and Punishment”]. Ryazan, The Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2018, pp. 45-49. (In Russian).
10. Zdravomyslov B.V. *Dolzhnostnyye prestupleniya* [Crimes of Officials]. Moscow, Without Publisher, 1956, 94 p. (In Russian).
11. Borisov I.D. Razgranicheniye zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami (ch. 1 st. 285 UK RF) i prevysheniya dolzhnostnykh polnomochiy (ch. 1 st. 286 UK RF) [Differentiation of abuse of official authority (part 1 of article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation) and excess of official authority (part 1 of article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Alleya nauki – Alley of Science*, 2018, vol. 3, no. 7 (23). pp. 76-81. (In Russian).

Received 29 April 2020

Reviewed 30 May 2020

Accepted for press 26 June 2020

Information about the authors

Vorobyeva Svetlana Viktorovna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor Criminal Law and Process Department of Law and National Security Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9157-2789>, e-mail: vorob-sveta@yandex.ru

Volkov Ilya Anatolyevich – Chief of Student Scientific Society of Law and National Security Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5627-5802>, e-mail: jusvolkov@yandex.ru

For citation

Vorobyeva S.V., Volkov I.A. Nekotoryye problemy kvalifikatsii prestupleniy, svyazannykh so zloupotrebleniyem i prevysheniyem dolzhnostnykh polnomochiy [Certain problems of crimes qualification related to abuse and excess of authority]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 14, pp. 206-215. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-206-215

© Дворецкий М.Ю., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-216-224

УДК 342.2/7

Шифр научной специальности 12.00.08

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

М.Ю. Дворецкий

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ

119571, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, 82

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6435-1526>, e-mail: dvoretskiy-68@mail.ru

Аннотация. Исследованы возможности введения уголовной ответственности юридических лиц в Уголовном кодексе Российской Федерации. Проанализированы положения нормативных актов, предусматривающих данное существенное реформирование. Рассмотрены инициативы и проекты, предлагаемые органами государственной власти по изменению и дополнению отечественного законодательства. Исследованы позиции авторитетных экспертов, известных ученых и востребованных практиков, высказывающих противоположные мнения на иницируемые корреляции и участвующих в дискуссии. Проанализированы положения конвенций международных организаций, предусматривающих введение уголовной ответственности юридических лиц в законодательстве государств-членов, из-за причастности к коррупционным преступлениям, если использовались подкуп должностных лиц иностранных государств и корпоративная коррупция. Рассмотрены положения доработанного Следственным комитетом России законопроекта 2015 г. о введении уголовной ответственности для юридических лиц за совершение составов преступлений, содержащихся в ныне действующих тридцати восьми статьях Уголовного кодекса Российской Федерации, к которой можно привлечь российские, а также ряд иностранных компаний и международные организации, представленные и обособленными подразделениями. Сделаны выводы, а также вносятся предложения по дальнейшему совершенствованию Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовная ответственность; проблемы теории и правоприменительной практики; юридическое лицо; субъект преступления

Генезис отечественной экономической области крайне противоречив и иногда проявлялся в российской жизнедеятельности непосредственно

венно в асоциальности действий некоторых юридических лиц. Поскольку нами позиционируется масштабность и продолжительность данного процесса, то на сегодняшний день образовалась новая преступная разновидность, целенаправленно реализуемая юридическими лицами. Констатируем вследствие этого наличие высокой степени реальной угрозы, направленной на национальную безопасность Российской Федерации, прежде всего, в экономической области, в том числе ввиду предусматривающих ее сферами налогообложения, таможенного контроля и экологической безопасности. По мнению главы Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина, действенного инструмента для борьбы с этим явлением в настоящее время не существует, поскольку предусмотренные действующим законодательством меры гражданско-правовой и административной ответственности юридических лиц не вполне эффективны по предупреждению данных посягательств. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что за последние годы на фоне коррупции в сфере размещения заказов для государственных и муниципальных нужд по стране посредством выявленной причастности корпораций к посягательствам закончилась административной ответственностью, к которой привлекались десятки юридических лиц¹.

По мнению практиков, в рамках административного судопроизводства невозможно установить обстоятельства причастности организации к преступному деянию, не могут быть проведены процессы в связи с осуществлением оперативно-розыскной деятельности. Вследствие невозможности эффективного пресечения преступлений вообще и оптимального предупреждения их совершения в дальнейшем посредством привлечения виновных – руководитель либо сотрудники, реализуя уголовную ответственность в отношении них, то целесообразно не совершенствовать реализацию административной ответственности юридических лиц за причастность к преступлению и перейти к их уголовно-правовой разновидности². В проектах нового уголовного законодательства разработчиками она предусматривалась, однако не поддержанная законодателем осталась предметом многолетней научной полемики [1; 2].

Проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических

---

¹ *Бастрыкин А.И.* Удар в юрлицо // Российская газета. 2011. 23 марта. № 5436 (60).

² Там же.

лиц»³ был направлен на эффективное предупреждение ставших весьма распространенными преступлений, совершаемых «фирмами-однодневками». Поскольку Президентом России В.В. Путиным в его ежегодном послании было положено начало деофшоризации, то для ее реализации 23 марта 2015 г. в Государственную Думу РФ были представлены к обсуждению положения законопроекта № 750443-6, подготовленные профильным комитетом о ее введении, если содеянное предусмотрено 38 статьями УК РФ. Неослабевающий интерес к данным корреляциям в российском законодательстве потребовал дополнительного серьезного изучения и всестороннего обсуждения. Между тем представляется жизненно необходимым решение проблемы уголовной ответственности юридических лиц, как наиболее адекватной реакции на уже фактически имеющиеся посягательства посредством посягательств данных субъектов и расширением по экспоненте подобных угроз на разнообразные сферы общественных отношений.

Важным инструментом, содержащим нормы, касающиеся данной сферы, являются международные конвенции различных международных организаций, посвященные тем или иным видам преступности: Конвенция ООН 1996 г. против транснациональной организованной преступности, а также ряд конвенций, принятых в рамках Совета Европы. Европейский комитет «По проблемам преступности» Совета Европы в 1978 г. рекомендовал законодателям европейских государств признать юридические лица субъектами уголовной ответственности за экологические преступления. Такая же рекомендация содержится и в решениях периодически проводимых Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Положения Конвенции ООН «Против коррупции» в соответствии с резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи 31 октября 2003 г. предусматривают введение уголовной ответственности юридических лиц в законодательстве государств-членов, из-за причастности к коррупционным преступлениям, если использовались подкуп должностных лиц иностранных государств и корпоративная коррупция, проводимая коммерческой организацией. Конвенции имеют рекомендации для стран-членов, если они ратифицировали их внесением изменений и дополнений национальных законодательств. В качестве целенаправленно решающего

---

³ О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц: проект федерального закона. URL: <https://base.garant.ru/70184438/> (дата обращения: 24.05.2020).

данную проблему Комитет Министров государств, являющихся членами Совета Европы, предусмотрел несение ответственности юридическими лицами, ведущими хозяйственную деятельность, если совершались правонарушения в Рекомендациях № (88)18, не получив поддержки в мировом сообществе. Большинство государств, входящих в романо-германскую правовую систему, традиционно предпочитают эффективную борьбу с содеянным в виде крупных экологических и хозяйственных правонарушений, совершаемых корпорациями посредством сформированных в национальных законодательствах институтов, предусматривающих административную и гражданско-правовую ответственность. По мнению экспертов, если исходить из выводов Европейского Суда по правам человека, в России уголовная ответственность опосредована тем, что в настоящее время назначается административная или налоговая разновидности [3].

Следственный комитет России в разработанном им законопроекте в 2011 г. предложил закрепить в законодательстве положения уголовно-правового института уголовной ответственности юридических лиц. В настоящее время в России действует КоАП РФ, в который включены и нормы, необходимые для защиты интересов сторон в рамках судебного процесса. Причиной, которая обусловила необходимость такого включения, послужило то, что КоАП РФ затрагивает широкий круг правоотношений, а наказания, предусмотренные его нормами, весьма значительны. В целях защиты интересов сторон в КоАП РФ создана уголовная система обжалования решений органов исполнительной власти, которая содержит ряд серьезных недостатков. Так, по делам об административных правонарушениях нет стороны, поддерживающей обвинение. В указанном случае введение уголовной ответственности для юридических лиц позволило бы применять к описанным правоотношениям стандарты защиты интересов сторон, заложенные в уголовном процессе.

Положения данного законопроекта содержали широкий спектр основных и дополнительных видов мер уголовно-правового воздействия, которые могут быть назначены судом в зависимости от категории и характера преступления, степени причастности к нему юридического лица, тяжести наступившего последствия. Так, например, реализация приговора суда имеет цель предупредить вывод имущественных ценностей, отчуждать акции или доли зависимых обществ и недвижимое имущество. Целенаправленные на предупреждение содеянного, две разновидности штрафа, а также назначение исключительной меры –

принудительной ликвидации причастных к совершению тяжкого или особо тяжкого содеянного, злостного уклонения при исполнении назначенного наказания оштрафованных субъектов при их, ведение неправомерной деятельности посредством совершения преступления либо его сокрытия, если сформированный уставный (складочный) капитал наполовину был образован от последствий преступления. Положения, предусмотренные проектом, установили наложение наказания в виде безвозмездного обращения в бюджет после удержания платежей в бюджетные и внебюджетные фонды, после удовлетворения исков потерпевших. Судимость предполагала осуществление надзора раз в год, а не в три года, как это предусмотрено в отношении других. Прекращение преследования юридического лица предполагало возможность реабилитации посредством возмещения имущественного ущерба и вредных последствий, которые понесла деловая репутация.

В положениях же доработанного Следственным комитетом России законопроекта 2015 г. предусматривалась уголовная ответственность юридических лиц за составы преступлений, содержащиеся в ныне действующих тридцати восьми статьях Уголовного кодекса, к ней можно привлечь российские, а также ряд иностранных компаний и международных организаций, которые представлены и обособленными подразделениями. Проект предусматривает систему, состоящую из шести разновидностей санкций, что повысит превентивную роль уголовного законодательства, позволит преследовать их за рубежом. Кроме того, принятие закона обеспечит возврат из-за рубежа капиталов, нажитых преступным путем.

Основное содержание замечаний чаще всего сводится к тому, что их принятие ухудшит деловой климат в стране⁴. УК РФ предусмотрел привлечение к уголовной ответственности лишь при совершении виновных деяний. Предложенный СКР законопроект опосредует уголовную ответственность причастностью юридического лица к содеянному, предусмотренному Особенной частью Уголовного кодекса. Однако таковыми позиционируются как непосредственно причастные, так и потерпевшее. Отечественная практика не исключает ситуации, где возможно использование законно созданного и правомерно действующего юридического лица правонарушителями, целенаправленно совершающими сокрытие самого факта содеянного либо скрывающие

---

⁴ В Думу внесен закон об уголовной ответственности юридических лиц. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/03/2015/55102ca49a79476a528b31cb> (дата обращения: 24.05.2020).

его последствия, а также приведший к ущербу. Заявив правоохранительным органам о факте совершенного преступления, у юридического лица возникает риск поменять статус «потерпевший» на «обвиняемого», исходя из своей причастности к содеянному. Кроме того, в сфере уголовной юстиции оказываются профессиональные категории невинных граждан, то есть работников, правомерно выполнявших обязанности. Ликвидация юридического лица с появлением безработных алогично не исключает создания его бывшим руководителем осужденной организации другого, где также не исключается возможность продолжения и (или) расширения преступной деятельности. М.Ю. Барщевский заявил, что ее введение лишено необходимости – суммы административных штрафов столь велики, делая вполне адекватным именно данный вид наказания⁵. Согласно экспертам, современное судопроизводство не воспримет позитивно новеллу. Также вероятен обратный эффект от нее, став лишь дополнительным рычагом отъема бизнеса и устранения конкурентов, инструментария передела собственности или закрытия неудобных компаний. По мнению Г.М. Резника, применение принесет отечественным предпринимателям лишь вред⁶.

Совет Федерации в своем законопроекте о введении уголовной ответственности при уклонении от налогообложения с помощью оффшорных схем и использовании фирм-«однодневок» предложил конфисковывать средства содеянного как обвиняемых физических, так и юридических лиц, представленных управляющими-исполнительными органами, что в окончательный текст не включили⁷. Проект № 599584-6 «О внесении изменений в статьи 173¹ и 199 УК РФ» принят во втором чтении 18 марта 2015 г. Он был представлен для исполнения пункта 59, выступая исполнением Послания Президента России Федеральному Собранию 2014 г., и положений, предусмотренных Конвенцией ООН «Против транснациональной организованной преступности» 2000 г., которая ратифицировалась в 2004 г. В отзыве Верховного суда России на законопроект, внесенный в Государственную Думу РФ, предложено не дублировать положения уголовно-правовых

---

⁵ Уголовная ответственность распространится на юрлица? URL: <https://www.mk.ru/politics/2015/03/23/ugolovnaya-otvetstvennost-rasprostranitsya-na-yurlica.html> (дата обращения: 24.05.2020).

⁶ Там же.

⁷ О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц: законопроект № 750443-6. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=750443-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=750443-6) (дата обращения: 24.05.2020).

норм и ныне действующих нормативных актов. О том, что разработчики не учитывали иные отрасли права, констатируется экспертами, так как уголовная ответственность, вводимая в УК РФ посредством инкорпорации, требует скорректировать огромный массив положений, предусмотренных разными нормативными актами. Л.И. Брычевой предложено исполнять все без исключения положения, предусмотренные рекомендацией ГРЕКО «О введении уголовной ответственности юридических лиц» из-за специфических особенностей, воспроизводимых национальной моделью, хотя из конвенции этого требования не вытекает, лишь сказано, что должна быть ответственность, а какая именно, отдается на усмотрение государства⁸. Спектр мнений по исследуемому вопросу широк, и основные дискуссии о перспективах его введения в законодательство еще впереди. При этом наличие уголовно-правового института, предусматривающего уголовную ответственность юридических лиц, принципиально значимо для дальнейшего развития правовой системы, включающей уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательство.

Список литературы

1. Антонова Е.Ю. Юридическое лицо как субъект преступления: Опыт зарубежных стран и перспективы применения в России: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 1998. 153 с.
2. Ситковский И.В. Уголовная ответственность юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 205 с.
3. Клепицкий И.А. Уголовная ответственность корпораций: «за» и «против» // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.) / отв. ред. Г.И. Богуш; науч. ред. В.С. Комиссаров, У. Зибер. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 36-47.

Поступила в редакцию 29.05.2020 г.

Поступила после рецензирования 22.06.2020 г.

Принята к публикации 26.06.2020 г.

Информация об авторе

Дворецкий Михаил Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правовых дисциплин. Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6435-1526>, e-mail: dvoretskiy-68@mail.ru

---

⁸ Президент Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 24.05.2020).

Для цитирования

Дворецкий М.Ю. Предупреждение преступности посредством уголовной ответственности юридических лиц: проблемы теории и правоприменительной практики // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 14. С. 216-224. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-216-224

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-216-224

**CRIME PREVENTION THROUGH CRIMINAL LIABILITY
OF LEGAL ENTITIES: PROBLEMS OF THEORY
AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE**

M.Y. Dvoretzkiy

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
84 Vernadskogo Ave., Moscow 119571, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6435-1526>, e-mail: dvoretzkiy-68@mail.ru

Abstract. We investigate the possibility of introducing criminal liability of legal entities in the Criminal Code of the Russian Federation. We analyze the provisions of regulatory enactment providing for this substantial reform. We consider initiatives and projects proposed by public authorities to amend and supplement domestic legislation. We examine the positions of reputable experts, famous scientists and high-demand practitioners, who express opposite opinions on the initiated correlations and participating in the discussion. We analyze the provisions of the conventions of international organizations providing for the introduction of criminal liability of legal entities in the legislation of member states, due to involvement in corruption crimes, if bribery of foreign officials and corporate corruption were used. The work discusses the provisions of the bill of 2015 finalized by the Investigative Committee of Russia on the introduction of criminal liability for legal entities for the commission of crimes contained in the current thirty eight articles of the Criminal Code of the Russian Federation, to which Russian, as well as a number of foreign companies and international organizations represented and separate units. We draw conclusions and make suggestions for further improvement of the Criminal code of the Russian Federation.

Keywords: criminal liability; problems of theory and law enforcement practice; legal entity; subject of crime

References

1. Antonova E.Y. *Yuridicheskoye litso kak sub'yekt prestupleniya: Opyt zarubezhnykh stran i perspektivy primeneniya v Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk* [Legal Entity as a Subject of Crime: Experience of Foreign Countries and Prospects of Application in Russia. Cand. jurid. sci. diss.]. Vladivostok, 1998, 153 p. (In Russian).

2. Sitkovskiy I.V. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits: dis. ... kand. jurid. nauk [Criminal Liability of Legal Entities. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2003, 205 p. (In Russian).
3. Klepitskiy I.A. Ugolovnaya otvetstvennost' korporatsiy: «za» i «protiv» [Criminal liability of corporations: “pros” and “cons”]. *Materialy rossiysko-nemetskogo ugolovno-pravovogo seminara (26 iyunya 2012 g.) «Ugolovno-pravovoye vozdeystviye v otnoshenii yuridicheskikh lits»* [Proceedings of the Russian-German Criminal Law Seminar (26 June 2012) “Criminal-Legal Influence Concerning Legal Entities”]. Moscow, YurLitinform Publ., 2013, pp. 36-47. (In Russian).

Received 29 May 2020

Reviewed 22 June 2020

Accepted for press 26 June 2020

Information about the author

Dvoretzkiy Mikhail Yuryevich – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of Legal Disciplines Department. Tambov Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6435-1526>, e-mail: dvoretzkiy-68@mail.ru

For citation

Dvoretzkiy M.Y. Preduprezhdeniye prestupnosti posredstvom ugolovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits: problemy teorii i pravoprimenitel'noy praktiki [Crime prevention through criminal liability of legal entities: problems of theory and law enforcement practice]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 14, pp. 216-224. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-216-224 (In Russian, Abstr. in Engl.)

© Ермакова А.А., Кузьменко Э.Ю., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-225-231

УДК 343.22

Шифр научной специальности 12.00.08

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ

КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

А.А. Ермакова, Э.Ю. Кузьменко

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2116-3100>, e-mail: ella.yurevna1010@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0243-6580>, e-mail: ella.yurevna1010@mail.ru

Аннотация. Затронута актуальная в настоящее время тема исследования, поскольку все больше прослеживается тенденция к омоложению преступности несовершеннолетних. Установлено, что ослабление семейного воспитания и надзора, желание подражать взрослым, любопытство, самоутверждение среди сверстников приводит подростка к использованию алкоголя, одурманивающих и наркотических веществ, что толкает их на путь преступной жизни. Рассмотрены вопросы, связанные с определением несовершеннолетнего как уголовно-правовой категории, различные точки зрения на понятие «несовершеннолетний», а также факторы, оказывающие влияние на формирование преступного поведения несовершеннолетнего. Проанализировано понятие «дееспособность малолетних», которое нашло свое закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации. Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает общий возраст наступления уголовной ответственности с 16 лет, а также с 14 лет за совершение тяжких преступлений, таким образом, несовершеннолетний выступает субъектом уголовно-правовых отношений. Отмечено, что законодатель указывает на возможность несовершеннолетнего осознавать противоправность своего деяния и нести за него ответственность. Указано, что использование современного подхода заключается в определении возможности привлечения ребенка, в силу индивидуальных особенностей его воспитания и понимания, к ответственности за антиобщественное поведение.

Ключевые слова: несовершеннолетний; уголовная ответственность несовершеннолетних; возраст уголовной ответственности

В настоящий момент одной из главных проблем является вопрос, касающийся снижения числа правонарушений, так как асоциальное поведение несовершеннолетнего правонарушителя провоцирует негативные последствия, увеличивает показатель социальной опасности

согласно статистической информации Министерства внутренних дел Российской Федерации¹. Вследствие чего выражается одна из серьезных форм среди преступности несовершеннолетних, которая ранее проявлялась среди лиц наиболее старшей категории.

В последние годы прослеживается стремление к омоложению преступности несовершеннолетних, криминальная активность детей младших возрастов, а еще рост групповой преступности несовершеннолетних. Немаловажной причиной является то, что физически и психологически ребенок не готов для жизненного пути, трудовых функций, своими силами обеспечивать свои потребности, не всегда может адекватно оценить обстановку, а также контролировать свое поведение.

Ослабление семейного воспитания и надзора, желание подражать взрослым, любопытство, самоутверждение среди сверстников приводит подростка к использованию алкоголя, одурманивающих и наркотических веществ, что толкает их на путь преступной жизни. Из-за этого подростки являются легкой добычей для вовлечения взрослыми в преступную сферу. Делинквентное поведение взрослых людей нарушает представление несовершеннолетних о неизбежности соблюдения законности в обществе и утверждает в их сознании представление о возможности противозаконных способов обогащения, вседозволенности и избежания наказания. В данных условиях подросток нуждается в защите государства, которое имеет значимые полномочия, от общесоциальных до уголовно-правовых.

Понимание о правовом положении несовершеннолетнего в обществе формируется в течение ряда лет. Представление о несовершеннолетнем в законодательстве имеет индивидуальное значение, устанавливаемое свойствами общественных связей, регламентируемой отраслью права. Понятие несовершеннолетия включает в себя юридическое понятие, а еще демографическую объективную оценку лиц определенного возраста. Термин несовершеннолетия встречается в законодательстве реже, чем несовершеннолетний. «Под несовершеннолетним понимают того, кто не достиг определенного возраста, с которым закон связывает его полную гражданскую дееспособность, то есть возможность реализовать в полном объеме предусмотренные Конституцией и другими законами страны субъективные права, свободы и юридические обязанности. Лица, достигшие восемнадцати лет, считаются совершеннолетними, впрочем уголовная ответственность начинается не в

---

¹ Министерство внутренних дел РФ: база данных содержит сведения о состоянии преступности в РФ. URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 10.04.2020).

день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, с 00:00 часов последующих суток.

В разных странах возраст несовершеннолетия имеет различия, во многих странах это возраст – 18 лет. А также есть страны, где совершеннолетие признается от 15 до 21 года. Поэтому, когда о возрастной группе лиц, не достигших своего совершеннолетия, идет речь в международно-правовых актах, обычно границей несовершеннолетия указываются восемнадцать лет, после этого делается замечание: если иной возраст не установлен национальным законодательством.

Термин «несовершеннолетний» – порождение национальных законодательств, поэтому часто встречаются синонимы этого термина: ребенок, подросток, частично дееспособный и т. д. [1, с. 338]. Конвенция ООН 1989 г. защищает права ребенка и распространяется на всю возрастную группу несовершеннолетних².

Включив в законы понятие несовершеннолетнего, законодатели государств и всего международного сообщества установили юридическую границу между несовершеннолетием и совершеннолетием, создав тем самым автономную демографическую группу людей – носителей специфических прав обязанностей [2, с. 23]. Потребность создания такой автономной группы объясняется необходимостью особой, специальной правовой защиты несовершеннолетних, обусловленной особыми психофизическими и социальными качествами личности детей и подростков.

Возраст 18 лет считать границей несовершеннолетия является относительным условием, так как индивидуальность определенного человека может быть не согласована для закона юридической зрелостью. Ребенок может опаздывать в своем развитии или, наоборот, обогнать свой возраст. Поэтому для его защиты в некоторых случаях существуют нормы права в различных отраслях. Таким образом, защитить интересы несовершеннолетнего в судебном разбирательстве предоставляется его законным представителям.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (в пункте 2 статьи 28) «дееспособность малолетних» рассматривает заключение имуществен-

---

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI: Международные договоры, заключенные СССР и вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1990 года, которые в настоящее время являются договорами Российской Федерации как государства – продолжателя Союза ССР / МИД РФ. М.: Междунар. отношения, 1993. 496 с. (Официальное и документальное издание).

ных сделок детям от 6 до 14 лет, а заключение трудового договора разрешается только по достижении 18 лет³. В Уголовном кодексе РФ действуют два возраста уголовной ответственности: 16 и 14 лет⁴. Однако преступление повышенной общественной опасности устанавливает уголовную ответственность с 14 лет.

Формулировку понятия «несовершеннолетний» в статье 87 УК РФ невозможно трактовать практически: данное обозначение – отнюдь не совершенно удачное – просит не далеко дословного, однако узкого объяснения. Так как осуществление правонарушения в несовершеннолетнем возрасте оставляет глубочайшую отметку на его дальнейшей судьбе. Преступление, совершенное лицом до достижения им возраста восемнадцати лет, причиняет вред не только тем общественным отношениям, против которых оно было направлено, но и процессу развития личности самого несовершеннолетнего, что способствует формированию в его сознании определенной негативной социальной установки [3, с. 136].

В статье 20 УК РФ «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность» в части 1 говорится о том, что уголовной ответственности подлежат лица, которым на момент совершения преступления исполнилось шестнадцать лет.

Часть 2 содержит перечень состава преступления, за которое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по достижению 14 лет, такими преступлениями являются: убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, похищение человека, кража, вымогательство, терроризм и т. д. Следует выделить, что лицо, достигшее в момент совершения преступления 14 лет, подлежит уголовной ответственности за те преступления, которые доступны для понимания подростка и явно выражают общественную опасность.

Использование современного подхода заключается в определении способности ребенка перенести связанные с ответственностью моральные и психические аспекты, то есть в определении возможности привлечения ребенка, в силу индивидуальных особенностей его воспитания и понимания, к ответственности за антиобщественное поведение.

Статья 22 УК РФ «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемость» рассматривает поло-

---

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

жение о вменяемом лице, которое в силу психического расстройства не всегда осознает общественную опасность своих действий, подлежит уголовной ответственности. Только невменяемые лица исключаются от уголовной ответственности.

Лица, обладающие отмеченными несоответствиями, готовы понимать реальный вид своих действий и управлять собственными поступками, тем не менее, возможно действие снижения или смягчения сведений. Аналогичные недостатки в психическом состоянии лица не указывают на невменяемость, однако полностью вменяемым считать подобное лицо неразумно. Особенности психического состояния лица на момент совершения общественно опасного деяния имеют возможность быть основанием для цели применения наиболее мягкого наказания. Суд учитывает характерные черты совершенного преступления, уровень социальной угрозы, отличительные черты и величину существующего у него психического расстройства и обстановку разбирательства дела.

Список литературы

1. *Шаталова М.А.* Категория «несовершеннолетний»: проблемно-темпоральные смыслы // Молодежь и XXI век – 2019: материалы Междунар. молодежной науч. конф. Курск, 2019. С. 337-339.
2. *Андреев В.Л.* Особенности применения понятия «несовершеннолетний» в уголовном праве // Безопасность уголовно-исполнительной системы. 2009. № 2 (6). С. 20-23.
3. *Вишневская А.А.* Несовершеннолетний осужденный – преступник или ребенок? // Молодой ученый. 2018. № 9. С. 134-138.

Поступила в редакцию 10.05.2020 г.

Поступила после рецензирования 07.06.2020 г.

Принята к публикации 26.06.2020 г.

Информация об авторах

Ермакова Анастасия Алексеевна – магистрант, кафедра уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2116-3100>, e-mail: ella.yurevna1010@mail.ru

Кузьменко Элла Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0243-6580>, e-mail: ella.yurevna1010@mail.ru

Для цитирования

Ермакова А.А., Кузьменко Э.Ю. Несовершеннолетний как уголовно-правовая категория // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 14. С. 225-231. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-225-231

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-225-231

JUVENILE AS A CRIMINAL CATEGORY

A.A. Ermakova, E.Y. Kuzmenko

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2116-3100>, e-mail: ella.yurevna1010@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0243-6580>, e-mail: ella.yurevna1010@mail.ru

Abstract. The current topic of research is touched upon, since there is an increasing trend towards the rejuvenation of juvenile delinquency. We establish that the weakening of family education and supervision, the desire to imitate adults, curiosity, self-affirmation among peers leads a teenager to use alcohol, intoxicating and narcotic substances, which pushes them to the path of a criminal life. We consider issues related to the definition of a juvenile as a criminal legal category, various points of view on the “juvenile” concept, as well as factors that influence the formation of a juvenile’s criminal behavior. We analyze the concept of “legal capacity of juvenile”, which is enshrined in the Civil Code of the Russian Federation. The Criminal Code of the Russian Federation establishes the total age of criminal liability from 16 years old, as well as from 14 years old for committing serious crimes, therefore, juvenile acts as a subject of criminal law relations. We note that the legislator points out the possibility of a juvenile to realize the illegality of his act and bear responsibility for it. We point out that the use of the modern approach is to determine the possibility of bringing the child, by virtue of the individual characteristics of his upbringing and understanding, to responsibility for antisocial behavior.

Keywords: juvenile; juvenile criminal liability; age of criminal liability

References

1. Shatalova M.A. Kategoriya «nesovershennoletniy»: problemno-temporal’nyye smysly [The category of “juvenile”: problem and temporal meanings]. *Materialy Mezhdunarodnoy molodezhnoy nauchnoy konferentsii «Molodezh’ i XXI vek – 2019»* [Proceedings of International Youth and Research Conference “Youth and the 21st Century – 2019”]. Kursk, 2019, pp. 337-339. (In Russian).
2. Andreyev V.L. Osobennosti primeneniya ponyatiya «nesovershennoletniy» v ugodovnom prave [Peculiarities of usage of the term juvenile in criminal law]. *Bezopasnost’*

ugolovno-ispolnitel'noy sistemy – Security of the Penal System, 2009, no. 2 (6), pp. 20-23. (In Russian).

3. Vshivkova A.A. Nesovershennoletniy osuzhdenny – prestupnik ili rebenok? [Is the juvenile convict a criminal or a child?]. *Molodoy uchenyy – Young Scientist*, 2018, no. 9, pp. 134-138. (In Russian).

Received 10 May 2020

Reviewed 7 June 2020

Accepted for press 26 June 2020

Information about the authors

Ermakova Anastsiya Alekseevna – Master's Degree Student, Criminal Law and Procedure Department of Law and National Security Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2116-3100>, e-mail: ella.yurevna1010@mail.ru

Kuzmenko Ella Yuryevna – Doctor of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Department of Law and National Security Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0243-6580>, e-mail: ella.yurevna1010@mail.ru

For citation

Ermakova A.A., Kuzmenko E.Y. Nesovershennoletniy kak ugovovno-pravovaya kategoriya [Juvenile as a criminal category]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 14, pp. 225-231. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-225-231 (In Russian, Abstr. in Engl.)

© Анапольская А.И., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-232-240

УДК 343.98

Шифр научной специальности 12.00.09

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

А.И. Анапольская

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ

119571, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, 82

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9022-1752>, e-mail: alinaanapolskaya@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены поводы и основания для возбуждения уголовных дел о взяточничестве. Отмечено, что поступившие в любой форме заявления и сообщения подлежат проверке, методы которой имеют негласный характер и избираются в зависимости от вида отрасли и деятельности должностного лица, в отношении которого получены данные о взяточничестве. Уделено внимание особенностям проведения тактической операции «задержание с поличным», последующего освидетельствования взяточполучателя на предмет наличия на его теле и одежде специального химического вещества, свидетельствующего об его прикосновении к денежным средствам. При этом отмечено, что на практике во избежание ситуаций, когда вещество не оставило след или лицо не прикасалось к самим денежным купюрам в целях идентификации последних, рекомендуется переписать их номера и серии. Особое внимание в исследовании уделено вопросам привлечения к процессу рассмотрения первоначальной информации специалистов, а также возможностям использования на первоначальном этапе расследования таких преступлений технико-криминалистических средств. Отмечено, что дискуссионным при проведении задержания с поличным является вопрос присутствия следователя и осуществление им процессуального руководства тактической операцией. Сделан вывод о недопустимости участия следователя в такой операции, поскольку проведение проверки в порядке статей 144–145 УПК РФ возможно только после поступления и регистрации в следственном органе сообщения о преступлении.

Ключевые слова: взяточничество; возбуждение уголовного дела; следственная ситуация; тактическая операция; технико-криминалистические средства

Взяточничество является одним из самых латентных преступлений, поскольку уголовное законодательство в этой сфере построено таким образом, что наряду с получателем взятки ответственности должно

подлежать также и лицо, ее дающее. Как отмечает С.А. Машков, чаще всего о фактах взяточничества становится известно только тогда, когда в отношении лица имеет место вымогательство взятки, защищаясь от которого он и обращается в правоохранительные органы [1, с. 83]. В этой связи в литературе можно встретить даже настойчивые предложения о декриминализации основного состава дачи взятки, как средстве борьбы со взяточничеством [2, с. 50].

Как показал анализ практики, поводами к возбуждению уголовного дела, связанного со взяточничеством, являются: 1) заявление: а) поступившее в правоохранительные органы от взяткодателей или иных заинтересованных лиц (посредников) о передаче взятки в прошлом и ее получении (68,6 % случаев); б) поступившее в правоохранительные органы от лиц, у которых вымогают взятку (25,1 % случаев); в) поступившее в правоохранительные органы лица, которому предлагают взятку за выполнение определенного действия (6,3 % случаев); 2) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников: а) рапорт должностного лица о выявленном в процессе проверок, расследования и рассмотрения иных уголовных дел преступлении (90,4 % случаев) [3, с. 117]; б) сообщения в средствах массовой информации (9,6 % случаев); 3) явка с повинной (1,4 % случаев) [4, с. 288].

Сообщения о взяточничестве, поступившие в любой форме, подлежат проверке, методы которой имеют негласный характер и включают: а) ознакомление с кругом обязанностей должностного лица; б) изучение структуры организации и условий работы в ней; в) истребование и изучение документов, касающихся деятельности должностного лица; г) изучение отказных материалов органов предварительного расследования; д) получение устных и письменных объяснений от должностных лиц и граждан; е) использование возможностей оперативно-розыскных органов [5, с. 356].

Указанная информация может быть получена путем проведения:

1. **Опроса заявителя**, который позволяет выяснить: откуда заявителем получены сведения о даче взятки; кому была дана взятка; ее предмет и цель взятки и т. д.

Наряду с получением от заявителя информации о имевшей место взятке или о фактах взяточничества, такая информация может поступить из средств массовой информации – газет, теле- или радиопередач. В этих случаях перед следственными органами стоит задача выяснить источник сведений, в частности, установить фамилию корреспондента

тов, а уже через них – лиц, которые сообщили о преступлении, и получить от них необходимые дополнительные объяснения: кто, где, когда, при каких условиях выявлены факты взяточничества, какие лица участвовали в этом, за какие услуги получен предмет взятки.

Определенную специфику имеет опрос взяточдателя в тех случаях, когда он заявляет, что в отношении него имело место вымогательство, и в какой форме оно происходило [6].

2. Изучение субъекта взяточничества (характеристика предполагаемого взяточполучателя, его статус, должность, установление коррупционных связей).

3. Направление запросов: а) в ГИБДД – для выяснения, какие автотранспортные средства зарегистрированы на взяточнике; б) в Росреестр – для установления, какое имущество зарегистрировано на взяточнике и его ближайших родственниках; в) в ФНС (если взяточник является муниципальным служащим); г) в Главное управление по вопросам миграции МВД РФ – для выяснения того, какие страны посещал предполагаемый взяточник, когда, с какой целью.

4. Проведение оперативно-розыскных мероприятий. Легальность проведения оперативного эксперимента, фиксирующего получение должностным лицом взятки, будет соблюдена только тогда, когда со стороны оперативного работника будет осуществляться лишь наблюдение за должностным лицом в привычной ему обстановке, в том числе при воспроизведении части выдвинутых таким должностным лицом условий. При этом разрабатываемое лицо не должно искусственно ставиться перед выбором – совершать ему преступление или нет. Проводимые опытные действия не должны оказывать какое-либо влияние на выбор варианта поведения должностным лицом – его действия должны быть самостоятельными, волевыми, но не навязанными кем бы то ни было извне. Результатами же проведенного эксперимента могут стать данные, как изобличающие, так и оправдывающее разрабатываемое лицо.

Подготовительная стадия тактической операции «задержание с личным» подразумевает под собой разработку четкого плана действий (время, место, участники, распределение ролей, технические средства) и возможные варианты задержания в зависимости от действий преступника. Данная стадия проводится оперативными сотрудниками, однако для успешного осуществления задержания рекомендуется тесное взаимодействие и обмен информацией со следователем, который в си-

лу своего опыта и знаний обозначит наиболее встречающиеся проблемы и способы их разрешения.

Следует заранее поручить оперативным сотрудникам изучить место передачи денежного вознаграждения с целью определения возможности установления наблюдения, скрытых видеокамер и звукозаписывающих устройств. В случае, если данные технико-криминалистические средства будут использоваться лицом, передающим вознаграждение, ему следует объяснить принцип и механизм работы применяемых устройств, показать на практике, потренироваться в использовании.

Видеозапись как средство фиксации обладает преимуществом перед аудиозвукозаписывающей аппаратурой, так как позволяет наиболее полно и объективно зафиксировать момент передачи – получения взятки – разговор между лицами, их движения и жесты, мимику, реакцию на происходящее [7].

Часто заявители боятся принимать участие в оперативном эксперименте, что объясняется их зависимостью от должностных лиц, влиянием на мнение о них остальных сотрудников, страхом и прочими причинами. Также возможно и само отсутствие заявителя, то есть сведения о коррупционере получены оперативным путем, причем должностное лицо регулярно получает взятки, и существует продуманная схема ее передачи, известная оперативным сотрудникам. В подобных ситуациях следует имитировать заинтересованность в аналогичном действии иного субъекта, неизвестного для должностного лица. В качестве такого субъекта может выступить оперативный сотрудник или лицо, оказывающее негласное содействие [8, с. 120].

В том случае, если предметом коррупционного деяния являются денежные средства, они должны быть опознаваемыми, иметь определенные идентификационные признаки. Это можно обеспечить нанесением специального (невидимого невооруженным глазом) химического раствора (маркеры, флуоресцентные препараты) на купюры или переписыванием их номера и серии при присутствующих лицах. На практике в некоторых субъектах используется исключительно второй способ, во избежание ситуаций, когда вещество не оставило след или лицо не прикасалось к самим денежным купюрам. В любом случае, предмет будущей взятки должен быть осмотрен, и по итогу составлен документ, закрепляющий внешний вид, индивидуальные признаки, серийные номера, пометку химическими средствами (акт пометки денежных купюр).

Кроме указанной совместной подготовки следователя и оперативных сотрудников, опроса заявителя, В.Н. Долинин указывает на обяза-

тельное установление должностного статуса лица и его коррупционных связей, установление принадлежащего ему имущества через направление запросов в различные органы государственной власти [9, с. 175].

Заканчиваются подготовительные действия подробным инструктажем взяточдателя, касающемся способа построения диалога с должностным лицом, определение конкретных фраз, после которых следует передавать предмет взятки, объяснение недопустимости провокационного поведения, важность ведения разговора открытым текстом, отсутствие завуалированных слов со стороны должностного лица. Другими словами, весь разговор должен быть построен таким образом, чтобы явно прослеживалось намерение и желание лица получить взятку за определенные действия.

В конце проводится личный досмотр лица (чтобы исключить возможность передачи вместо врученного предмета взятки собственных денежных средств и утраты доказательств), передается осмотренный и помеченный предмет взятки и специальные технические средства для фиксации (портативный диктофон или скрытая видеочка – пуговичка, ручка, встроенная в портфель. Следует иметь в виду, что запись должна производиться с момента вручения лицу записывающих устройств). Все действия должны сопровождаться определенными документами – акт личного досмотра, акт выдачи и возврата технических средств и др.

Непосредственно само задержание с поличным целесообразно производить в момент передачи-получения взятки или непосредственно после этого по сигналу взяточдателя, чтобы избежать возможности должностного лица выбросить в окно, передать обратно взяточдателю и другими способами избавиться от предмета взятки.

Последней стадией данной тактической операции является выполнение действий, производимых сразу после задержания и логически вытекающих из него.

Дискуссионным при проведении заключительной стадии задержания с поличным является и вопрос присутствия следователя, осуществления им процессуального руководства или возможности самостоятельного проведения данной меры процессуального принуждения. Например, Д.Ю. Гончаров и В.Н. Карагодина считают, что следователь должен либо находиться поблизости от места проведения задержания, либо непосредственно принимать в нем участие [10, с. 95].

По мнению В.Н. Карагодина, следователь должен находиться в кабинете, а после получения рапорта о проведении задержания с полич-

ным от сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, он вправе подключиться к процессу сбора доказательств [11, с. 152]. Он может сам проводить осмотр места происшествия, освидетельствование подозреваемого, получать объяснения от участников задержания и задержанного, изымать документы и предметы, связанные с коррупционным посягательством. Положение о недопустимости участия следователя в оперативно-розыскных мероприятиях представляется разумным, так как проведение проверки в порядке статей 144–145 УПК РФ возможно только после поступления и регистрации в следственном органе сообщения о преступлении.

После проведения задержания следователь оценивает правильность и допустимость его проведения, оформленные документы о задержании (акт оперативного эксперимента), прилагаемые к ним материалы о результатах оперативно-розыскной деятельности. С помощью ультрафиолетовых осветителей на теле и одежде взяточполучателя выявляют красящее вещество, которым был обработан предмет взятки.

Список литературы

1. *Машков С.А.* Раскрытие и расследование фактов взяточничества с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. 218 с.
2. *Косякова Н.* Дача взятки – преступление или крайняя необходимость? // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 50-57.
3. *Филатова Т.В., Волынский А.Ф.* Проблемы расследования взяточничества как проявления коррупции на первоначальном этапе // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 10. С. 115-118.
4. *Никитина Е.В.* Поводы и основания для возбуждения уголовного дела при расследовании взяточничества в сфере образования // Современные научные исследования: теория, методология, практика. 2010. № 5. С. 288-292.
5. *Попова О.А.* Некоторые проблемы, возникающие при решении вопроса о возбуждении уголовных дел о взяточничестве // Молодежь Сибири – науки России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2014. С. 354-359.
6. *Новик В.В.* Взяточничество: криминалистические проблемы доказывания // Расследование и судебное преследование коррупции: материалы российско-американского семинара. М., 2002. С. 128-129.
7. *Ильин Н.Н.* Использование видеозаписи в деятельности правоохранительных органов при раскрытии, пресечении и предупреждении преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3 (13). С. 139-144.
8. *Иванова Т.И., Хлус А.М.* Особенности подготовки и проведения тактической операции по задержанию с поличным при получении взятки // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: материалы 3 Междунар. науч. конф. / гл. ред. И.Б. Богородицкий, отв. ред. Ю.В. Киселевич. Тула: Изд-во ИЗУ ВПА, 2016. С. 119-124.

9. *Долинин В.Н.* Особенности тактической операции «Задержание с поличным» при расследовании взяточничества // Российский юридический журнал. 2015. № 3 (102). С. 174-178.
10. *Гончаров Д.Ю., Карагодин В.Н.* Первоначальный этап расследования взяточничества. Екатеринбург, 2009. 220 с.
11. Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений / В.Н. Карагодин, Е.Г. Быкова, Н.Б. Вахмянина и др. (авт.-сост.); под общ. ред. В.Н. Карагодина. М.: Проспект, 2016. 400 с.

Поступила в редакцию 18.04.2020 г.

Поступила после рецензирования 21.05.2020 г.

Принята к публикации 26.06.2020 г.

Информация об авторе

Анапольская Алина Игоревна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правовых дисциплин. Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9022-1752>, e-mail: alinaanapolskaya@mail.ru

Для цитирования

Анапольская А.И. Актуальные вопросы возбуждения уголовных дел о взяточничестве // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 14. С. 232-240. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-232-240

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-232-240

CURRENT ISSUES OF INITIATING CRIMINAL BRIBERY CASES

A.I. Anapolskaya

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
84 Vernadskogo Ave., Moscow 119571, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9022-1752>, e-mail: alinaanapolskaya@mail.ru

Abstract. We consider the reasons and grounds for initiating criminal bribery cases. We note that statements and reports received in any form are subject to verification, the methods of which are secret and are selected depending on the type of industry and the activities of the official in respect of whom data on bribery is received. We pay attention to the specifics of the tactical operation “red-handed detention”, the subsequent examination of the bribe recipient, for the presence of a special chemical substance on his body and clothing, indicating that he touched the money. It is noted that in practice, in order to avoid situations when the substance is not left a mark or the person did not

touch the banknotes themselves, in order to identify the banknotes, it is recommended to rewrite their numbers and series. Special attention is paid to the issues of attracting specialists to the process of reviewing initial information, as well as the possibility of using technical and forensic tools at the initial stage of such crimes investigation. We mention that the issue of the investigator's presence and the implementation of procedural leadership of the tactical operation are debatable during the red-handed detention. We conclude that it is inadmissible for an investigator to participate in such an operation, since verification in accordance with articles 144–145 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is possible only after a report of a crime is received and registered with the investigative authority.

Keywords: bribery; initiation of criminal case; investigative situation; tactical operation; technical and forensic tools

References

1. Mashkov S.A. *Raskrytiye i rassledovaniye faktov vzyatochnichestva s ispol'zovaniyem rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti: dis. ... kand. yurid. nauk* [Disclosure and Investigation of Bribery Using the Results of Operational Investigative Activities. Cand. jurid. sci. diss.]. Irkutsk, 2004, 218 p. (In Russian).
2. Kosyakova N. *Dacha vzyatki – prestupleniye ili kraynyaya neobkhodimost'?* [Giving a bribe – a crime or an emergency]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justice*, 1999, no. 5, pp. 50-57. (In Russian).
3. Filatova T.V., Volynskiy A.F. *Problemy rassledovaniya vzyatochnichestva kak proyavleniya korruptsii na pervonachal'nom etape* [Problems of investigation of bribery as a manifestation of corruption at the initial stage]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2008, no. 10, pp. 115-118. (In Russian).
4. Nikitina E.V. *Povody i osnovaniya dlya vzbuzhdeniya ugolovnogo dela pri rassledovanii vzyatochnichestva v sfere obrazovaniya* [Reasons and grounds for initiating criminal proceedings in the investigation of bribery in the field of education]. *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya: teoriya, metodologiya, praktika* [Modern Scientific Research: Theory, Methodology, Practice], 2010, no. 5, pp. 288-292. (In Russian).
5. Popova O.A. *Nekotoryye problemy, vznikayushchiye pri reshenii voprosa o vzbuzhdenii ugovolnykh del o vzyatochnichestve* [Some problems that arise when deciding on the initiation of criminal bribery cases]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Molodezh' Sibiri – nauki Rossii»* [Proceedings of International Research and Practice Conference “Youth of Siberia – Russian Science”]. Krasnoyarsk, 2014, pp. 354-359. (In Russian).
6. Novik V.V. *Vzyatochnichestvo: kriminalisticheskiye problemy dokazyvaniya* [Bribery: forensic evidence problems]. *Materialy rossiysko-amerikanskogo seminara «Rassledovaniye i sudebnoye presledovaniye korruptsii»* [Proceedings of Russian-American Seminar “Investigation and Prosecution of Corruption”]. Moscow, 2002, pp. 128-129. (In Russian).
7. Ilin N.N. *Ispol'zovaniye videozapisi v deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov pri raskrytii, presechenii i preduprezhdenii prestupleniy* [The use of video in the activities of law enforcement agencies in the detection, suppression and prevention of crimes].

- Rassledovaniye prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya – Investigation of Crimes: Problems and Solutions*, 2016, no. 3 (13), pp. 139-144. (In Russian).
8. Ivanova T.I., Khlus A.M. Osobennosti podgotovki i provedeniya takticheskoy operatsii po zaderzhaniyu s polichnym pri poluchenii vzyatki [The specifics of preparation and conduct of tactical operation on apprehension of bribe-taker in the act]. *Materialy 3 Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Aktual'nyye problemy prava i upravleniya glazami molodezhi»* [Proceedings of 3rd International Research Conference “Actual Problems of Law and Management of the Eyes of Youth”]. Tula, Institute of Law and Management of the All-Russian Police Association Publ., 2016, pp. 119-124. (In Russian).
  9. Dolinin V.N. Osobennosti takticheskoy operatsii «Zaderzhaniye s polichnym» pri rassledovanii vzyatochnichestva [The characteristics of the flagrante delicto tactical operation used for investigation of bribery]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal – Russian Juridical Journal*, 2015, no. 3 (102), pp. 174-178. (In Russian).
  10. Goncharov D.Y., Karagodin V.N. *Pervonachal'nyy etap rassledovaniya vzyatochnichestva* [The Initial Phase of Bribery Investigation]. Yekaterinburg, 2009, 220 p. (In Russian).
  11. Karagodin V.N. (gen. ed.). *Pravovyye i kriminalisticheskiye aspekty rassledovaniya nekotorykh vidov korruptsionnykh prestupleniy* [Legal and Forensic Aspects of the Investigation of Some Types of Corruption Crimes]. Moscow, Prospect Publ., 2016, 400 p. (In Russian).

Received 18 April 2020

Reviewed 21 May 2020

Accepted for press 26 June 2020

Information about the author

Anapolskaya Alina Igorevna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Head of Legal Disciplines Department. Tambov Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9022-1752>, e-mail: alinaanapolskaya@mail.ru

For citation

Anapolskaya A.I. Aktual'nyye voprosy vzbuzhdeniya ugolovnykh del o vzyatochnichestve [Current Issues of Initiating Criminal Bribery Cases]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 14, pp. 232-240. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-232-240 (In Russian, Abstr. in Engl.)

© Бурашникова Н.А., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-241-249

УДК 614.253+ 34.096

Шифр научной специальности 12.00.15

НЕДОБРОВОЛЬНОЕ МЕДИЦИНСКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО: ОПЫТ СУДЕБНОГО САНКЦИОНИРОВАНИЯ

Н.А. Бурашникова

Тамбовский областной суд

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Коммунальная, 8

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1723-4538>, e-mail: buraschnickova.n@yandex.ru

Аннотация. Проанализированы особенности правового регулирования вопросов оказания медицинской помощи в недобровольном порядке в связи с инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для общества. Сформулированы основания для принудительного применения мер медицинского вмешательства к лицам, больным COVID-19 либо с подозрением на ее наличие. Обоснована необходимость недобровольного применения различных видов медицинского вмешательства в ситуациях массового распространения опасных инфекционных заболеваний. Предложен механизм принудительной реализации мер медицинского вмешательства, предполагающий обязательный судебный контроль за законностью, необходимостью и пропорциональностью их применения. Так, обосновано, что в условиях эпидемии либо пандемии все меры медицинского вмешательства, правом применения которых наделены санитарные врачи, должны быть подкреплены механизмом принудительной реализации. Кроме того, автор полагает, что судом может осуществляться санкционирование не только принудительной госпитализации, на что прямо указано в настоящее время в законодательстве, но и принудительного медицинского осмотра (освидетельствования), ограничительных карантинных мероприятий (изоляция), профилактических прививок в ситуации массового распространения инфекционных заболеваний. Обосновано возможное выделение единого раздела в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации, посвященного судебному контролю за различными видами недобровольного медицинского вмешательства.

Ключевые слова: представляющие опасность для окружающих инфекционные заболевания; COVID-19; недобровольное медицинское вмешательство; судебный контроль; судебное санкционирование

Пандемическая ситуация, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, во многом изменила жизнь общества, повлекла переоценку взглядов и приоритетов. Знаменитый фран-

цузский писатель Альбер Камю в романе «Чума» очень точно подметил, что «даже тот, кто не болен, все равно носит болезнь у себя в сердце» [1, с. 31]. Действительно, коронавирусная инфекция не позволяет забыть о ней, ежедневно присутствует в наших умах и сердцах, независимо от того, здоровы мы или больны. Пандемия поставила перед человечеством ряд острых вопросов, к числу которых относятся вопросы предотвращения массового распространения COVID-19, применения мер медицинского вмешательства, направленных на лечение инфекции и ее профилактики. Актуальность изучения правового регулирования в сфере борьбы с инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для общества, и практики его применения обусловлена новыми вызовами нашего времени, распространением новых инфекций, таких как SARS-CoV, MERS, COVID-19, требующим особых мер реагирования и медицинского вмешательства, направленных на предотвращение массового заражения населения.

Закон определяет медицинское вмешательство как выполняемые медицинским работником и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность, виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности¹.

При этом любой вид медицинского вмешательства, будь то лечение, исследование или диагностика, представляет собой вторжение в сферу личной неприкосновенности (телесной либо физической) пациента, а некоторые меры, например, госпитализация в медицинский стационар, связаны с ограничением личной свободы и свободы передвижения граждан. Соответственно, подобное вмешательство в права гражданина требует его согласия – осознанного, информированного и добровольного.

Конвенция Овьедо, положения которой направлены на соблюдение целостности личности и других прав и основных свобод в связи с применением достижений биологии и медицины, говорит о том, что медицинское вмешательство может осуществляться только в случае, если соответствующее лицо даст на это свое добровольное письменное согласие. Это лицо заранее получает соответствующую информацию о

---

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

цели и характере вмешательства, а также о его последствиях и рисках². Аналогичная позиция содержится и в части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об основах охраны здоровья)³. Принцип добровольного информированного согласия пациента на медицинское вмешательство является одним из важнейших принципов оказания медицинской помощи как в Российской Федерации, так и во всем мире.

Вместе с тем актами международного и российского права установлены случаи оказания медицинской помощи в недобровольном порядке, без получения согласия пациента на медицинское вмешательство. Так, например, статьей 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция о защите прав человека) предусмотрено законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов⁴. Приведенным положениям корреспондируют нормы статьи 20 Закона об основах охраны здоровья, в соответствии с которыми наличие у гражданина заболевания, представляющего опасность для окружающих, является основанием для недобровольного медицинского вмешательства.

Однако анализ положений нормативных правовых актов в сфере охраны здоровья населения показывает, что не всегда основанием для осуществления недобровольного медицинского вмешательства является надлежащим образом подтвержденное наличие общественно опасного заболевания.

Исключением являются заболевания инфекционные, при которых согласно статье 33 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»⁵ (далее – Закон о санитарно-эпиде-

---

² Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины (принята Комитетом министров Совета Европы 19.11.1996) // Московский журнал международного права. 1999. № 35.

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁵ О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

миологическом благополучии населения) основанием для недобровольного медицинского вмешательства является не только диагностированное заболевание лица, но и возможность наличия у него опасного инфекционного заболевания, связанная с нахождением в контакте с другим инфицированным, подозрение на наличие заболевания, а также носительство инфекции. Такое расширение перечня оснований недобровольного медицинского вмешательства, на наш взгляд, связано с особым характером инфекционных заболеваний, которые характеризуются быстрым распространением среди населения.

Отметим, что нормы российского законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения соотносятся в данной части с положениями статьи 5 Конвенции о защите прав человека о законном заключении под стражу, в которой речь идет не только о лицах, страдающих инфекционными заболеваниями. Круг субъектов, чья свобода может быть ограничена в целях предотвращения распространения инфекционных заболеваний, не уточнен и очерчен лишь целью предотвращения распространения заболеваний.

Поскольку инфекция COVID-19 отнесена к инфекционным заболеваниям, представляющим опасность для окружающих, полагаем, что меры недобровольного медицинского вмешательства могут быть применены в отношении лиц, которые больны данной инфекцией; лиц, которые могут заболеть вследствие контакта с инфицированными; лиц с подозрением на наличие инфекции; лиц, являющихся носителями инфекции, которые отказываются от их применения в добровольном порядке. При этом необходимость применения данных мер обусловлена наличием угрозы для здоровья неопределенного круга лиц, целями защиты общества от массового заражения.

Рассмотрим виды мер медицинского вмешательства, потребность в недобровольном применении которых возникает в медицинской практике в связи с наличием COVID-19 либо подозрением на данную инфекцию.

Прежде всего, это принудительная госпитализация и изоляция. На возможность недобровольного применения данных мер прямо указано в статье 33 Закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения.

В случае невозможности изоляции гражданина по месту жительства либо по месту пребывания к нему может быть применена изоляция в специально созданном учреждении – обсерваторе. Применение таких мер имеет место в практике регионов.

Так, например, решением Ялтинского городского суда Республики Крым от 16 апреля 2020 г. санкционировано помещение в обсерватор гражданки Н., в отношении которой главным санитарным врачом по г. Ялта Республики Крым вынесено постановление об изоляции в условиях обсерватора как лицу, контактировавшему с больным коронавирусной инфекцией, для непрерывного медицинского наблюдения в течение 14 дней со дня последнего контакта с инфицированным. Однако Н. от изоляции в условиях обсерватора отказалась, что послужило основанием для обращения санитарного врача в суд.

Удовлетворяя заявленные требования о помещении Н. в обсерватор, суд исходил из того, что эта мера является необходимой и соразмерной угрозе, которую несет распространение инфекционного заболевания. Возможные контакты Н. ставят под угрозу жизнь и здоровье неограниченного круга лиц⁶.

Вместе с тем, на наш взгляд, цель предотвращения массового распространения опасных инфекционных заболеваний требует применения к гражданам в недобровольном порядке не только стационарного лечения и изоляции, но и иных мер медицинского вмешательства, например, диагностических мероприятий – медицинского освидетельствования (обследования), профилактических прививок и т. д. Данные меры предусмотрены статьей 33 Закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, согласно которой в ситуации угрозы возникновения и распространения инфекционных заболеваний, опасных для окружающих, возможно недобровольное проведение медицинского осмотра и профилактических прививок гражданам или отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям.

Практика также свидетельствует о необходимости недобровольного осуществления указанных мер медицинского вмешательства.

В качестве примера можно привести решение Геленджикского городского суда Краснодарского края от 6 мая 2020 г., которым были удовлетворены административные иски о проведении медицинского обследования на COVID-19 в недобровольном порядке гражданки Н., которая, находясь на изоляции по месту жительства (как прибывшая в Краснодарский край с территории другого региона, где имеет место распространение новой коронавирусной инфекции), не соблюдала установленный режим изоляции, а также отказалась от забора биологического материала на COVID-19.

---

⁶ Архив Ялтинского городского суда Республики Крым. Ялта, 2020.

Удовлетворяя заявленные требования, суд исходил из того, что в соответствии с пунктом 2 статьи 27 Закона об основах охраны здоровья граждане, страдающие заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, обязаны проходить медицинское обследование и лечение, а также заниматься профилактикой данных заболеваний. Н. относится к категории граждан, в отношении которой постановлением главы администрации Краснодарского края введен режим обязательной изоляции. Данный режим, с учетом требований постановления Главного государственного санитарного врача Краснодарского края от 13 марта 2020 г. № 129, предполагает прохождение обязательного медицинского обследования с целью обеспечения незамедлительного перевода в стационар при подтверждении наличия COVID-19. Отказ административного ответчика от выполнения требований санитарного законодательства подвергает опасности окружающих, что является основанием для принудительного медицинского обследования Н.⁷

Рассматривая виды и основания недобровольного медицинского вмешательства при опасных инфекционных заболеваниях, нельзя не затронуть вопрос о механизме применения такого вмешательства.

Законом, как материальным, так и процессуальным в настоящее время предусмотрено судебное санкционирование принудительной госпитализации и принудительного психиатрического освидетельствования в порядке административного судопроизводства. При рассмотрении данных дел суд осуществляет предварительный контроль за правомерностью принудительных медицинских мер и за обоснованностью и пропорциональностью ограничения прав и свобод человека при их применении.

Вместе с тем представляется, что в условиях эпидемии либо пандемии, приводящих либо способных привести к чрезвычайной ситуации (будь то COVID-19 либо другая опасная инфекция), *все меры медицинского вмешательства, правом применения которых наделены санитарные врачи, должны быть подкреплены механизмом принудительной реализации*. В случае если необходимость медицинского вмешательства определена постановлением санитарного врача, которое не исполняется в добровольном порядке, санитарный врач должен обладать правом обращения в суд с заявлением о судебном санкционировании различных видов недобровольного медицинского вмешательства.

Полагаем, что судом может осуществляться санкционирование не только принудительной госпитализации, на что прямо указано в на-

---

⁷ Архив Геленджикского городского суда Краснодарского края. Геленджик, 2020.

стоящее время в материальном и процессуальном законодательстве, но и принудительного медицинского осмотра (освидетельствования), ограничительных карантинных мероприятий (изоляции), профилактических прививок в ситуации массового распространения инфекционных заболеваний, опасных для окружающих (эпидемия и пандемия).

И эта необходимость уже подтверждается существующей судебной практикой, где суды, применяя положения КАС РФ по аналогии, осуществляют судебный контроль за различными видами медицинского вмешательства и санкционируют его применение при наличии угрозы жизни и здоровью окружающих, о чем свидетельствуют вышеприведенные примеры.

На наш взгляд, в этой связи требует изменения как материальное, так и процессуальное законодательство, с установлением оснований и порядка судебного контроля за недобровольным применением мер медицинского вмешательства, включающих не только госпитализацию, но и иные меры как лечебного, так и диагностического и профилактического характера. Возможно, в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации следует выделить единый раздел, посвященный судебному контролю за различными видами недобровольного медицинского вмешательства, предусмотрев единые правила судебной проверки правомерности их применения. Это позволит подкрепить обязательность выполнения медицинских процедур принудительным механизмом исполнения судебного решения, и в то же время – обеспечит судебный контроль за законностью, обоснованностью и соразмерностью ограничения права граждан на свободу и личную неприкосновенность при реализации принудительных мер медицинского вмешательства.

Список литературы

1. Камю А. Чума. М.: АСТ, 2020. 384 с.

Поступила в редакцию 12.05.2020 г.

Поступила после рецензирования 10.06.2020 г.

Принята к публикации 26.06.2020 г.

Информация об авторе

Бурашникова Наталья Анатольевна – заместитель председателя, председатель судебной коллегии по административным делам. Тамбовский областной суд, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1723-4538>, e-mail: buraschnickova.n@yandex.ru

Для цитирования

Бурашникова Н.А. Недобровольное медицинское вмешательство: опыт судебного санкционирования // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 14. С. 241-249. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-241-249

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-241-249

**INVOLUNTARY MEDICAL INTERVENTION:
EXPERIENCE OF JUDICIAL AUTHORIZATION**

N.A. Buraschnickova

Tambov Regional Court

8 Kommunalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1723-4538>, e-mail: buraschnickova.n@yandex.ru

Abstract. We analyze the features of the legal regulation of the issues of providing medical care in an involuntary manner in connection with infectious diseases that pose a danger to society. We formulate the grounds for compulsory application of medical interventions to people with or suspected of having COVID-19. We substantiate the need for involuntary use of various types of medical intervention in situations of mass spread of dangerous infectious diseases. We propose a mechanism for compulsory implementation of medical intervention measures, which involves mandatory judicial control over the legality, necessity and proportionality of their application. It is substantiated that in an epidemic or pandemic, all medical interventions that are authorized to use by health care professionals should be supported by an enforcement mechanism. In addition, we assume that the court can authorize not only compulsory hospitalization, which is currently explicitly specified in the legislation, but also compulsory medical examination (inspection), restrictive quarantine measures (isolation), preventive vaccination in a situation of infectious diseases mass spread. We justify the possible allocation of a single section in the Code of Administrative Judicial Procedure of the Russian Federation on judicial control over various types of involuntary medical intervention.

Keywords: infectious diseases that pose a danger to others; COVID-19; involuntary medical intervention; judicial control; judicial authorization

References

1. Kamyu A. *Chuma* [The Plague]. Moscow, AST Publ., 2020, 384 p. (In Russian).

Received 12 May 2020

Reviewed 10 June 2020

Accepted for press 26 June 2020

Information about the author

Buraschnickova Nataliya Anatolevna – Deputy Chairman, Chairman of the Judicial Board on Administrative Cases. Tambov Regional Court, Tambov, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1723-4538>, e-mail: buraschnickova.n@yandex.ru

For citation

Buraschnickova N.A. Nedobrovol'noye meditsinskoye vmeshatel'stvo: opyt sudebnogo sanktsionirovaniya [Involuntary medical intervention: experience of judicial authorization]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 14, pp. 241-249. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-241-249 (In Russian, Abstr. in Engl.)

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-250-261

УДК 347.91

Шифр научной специальности 12.00.15

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ ТРЕТЕЙСКИМИ СУДАМИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН (РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА СПОРОВ)

В.А. Гавриленко

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

196105, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Московский пр-т, 149

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

173003, Российская Федерация, г. Великий Новгород, Б. Санкт-Петербургская ул., 41
Университет Сапиенца

00185, Итальянская Республика, г. Рим, пл. Альдо Моро, 5

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7357-3526>, e-mail: gv22@mail.ru

Аннотация. Посвящено анализу правового регламентирования процедуры рассмотрения споров третейскими судами Республики Таджикистан. Дан комментарий содержанию Закона Республики Таджикистан «О Третейских судах» от 5 января 2008 г. № 344. Представлен подробный постатейный комментарий положений вышеуказанного закона, непосредственно регулирующего процесс разрешения спора третейским судом. Помимо основных вопросов, связанных с исковым заявлением, охарактеризованы дополнительные требования к исковому заявлению, которые регламентируются правилами третейского разбирательства. Проведен комплексный анализ процедуры представления отзыва на исковое заявление. Проиллюстрированы вопросы, касающиеся компетенции третейского суда. Автор констатирует, что это является важной новацией комментируемого закона, поскольку в прежнем законодательстве компетенция третейского суда не рассматривалась. Отдельное место отведено определению правил третейского разбирательства, языку третейского разбирательства, конфиденциальности третейского разбирательства. Охарактеризованы особенности применения обеспечительных мер. Рассмотрены процедура представления доказательств, а также особенности участия сторон в заседании третейского суда. Проанализирована процедура назначения и представления экспертизы. Кроме того, охарактеризовано регулирование ведения протокола заседания третейского суда. Также обращено внимание на запрет кабальных условий мирового соглашения для любой из сторон.

Ключевые слова: Республика Таджикистан; арбитраж; третейский суд; третейское разбирательство споров; исковое заявление; доказательства

Нами исследовано правовое регулирование процедуры рассмотрения споров третейскими судами, непосредственно от первой до последней стадии. Несомненно, что в настоящее время в современном мире третейские суды широко распространены в сфере разрешения экономических споров. Третейское разбирательство споров является альтернативой государственной юстиции. Арбитражи представляют собой негосударственные независимые организации. Третейские суды не входят в состав судебной власти и поэтому не входят в судебную систему Республики Таджикистан.

Третейское разбирательство споров в Республике Таджикистан регулируется законом «О Третейских судах» от 5 января 2008 г. № 344 (далее Закон), вступившим в законную силу 1 апреля 2008 г. Нужно упомянуть, что при создании и разработке данного Закона применялся опыт и наработки российской правовой системы. Ряд вопросов третейского разбирательства споров регулируется законодательством Республики Таджикистан аналогично с российским законодательством.

Основной стадией разрешения спора третейским судом является третейское разбирательство, которое регулируется главой 5 Закона.

Рассмотрим вопросы, связанные с иском заявлением (статья 16 Закона). Исковое заявление, где указываются требования, направляется в третейский суд со стороны истца. Третейский суд, в свою очередь, направляет ответчику копию искового заявления. Исковое заявление содержит в себе следующие составные части, такие как: дата заявления; наименование сторон, их юридические реквизиты; требования истца и обоснование требования; доказательства, подтверждающие основания исковых требований; цена иска; перечень прилагаемых к искомому заявлению документов и иных материалов.

Истец либо его представитель подписывает свое исковое заявление. При подписании заявления представителем последний должен предоставить определенный документ, подтверждающий полномочия.

Закон позволяет дополнительные требования к искомому заявлению, которые регламентируются правилами третейского разбирательства. Например, статья 29 регламента Третейского суда при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан требует вместе с иском заявлением приложить следующие документы, такие как: копия третейского соглашения либо иной документ, содержащий третейскую оговорку; все необходимые документы, подтверждающие обстоятельства, на которых основывается исковое требование; доказательства уплаты регистрационного и третейского сборов.

Проведем анализ процедуры представления отзыва на исковое заявление (статья 17 Закона). Представление отзыва на исковое заявление является правом ответчика, а не обязанностью. Потому ответчик самостоятельно принимает решение о представлении отзыва или непредставлении. Полагаем, что ответ на исковое заявление значительно ускоряет рассмотрение дела. Ответ на исковое заявление позволяет предварительно определить позицию ответчика по возникшему спору и установить необходимые вопросы к выяснению в процессе заседания третейского суда. Закон определяет, что отзыв на исковое заявление направляется одновременно в адрес истца и в третейский суд. Если срок представления отзыва не регламентирован, то отзыв должен быть представлен до первого заседания. Как правило, третейские соглашения либо регламенты постоянно действующих третейских судов содержат указания на срок представления отзыва на исковое заявление, который приемлем для сторон спора. Последние также имеют право на изменение или дополнение исковых требований и возражений против иска. Представление дополнительных материалов также является правом сторон.

Также следует упомянуть, что если ответчик не представил отзыв на исковое заявление, то это не является признанием требований истца и не является препятствием для рассмотрения иска.

Вместе с отзывом ответчик может предъявить встречный иск, процедура предъявления которого подробно регулируется (статья 18 Закона).

Встречный иск может быть предъявлен, если имеется взаимосвязь между требованием истца и встречным требованием, причем требования должны входить в компетенцию третейского суда. Встречный иск предъявляется на любой стадии третейского разбирательства, но не позднее вынесения решения. Требования к содержанию встречного иска аналогичны требованиям к содержанию искового заявления. Возражения против встречного иска являются правом ответчика.

Ответчик также имеет право на зачет встречного искового требования, если стороны не договорились об ином.

Закон регламентирует процесс получения документов и иных материалов, необходимых для разбирательства спора (статья 19 Закона). Последние направляются сторонам в согласованном ими порядке, по адресам, указанным самими сторонами. Как правило, адресом направления документов признается последнее место нахождения юридического лица либо последнее место жительства физического лица. От-

правления признаются полученными в день их доставки, вне зависимости, находится или нет по этому адресу адресат.

Важное значение имеют вопросы компетенции третейского суда (статья 20 Закона). Это является важной новацией комментируемого закона, поскольку в прежнем законодательстве компетенция третейского суда не рассматривалась. Объективная необходимость решения данного вопроса состоит в реальном соблюдении подведомственности споров в соответствии с действующим процессуальным законодательством; обеспечение реализации содержания третейского соглашения.

Необходимость выяснения наличия компетенции третейского суда возникает каждый раз, когда сторона третейского соглашения обращается к нему за защитой. При этом предметом рассмотрения третейского суда становятся три самостоятельных вопроса, такие как: любые возражения относительно наличия или действительности третейского соглашения; круг споров, отнесенных к компетенции третейского суда; соблюдение пределов компетенции третейских судов.

Представляется, что третейский суд вправе признать наличие своей компетенции исключительно в отношении тех споров, которые были согласованы сторонами в третейском соглашении. Необходимо определить «третейское соглашение как основание передачи спора на рассмотрение третейского суда, которое и определяет рамки компетенции третейского суда» [1, с. 317]. Принятие к своему производству третейским судом споров, содержащихся в исковом заявлении, выходящих за пределы третейского соглашения, связано с волеизъявлением ответчика. Если последний не возражает, то третейский суд может признать свою компетенцию.

Сторонам третейского разбирательства дано право заявить об отсутствии у третейского суда компетенции разбирательства споров до начала рассмотрения дела. Кроме того, уже непосредственно в ходе разбирательства спора, стороны имеют право на заявление о превышении полномочий составом арбитража. Превышением полномочий можно считать рассмотрение вопроса, лежащего вне компетенции третейского суда. В данной ситуации третейский суд откладывает или приостанавливает разбирательство дела и определяет самостоятельно вопрос о собственной компетенции. При отсутствии компетенции арбитры выносят определение о прекращении разбирательства спора. Расходы третейского суда стороны компенсируют в равных частях.

В законодательстве Республики Таджикистан не предусмотрена возможность обжалования определения третейского суда о своей компетенции.

Вопросы действительности, наличия и соответствия законодательству третейского соглашения определяет состав третейского суда. Соответственно, третейский суд либо принимает дело к разбирательству, либо отказывает в этом. При отказе в разбирательстве выносится мотивированное определение, направляемое истцу.

Отдельные положения Закона посвящены определению правил третейского разбирательства (статья 22 Закона). Последнее осуществляется в соответствии с правилами постоянно действующего третейского суда. Как правило, в разбирательстве спора участвуют стороны или их представители. Правила разбирательства спора в разовом третейском суде устанавливаются соглашением сторон. Когда стороны не согласовали правила третейского разбирательства по какой-либо причине, их определяет непосредственно третейский суд.

Согласно положениям Закона, стороны согласуют место разбирательства спора в разовом третейском суде (статья 23 Закона). В ситуации, когда стороны не достигли договоренности о месте проведения третейского разбирательства, последнее определяется третейским судом с учетом обстоятельств дела. Постоянно действующий третейский суд имеет собственные правила о выборе места третейского разбирательства.

Закон регулирует вопрос языка третейского разбирательства (статья 24 Закона). Стороны спора могут договориться об определении языка ведения разбирательства спора. При отсутствии согласования разбирательство спора будет проходить на таджикском языке, государственном языке Республики Таджикистан. Если материалы и документы составлены на языке, отличном от языка разбирательства спора, тогда они переводятся на язык разбирательства спора.

Закон предусматривает конфиденциальность третейского разбирательства (статья 25 Закона). Состав арбитров, при отсутствии согласия сторон или их правопреемников, не имеет права разглашения сведений, ставших известными в процессе разбирательства спора. Предусмотрен также иммунитет третейских судей от допроса в качестве свидетеля в отношении информации, которая стала известна в процессе разбирательства спора. Институт иммунитета третейских судей имеет большое значение, так как служит защите конфиденциальных сведений по существу спора. Соответственно, соблюдаются интересы сторон от

разглашения и использования конфиденциальной информации. Все правоохранительные органы Республики Таджикистан обязаны учитывать и соблюдать свидетельский иммунитет третейских судей. В случае неправомерных допросов и использования давления на свидетелей – третейских судей, полученные показания не имеют доказательной силы по причине нарушения условий допустимости доказательств.

Рассмотрим далее сроки разбирательства споров третейским судом (статья 25.1 Закона). Закон указывает, что срок разбирательства спора не должен превышать десяти дней с момента поступления иска. Продлить указанный срок можно следующим образом. Стороны разбирательства спора могут прийти к соглашению о продлении срока рассмотрения дела не более чем на десять календарных дней. Если нужно производство экспертизы или иного расследования, срок рассмотрения дела может быть продлен на срок выполнения указанных мероприятий. Вышеуказанная статья Закона обеспечивает оперативность разбирательства спора. Согласимся, что «одним из общепризнанных неоспоримых преимуществ рассмотрения дела третейским судом перед судом производством в государственных судах во все времена и во всех государствах признавалась его оперативность» [2, с. 176].

Закон предусматривает обеспечительные меры и полномочия третейского суда в их принятии (статья 26 Закона). Вопрос о применении этих мер возникает в связи с нарушением обязанностей, когда имеются основания, что вынесенные решения не будут исполняться вообще или исполняться частично. Возможны преднамеренные действия ответчика, не исполнившего договорных обязательств по распоряжению имуществом, денежными средствами и иными ценностями, являющимися предметом договора, направленные на предотвращение их изъятия или обращения взыскания на них. Очевидно, что «недобросовестная сторона всегда может предпринять меры для того, чтобы избежать исполнения решения в пользу другой стороны» [3, с. 104].

Закон устанавливает, что при наличии заявления любой из сторон третейский суд имеет право распорядиться о принятии обеспечительных мер в необходимом объеме. Возможность применения обеспечительных мер существует, если иное не предусмотрено в третейском соглашении. Стороны в третейском соглашении имеют право договориться об отсутствии возможности использования обеспечительных мер.

Заявление одной из сторон спора об обеспечительных мерах, как правило, содержит обоснование, указывающее на конкретные обстоятельства, подтверждающие необходимость обеспечительных мер, та-

кие как обстоятельства свидетельствующее о недобросовестности ответчика и высокой вероятности неисполнения им решения третейского суда. Таким образом, заявитель представляет соответствующие доказательства, подтверждающие необходимость применения обеспечительных мер.

Обеспечительные меры применяются только после формирования третейского суда. Состав третейского суда вправе потребовать от любой стороны предоставления надлежащего обеспечения иска в связи с такими мерами, то есть он может требовать определенного поведения от стороны разбирательства. Правовая сила обеспечительных мер не распространяется на третьих лиц.

Третейский суд имеет полномочия вынести определение о принятии обеспечительных мер. Сторона разбирательства спора, против которой предприняты данные меры, обязана добровольно их исполнить.

В ситуации неисполнения определения третейского суда об обеспечительных мерах, заинтересованная сторона вправе обратиться непосредственно в экономический суд за принятием обеспечительных мер. Отметим, что законодательство большинства государств, в том числе и Республики Таджикистан, «предусматривает судебную защиту гражданских прав» [4, с. 107], которая включает в себя использование обеспечительных мер.

Рассмотрим далее процедуру представления доказательств (статья 27 Закона). Сторонам спора вменена обязанность доказывания обстоятельств дела, которые обосновывают заявления и возражения. Третейский суд может потребовать представления дополнительных доказательств, если, по его мнению, представленные доказательства недостаточны. Стороны третейского разбирательства спора обязаны доказывать свои требования и возражения. Оценку доказательств осуществляет третейский суд. «Содержание оценки доказательств включает в себя определение допустимости, относимости, достоверности, достаточности и взаимосвязи всей совокупности доказательств» [5, с. 165].

Виды доказательств в Законе не конкретизированы. Но в статье 58 Гражданского процессуального кодекса Республики Таджикистан и статье 63 Кодекса об экономическом судопроизводстве Республики Таджикистан указаны основные виды доказательств. Это письменные и вещественные доказательства, объяснения сторон и третьих лиц, заключения экспертов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы. Виды доказательств, используемых сторонами в

третейском разбирательстве споров, аналогичны видам доказательств, используемых в гражданском и экономическом судопроизводстве.

Регламентируется участие сторон в заседании третейского суда (статья 28 Закона). Как правило, стороны или их представители непосредственно участвуют в заседаниях. В этих целях стороны заблаговременно уведомляются о времени и месте заседания третейского суда. Представители сторон для подтверждения своих полномочий представляют должным образом оформленные доверенности. Третейский суд обязан передать стороне копии документов и иную информацию, переданную ему другой стороной.

Законом также четко оговаривается закрытый характер разбирательства споров, если стороны не договорились об ином в третейском соглашении. Кроме того, оговаривается предоставление равных возможностей сторонам для защиты своих прав и интересов, что отражает принцип равноправия сторон.

Закон также указывает последствия непредставления сторонами документов и иных материалов, или неявки сторон (статья 29 Закона). Вышеуказанное не препятствует проведению разбирательства спора и вынесению решения. Но стороны должны быть надлежащим образом уведомлены о времени и месте заседания третейского суда. Также причины непредставления документов и неявки сторон должны быть признаны третейским судом неуважительными. Если сторона третейского разбирательства сообщила о том, что не сможет принимать участие в рассмотрении дела по уважительной причине, третейское разбирательство должно быть отложено на время, необходимое для устранения возникших препятствий.

Рассмотрим далее регулирование процедуры назначения и представления экспертизы (статья 30 Закона). Заключение эксперта является доказательством и используется в процессе третейского разбирательства споров. Третейский суд имеет право вынести определение, в котором обязать определенную сторону выполнить экспертизу. Возможно возникновение вопросов, для разрешения которых требуются специальные знания, которые наличествуют у экспертов. Закон не регламентирует действия суда при неисполнении определения о проведении экспертизы. Данный вопрос, по мнению законодателя, решается регламентом постоянно действующего третейского суда или третейским судьей (судьями) разового третейского суда.

Процедура отвода эксперта тоже не прописана в законе. Данная процедура устанавливается регламентом постоянно действующего третейского суда или соглашением сторон.

Закон предусматривает ведение протокола заседания третейского суда (статья 31 Закона). Протокол ведется только в той ситуации, когда он предусмотрен соглашением сторон или регламентом третейского суда. Представляется, что процедура ведения протокола заседания третейского суда является диспозитивной. Она дает сторонам право использовать протокол, но не обязывает это делать.

Обязанность ведения протокола возлагается на секретаря третейского разбирательства. Если секретарь отсутствует, то третейские судьи имеют право на избрание секретаря из своего состава. Председатель состава третейского суда не может исполнять функции секретаря.

Законодатель регламентирует содержание протокола. Также указывается обязанность третейских судей, рассматривавших спор, и секретаря подписать протокол.

Предусматривается возможность отвода секретаря. Процедура отвода определяется регламентом третейского суда или соглашением сторон. Представляется, что основания для отвода секретаря должны быть аналогичны основаниям для отвода третейских судей.

Стороны третейского разбирательства спора имеют право заключить мировое соглашение на любой стадии рассмотрения спора до вынесения решения (статья 31.1 Закона). Укажем необходимые требования к указанному соглашению. Письменная форма мирового соглашения, наличие в мировом соглашении условий примирения и последствий его неисполнения.

Кроме того, законодатель запрещает кабальные условия мирового соглашения для любой из сторон. Но признаки кабального соглашения в Законе не прописаны. Очевидно, данный вопрос решается непосредственно третейским судом.

Третейский суд выносит определения об утверждении должным образом оформленного мирового соглашения. Также предусмотрена процедура разъяснения третейским судом условий и последствий заключенного мирового соглашения, о чем берется расписка у сторон спора, которую приобщают к материалам дела.

Список литературы

1. *Гавриленко В.А.* Подведомственность в третейском судопроизводстве // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. 2009. № 3. С. 311-317.

2. *Зайцев А.И.* Оперативность разрешения спора в третейском суде – благое пожелание и нормативная действительность // Актуальные проблемы современных форм защиты прав и свобод человека и гражданина: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Великий Новгород, 2017. С. 175-180.
3. *Гавриленко В.А.* Третейское разбирательство споров. Великий Новгород, 2007. 166 с.
4. *Винокуров В.А., Немченко С.Б.* Права и свободы человека и гражданина: их ограничение и защита. СПб., 2016. 169 с.
5. *Гавриленко В.А.* Доказательства и доказывание в третейском разбирательстве споров // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2007. № 10. С. 163-167.

Поступила в редакцию 14.05.2020 г.

Поступила после рецензирования 10.06.2020 г.

Принята к публикации 26.06.2020 г.

Информация об авторах

Гавриленко Владимир Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета. Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация; докторант юридического факультета. Университет Сапиенца, г. Рим, Итальянская Республика.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7357-3526>, e-mail: gv22@mail.ru

Для цитирования

Гавриленко В.А. Правовое регулирование особенностей рассмотрения споров третейскими судами в Республике Таджикистан (регулирование процедуры разбирательства споров) // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 14. С. 250-261. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-250-261

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-250-261

LEGAL REGULATION OF DISPUTE CONSIDERATION FEATURES BY ARBITRATION COURTS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN (REGULATION OF DISPUTE RESOLUTION PROCEDURE)

V.A. Gavrilenko

Saint Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia
149 Moskovskiy Ave., Saint Petersburg 196105, Russian Federation
Yaroslav the Wise Novgorod State University
41 B. St. Petersburgskaya St., Veliky Novgorod 173003, Russian Federation
Sapienza University of Rome
5 Aldo Moro Sq., Rome 00185, Italian Republic
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7357-3526>, e-mail: gv22@mail.ru

Abstract. The work is devoted to the analysis of legal regulation of the disputes consideration procedure by arbitration courts in the Republic of Tajikistan. We comment on the content of the Law of the Republic of Tajikistan “On Arbitration Courts” dated January 5, 2008 no. 344. We provide an itemized commentary on the provisions of the above-mentioned law, which directly regulates the dispute resolution process by the arbitration court. In addition to the main issues related to the statement of claim, other requirements for the statement of claim are described, which are regulated by the arbitration rules. We carry out a comprehensive analysis of the procedure for submitting feedback on the statement of claim. We illustrate issues related to the competence of the arbitration court. We note that this is an important innovation of commented law, since the previous legislation did not consider the competence of the arbitration court. We assign a separate place to the definition of the arbitration rules, the arbitration language, and the arbitration confidentiality. We assign a separate place to the definition of the arbitral proceedings rules, the arbitral proceedings language, and the arbitral proceedings confidentiality. The features of applying interim measures are described. We consider the procedure for presenting evidence, as well as the features of the parties' participation in the arbitration court. We analyze the procedure for the appointment and submission of expertise. In addition, the regulation of the meeting protocol of the arbitration court is described. Attention is also drawn to the prohibition of bonded terms of the settlement agreement for any of the parties.

Keywords: Republic of Tajikistan; arbitration; arbitration court; arbitral dispute resolution; statement of claim; evidence

References

1. Gavrilenko V.A. Podvedomstvennost' v treteyskom sudoproizvodstve [Jurisdiction in arbitration proceedings]. *Rossiyskiy ezhegodnik predprinimatel'skogo (kommerchesko-*

- go) prava [Russian Yearbook of Entrepreneurial (Commercial) Law]. 2009, no. 3, pp. 311-317. (In Russian).
2. Zaytsev A.I. Operativnost' razresheniya spora v treteyskom sude – blagoye pozhelaniye i normativnaya deystvitel'nost' [Efficiency of dispute resolution in the arbitration court – good wish and normative validity]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nyye problemy sovremennykh form zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina»* [Proceedings of International Research and Practice Conference “Actual Problems of Modern Protecting Forms of Rights and Freedoms of Man and Citizen”]. Veliky Novgorod, 2017, pp. 175-180. (In Russian).
  3. Gavrilenko V.A. *Treteyskoye razbiratel'stvo sporov* [Arbitration of Disputes]. Veliky Novgorod, 2007, 166 p. (In Russian).
  4. Vinokurov V.A., Nemchenko S.B. *Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: ikh ogranicheniye i zashchita* [Rights and Freedoms of Man and Citizen: Their Restriction and Protection]. St. Petersburg, 2016, 169 p. (In Russian).
  5. Gavrilenko V.A. Dokazatel'stva i dokazyvaniye v treteyskom razbiratel'stve sporov [Evidence and proving in arbitration of disputes]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D: Ekonomicheskkiye i yuridicheskkiye nauki – Herald of Polotsk State University. Series D. Economics and Law Sciences*, 2007, no. 10, pp. 163-167. (In Russian).

Received 14 May 2020

Reviewed 10 June 2020

Accepted for press 26 June 2020

Information about the author

Gavrilenko Vladimir Aleksandrovich – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department. Saint Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation; Associate Professor of Civil Law and Procedure Department Faculty of Law. Yaroslavl the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russian Federation; Doctoral Candidate of Law Department. Sapienza University of Rome, Rome, Italian Republic. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7357-3526>, e-mail: gv22@mail.ru

For citation

Gavrilenko V.A. Pravovoye regulirovaniye osobennostey rassmotreniya sporov treteyskimi sudami v Respublike Tadjikistan (regulirovaniye protsedury razbiratel'stva sporov) [Legal regulation of dispute consideration features by arbitration courts in the Republic of Tajikistan (regulation of dispute resolution procedure)]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 14, pp. 250-261. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-250-261 (In Russian, Abstr. in Engl.)

© Гильманов Э.М., Кирпичников Д.В., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-262-277

УДК 343.9

Шифр научной специальности 12.00.08

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Э.М. Гильманов, Д.В. Кирпичников

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова»

420111, Российская Федерация, г. Казань, ул. Московская, 42

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8181-9875>, e-mail: elegys@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9958-512X>, e-mail: danila667@outlook.com

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена переходом процессов циркуляции информации о взаимодействии индивидов в информационно-телекоммуникационные устройства, их системы и сети, что обуславливает изменения в структуре преступности, детерминирует возникновение новых методов и способов совершения, запрещенных уголовным законом деяний. Сообразно изложенному, происходят изменения и в источниках отображения следовой информации о преступном событии, в качестве которых с все возрастающей частотой выступают информационно-телекоммуникационные устройства, их системы и сети. Названными обстоятельствами вызывается необходимость перехода от традиционных методик расследования преступлений в пользу тех приемов и способов, которые учитывают современный уровень технического развития, позволяют получать цифровую информацию и формировать на ее основе доказательства. Целью исследования является обоснование необходимости предложения новых методик расследования преступлений в сфере обращения цифровой информации. В ходе исследования на основе совокупности методов научного познания, в том числе абстрактно-логического, были проанализированы современные средства доказывания, исходя из чего сформулирован вывод о необходимости реформирования процессуального законодательства и скорейшей выработки новых средств и методов расследования преступлений. Обоснована необходимость активного использования новых видов специальной судебной экспертизы, а именно: информационно-технологической и информационно-технической, экспертизы электронно-цифровой подписи, процесса разработки и использования программного обеспечения, компьютерно-сетевой экспертизы, экспертизы обстоятельств создания и использования отдельных файлов, а также обсужден круг вопросов, решаемых посредством указанных экспертиз.

Ключевые слова: цифровая информация; методика расследования преступления; уголовное судопроизводство; следственные действия; тактические приемы; тактические комбинации; информационно-телекоммуникационные сети

В настоящее время ресурсами информационно-телекоммуникационных систем и сетей в значительной степени обеспечено функционирование и развитие большинства сфер деятельности человека. Кроме этого технический прогресс детерминирует перенос взаимодействия индивидов в цифровое пространство, сообразно чему и все материальные следы, отражающие их коммуникацию, для обеспечения их процессуальной фиксации требуют выявления, изъятия и исследования цифровой информации. Примечательно утверждение И.Р. Бегишева о том, что цифровая информация составляет основу в организации современных информационных соотношений, сформулированное ученым в 2011 г. [1, с. 47]. К аналогичным заключениям по результатам исследования пришли Е.В. Нечаева, Э.Ю. Латыпова и Э.М. Гильманов, указав на то, что укрепление национальной безопасности во многом зависит от развития информационного общества как в глобальном, так и национальном масштабе [2, с. 81].

Обратимся к ситуации, когда преступление совершается с использованием информационно-телекоммуникационных устройств (смартфона, компьютера, ноутбука и т. п.). В результате цифровизации социальных отношений при общении через различные гаджеты нередки случаи, когда потерпевший в ходе устной беседы не способен пояснить что-либо о своем контрагенте по общению ввиду того, что ограничен теми сведениями, которые последний изложил в своем профиле на странице сайта в сети Интернет. Таким образом, для получения полной и всесторонней информации об интересующем субъекте необходимо задействовать цифровую информацию, то есть сведения, сообщения и данные, обращающиеся в информационно-телекоммуникационных устройствах, их системах и сетях [3, с. 67]. В большинстве следственных ситуаций (данный тезис особенно очевиден при производстве по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 137, 138 УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни и нарушение тайны переписки, телефонных, телеграфных и иных сообщений соответственно) производство традиционных допросов свидетелей и потерпевших либо направление запросов в адрес операторов связи не обеспечивает достижения криминалистически значимого результата [4]. То обстоятельство

ство, что основная часть сведений о преступлении отображается в информационно-телекоммуникационной сети [5], существенно снижает значимость показаний.

Полагаем, что потерпевший вполне в состоянии сообщить о том, как и при каких обстоятельствах было установлено взаимодействие, каким образом развивалась беседа, каковы были орфографические особенности электронных сообщений контрагента, однако маловероятно, что информация, полученная от гражданина, в какой-то степени окажется ценной для целей идентификации и обнаружения подозреваемого. Указанными обстоятельствами обуславливается необходимость изменения подходов к проверке сообщений и производству предварительного расследования в случае использования при совершении преступлений информационно-телекоммуникационных устройств, их систем и сетей. Представляется возможным констатировать, что при наличии в объективной стороне посягательства компьютерной информации образуется новая типовая криминалистическая характеристика отдельных видов преступлений, предопределяемая специфичным способом (предполагающим использование информационно-телекоммуникационных устройств, их систем и сетей), механизмом совершения преступления (использование средств защиты цифровой информации для сокрытия следов преступления), а также обстановкой совершения преступления (собственно сохранение основных следов в форме цифровой информации).

Широкое распространение цифровой коммуникации предопределяет появление новых способов совершения преступлений, механизмов создания и функционирования организованных групп, усложнение форм и методов преступной деятельности [6]. Указанная закономерность констатируется многими руководителями правоохранительных органов, в частности, совершенно справедливо утверждение Генерального прокурора Российской Федерации, высказанное в ходе выступления на расширенной коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, о том, что в 2019 г. продолжился рост преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий¹. Умножается количество мошенничеств с использованием

---

¹ Состоялось расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2019 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2020 год // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. 2020. 17 марта. URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1809484/> (дата обращения: 20.03.2020).

электронных средств платежа [7; 8], в сфере компьютерной информации [9–11], фактов неправомерного доступа к компьютерной информации, в целом согласно актуальным данным в январе 2020 г. зарегистрировано 28,1 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 75,2 % больше, чем за аналогичный период прошлого года².

Основываясь на вышеизложенном, представляется возможным утверждать, что описанными обстоятельствами обусловлена необходимость коренного пересмотра подходов к организации деятельности по проверке сообщений о преступлениях и производстве предварительного расследования [12]. Типовые следственные ситуации, связанные с преступлениями различных видов, существенно изменились; информация, позволяющая обнаружить субъекта и пресечь его противоправную деятельность, в подавляющем большинстве случаев отображена в информационно-телекоммуникационных системах и сетях, которые являются единственными источниками, позволяющими формировать доказательства.

Думается, что предпочтительными являются те следственные и иные процессуальные действия, которые позволяют получать данные непосредственно от линии связи и от канала передачи информации, то есть коррелируют со средой распространения цифровой информации. Необходимо отметить, что сведениям о преступлении, представленным в форме цифровой последовательности сигналов, свойственны некоторые отличительные признаки, имеющие криминалистическое значение. Указанные свойства были выявлены И.Р. Бегишевым, который отметил, что цифровую информацию отличает простота в обработке информационно-телекоммуникационными устройствами, независимо от их назначения [12, с. 15-20]. Кроме этого, цифровая информация легко передается и обращается в информационно-телекоммуникационных устройствах, их системах и сетях; также эта информация легко создаваема и уничтожаема; более того, это и образует ее повышенное криминалистическое значение; информация может постоянно находиться в информационно-телекоммуникационном устройстве либо временно в каналах и сетях передачи информации, а также копируется неограниченное количество раз и без особых трудностей.

---

² Состояние преступности в России за январь 2020 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19655871> (дата обращения: 20.03.2020).

В затронутом контексте отметим, что в изложении о необходимости переработки тактических подходов к расследованию мы не рассматриваем ситуацию получения цифровой информации с устройства, поскольку, при его наличии, не составляет особых трудностей произвести выемку интересующей информации и направить ее на исследование с применением мобильного комплекса по сбору и анализу цифровых данных «UFED». Мы акцентируем рассуждения именно на тех ситуациях, когда криминалистически значимая цифровая информация концентрирована только в каналах и сетях передачи, то есть в ситуации, когда невозможно изъять и исследовать материальный носитель.

Думается, что более продуктивными, применительно к описанным ситуациям, являются такие следственные действия, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка в порядке статьи 185 УПК РФ (в части, касающейся случаев, когда имеются достаточные основания полагать, что сведения, имеющие значение для уголовного дела, содержатся в электронных сообщениях или иных сообщениях, передаваемых по каналам распространения цифровой информации); контроль и запись переговоров в порядке статьи 186 УПК РФ; получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами в порядке статьи 186.1 УПК РФ. Обращаем внимание на то, что, согласно пункту 8 части 2 статьи 29 УПК РФ, в ходе досудебного производства по уголовному делу только суд правомочен принимать решения о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; кроме этого, на основании пунктов 11, 12 части 2 статьи 29 УПК РФ, разрешение вопроса о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров, получении информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами также относится к исключительной компетенции суда. Из изложенного следует, что для обеспечения оперативного принятия решения и фактического производства указанных следственных действий необходимо в кратчайшие сроки приискать информацию, достаточную для обоснования ходатайства, что предопределяет необходимость обеспечения эффективного оперативного сопровождения процесса расследования.

Только в ходе взаимодействия с оперативными сотрудниками возможно своевременное получение информации о содержании электронных сообщений субъектов, представляющих следственный интерес (для целей части 7 статьи 185 УПК РФ). При подготовке к получению судебного решения и фактическому производству следственного дей-

ствия, предусмотренного статьей 186 УПК РФ, оперативным сотрудникам поручается установление абонентских номеров связи, которыми пользуется изучаемое лицо, а также операторов связи, обслуживающих соединения абонента. Кроме этого, в ходе ОРД возможно получение иной информации, необходимой для подготовки и осуществления прослушивания телефонных переговоров, а именно: относительно личности лиц, в отношении которых планируется производство следственного действия; характеристик средств связи, которые используются для ведения переговоров; информации, необходимой для выбора формы прослушивания (автоматический режим, режим непосредственного прослушивания, сопровождающийся звукозаписью).

Названные рекомендации в равной степени актуальны для целей подготовки и осуществления следственного действия, предусмотренного статьей 186.1 УПК РФ. Кроме того, важно при решении вопроса о целесообразности производства следственных действий, предусмотренных статьями 185 и 186 УПК РФ, учитывать, что, согласно пункту 12 Постановления Правительства Российской Федерации № 538, в ходе взаимодействия с уполномоченными органами, осуществляющими ОРД, от оператора связи могут быть получены сведения об абонентах оператора связи, оказанных им услугах связи, в том числе информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео или иных сообщений пользователей услугами связи. Также имеет оперативное значение то обстоятельство, что вышепоименованная информация должна храниться оператором связи в течение 3 лет³.

При этом необходимо обеспечивать удовлетворение предоставляемых результатов оперативно-розыскной деятельности требованиям межведомственной инструкции «О порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». Так, согласно пункту 19 Инструкции, результаты ОРД, предоставляемые для подготовки и осуществления следственных действий, должны содержать сведения о фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их произ-

---

³ Об утверждении правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: постановление Правительства Российской Федерации от 27.09.2005 № 538 // СЗ РФ. 2005. №. 36. Ст. 3704.

водства, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу⁴.

Исследуя возможности производства процессуальных действий для целей получения доказательственной информации, циркулирующей в информационно-телекоммуникационных устройствах, их системах и сетях, можно прийти к заключению, что перечень следственных действий, позволяющих выявлять, фиксировать, изымать и исследовать цифровую информацию, вполне обоснованно может быть дополнен [13, с. 298] и имеет перспективы к дальнейшему нормативному совершенствованию.

В рамках действующего уголовно-процессуального регулирования представляется мотивированным и целесообразным использование в доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности. Непосредственно УПК РФ содержит несколько абстрактные требования к подобным видам доказательств. Так, согласно статье 89 УПК РФ, в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ. Относительная конкретизация изложена в пункте 20 вышеуказанной Инструкции, которая предписывает, что результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемые к доказательствам в целом, и к соответствующим видам доказательств: содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены доказательства, а также данные, позволяющие проверить в ходе уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе [14, с. 293]. Можно предположить, что, используя в статье 89 УПК РФ абстракт-

---

⁴ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68. URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2013/12/13.html> (дата обращения: 22.03.2020).

ную терминологию, отсылающую к иным положениям процессуального закона, устанавливающим требования к доказательствам применительно к результатам оперативно-розыскной деятельности, законодатель предполагал – разъяснение соответствующих прав лицам, присутствующим при изъятии, привлечении к ОРМ общественных наблюдателей, соблюдение условий производства ОРМ. Кроме этого, с относительной долей условности на ОРМ также возможно распространить положения УПК РФ, регламентирующие общие правила производства следственных действий (статья 164 УПК РФ) и устанавливающие требования к форме и содержанию протокола (статья 166 УПК РФ). В данном контексте возможность применения общих положений УПК РФ применительно к ОРМ как никогда условны, однако, будучи достаточно абстрактными, названные нормы устанавливают обобщенные условия получения и фиксации доказательственной информации, при которых соблюдаются права и свободы участников, а также иных лиц, и порядок производства действия (мероприятия) [15, с. 96]. Распространение положений УПК РФ возможно в части разъяснения участвующим лицам их прав, обязанностей, ответственности, порядка производства ОРМ (не раскрывая при этом той части сведений, которая составляет государственную тайну), предупреждения о применении при проведении технических средств (за исключением тех, сведения о которых составляют государственную тайну). В любом случае, если тактическая обстановка позволяет, применение общих положений УПК РФ о следственном действии и протоколе однозначно гарантирует законность и обоснованность ОРМ. Доказательства, полученные таким образом, будут бесспорно легитимными, способными полагаться в основу обвинения, и использоваться для назначения и производства судебных экспертиз [16].

Для целей использования цифровой информации представляют особый интерес такие оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные статьей 6 ФЗ № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности», как контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации.

В ходе планирования расследования и решения вопроса об избрании следственного действия или выдачи поручения о проведении ОРМ необходимо иметь в виду, что, согласно действующему законодательству, указанные оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться только на основании судебного решения и только в отношении пре-

ступлений, относящихся к категории средней тяжести, тяжких и особо тяжких.

Нередко следственная ситуация тактически обуславливает большую эффективность выдачи поручения о производстве оперативно-розыскного мероприятия и дальнейшего использования его результатов в доказывании по уголовным делам. Выразим убеждение, что избрание подобной методики действительно удовлетворяет условиям тактического риска, позволяет оперативно получать значимую информацию, что обеспечивает полноту, всесторонность и своевременность расследования. Совершенно точно избрание подобной тактики необходимо на первоначальном этапе расследования, для целей оперативного обнаружения и фиксации следов преступления, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Поддержим мнение В.Н. Ельцова, справедливо отмечающего, что правоохранительные органы при расследовании правонарушений используют разнообразные средства и методы для достижения целей уголовного судопроизводства [17, с. 71], целью которых является не только назначение справедливого наказания, но и отказ от уголовного преследования невиновных.

Особую категорию цифровой информации составляют сведения об электронных финансовых операциях, осуществляемых с помощью информационно-телекоммуникационных устройств, их систем и сетей [18]. Дополнительную сложность образует то обстоятельство, что в отдельных случаях указанные сведения образуют банковскую или коммерческую тайну, сообразно этому, их выемка и осмотр возможны только на основании судебного решения. В любом случае, как справедливо отмечается в литературе, в настоящее время вопросы взаимодействия правоохранительных органов и отдельных коммерческих структур обладают недостаточной нормативной разработанностью, что усложняет процесс их взаимодействия [19, с. 152].

При разработке нормативно-правовых актов, регламентирующих подобное взаимодействие, необходимо ориентироваться на имеющуюся положительную практику информационного взаимодействия коммерческих организаций с отдельными органами безопасности. Так, согласно вышеуказанному Постановлению Правительства РФ № 538, оператором связи в адрес управлений отдельных органов безопасности по субъектам РФ, путем осуществления круглосуточного удаленного доступа, предоставляется информация, имеющаяся в базах данных оператора связи, что позволяет своевременно добывать оперативно значимую информацию, пресекать преступные деяния, фиксировать,

закреплять и исследовать материальные следы преступления, отраженные в виде цифровой информации, на основании чего строить дальнейшее доказывание по уголовным делам и выбирать методику расследования.

Взаимосвязанный комплекс особенных характеристик цифровой информации предопределяет необходимость производства по уголовным делам данной категории ряда нетипичных судебных экспертиз. Так, помимо традиционных криминалистической и дактилоскопической, следует назначать специальные судебные экспертизы – информационно-технологическую и информационно-техническую, а также, при появлении необходимости, экспертиз электронно-цифровой подписи, процесса разработки и использования программного обеспечения, компьютерно-сетевой экспертизы, экспертизы обстоятельств создания и использования файлов. Нельзя исключать возможность использования при совершении преступления и технологий искусственного интеллекта [20].

Предметное описание назначения и возможностей исследования названных экспертиз изложено в Методических рекомендациях по осуществлению прокурорского надзора. Согласно названному документу следует, что основанием для назначения информационно-технологической экспертизы является необходимость производства исследования и формулирования выводов по вопросам, требующим специальных познаний в области технологии информационных процессов. К таковым возможно отнести, в частности, объем вредных последствий, связанных с нарушением установленной технологии электронной обработки данных; причины нарушения установленной обработки компьютерной информации и т. п.

Информационно-техническая экспертиза назначается в том случае, когда в ходе следствия возникает необходимость в специальных исследованиях непосредственно технической части (отдельных узлов, блоков, периферийных устройств, оборудования, других носителей информации, обрабатываемых компьютерами, а также программных средств).

С учетом конкретных обстоятельств уголовного дела, на разрешение указанных разновидностей экспертных исследований могут быть поставлены иные вопросы, объем которых определяется следователем в зависимости от особенностей информационно-технологического или информационно-технического характера.

Так, по уголовным делам о неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации перед информационно-технологической экспертизой могут быть сформулированы вопросы о свойствах режима обработки данных и их охраны, применяемых в канале распространения информации технических средствах защиты цифровой информации, способах и средствах их нарушения.

В связи с вышеизложенным, полагаем, что назрела необходимость в создании современной методики расследования преступлений в сфере обращения цифровой информации, а также ее использования при совершении иных преступлений, где неправомерно используется цифровая информация.

Список литературы

1. *Бегиев И.Р.* Цифровая информация: понятие и сущность как предмета преступления по российскому уголовному праву // Академический юридический журнал. 2011. № 2 (44). С. 47-55.
2. *Нечаева Е.В., Латыпова Э.Ю., Гильманов Э.М.* Посягательства на цифровую информацию: современное состояние проблемы // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27. № 1. С. 80-86.
3. *Бегиев И.Р., Бикеев И.И.* Преступления в сфере обращения цифровой информации. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета (Серия «Цифровая безопасность»), 2020. 300 с.
4. *Бурашикова Н.А.* К вопросу об оптимальной процессуальной форме судебного контроля за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 11. С. 372-384. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-11-372-384.
5. *Latypova E.Y., Nechaeva E.V., Gilmanov E.M., Aleksandrova N.V.* Infringements on Digital Information: Modern State of the Problem // SHS Web of Conferences. 2019. P. 10004. URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196210004> (accessed: 17.03.2020).
6. *Латыпова Э.Ю.* Некоторые аспекты уголовной ответственности за деяния, посягающие на неприкосновенность частной жизни // Oeconomia et Jus. 2019. № 2. С. 35-45.
7. *Латыпова Э.Ю., Мусина Р.Р.* Некоторые проблемы мошенничества с помощью использования банковской карты с голосовым помощником // Информационные технологии в деятельности органов прокуратуры: сб. материалов 2 Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Ф.Р. Хисамутдинова; сост. Ф.Н. Багаутдинов, А.А. Хайдаров. Казань: Казан. юрид. ин-т (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. С. 109-112.
8. *Латыпова Э.Ю., Ключникова К.Е.* Проблемы уголовной ответственности за вымогательство с использованием виртуального шантажа // Информационные технологии в деятельности органов прокуратуры: сб. материалов 2 Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Ф.Р. Хисамутдинова; сост. Ф.Н. Багаутдинов, А.А. Хайдаров. Казань: Казан. юрид. ин-т (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. С. 113-115.

9. *Begishev I. R., Khisamova Z.I., Mazitova G.I.* Information infrastructure of safe computer attack // *Helix*. 2019. Vol. 9. № 5. P. 5639-5642. DOI: 10.29042/2019-5639-5642.
10. *Бегиев И.Р.* Безопасность критической информационной инфраструктуры Российской Федерации // *Безопасность бизнеса*. 2019. № 1. С. 27-32.
11. *Бегиев И.Р.* Некоторые механизмы совершенствования уголовного законодательства за совершение преступлений в сфере обращения цифровой информации // *Information Security*. 2017. № 6. С. 40-43.
12. *Бегиев И.Р.* Понятие и виды преступлений в сфере обращения цифровой информации: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017. 204 с.
13. *Алпатов Д.С.* Криминалистическая характеристика новых составов совершения преступлений в сфере сотовой связи // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2011. № 4. С. 296-299.
14. *Халиуллин А.И.* Место совершения преступления как признак состава преступления в сфере компьютерной информации // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2012. № 1. С. 291-294.
15. *Немов В.А.* Демократичность или законность процедуры ограничения прав и свобод при проведении некоторых оперативно-розыскных мероприятий в Российской Федерации // *Актуальные проблемы государства и права*. 2018. Т. 2. № 5. С. 96-106. DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-5-96-106.
16. *Зажицкий В.И.* Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Теория и практика. М.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 590 с.
17. *Ельцов В.Н.* Процессуальные особенности задержания лица // *Актуальные проблемы государства и права*. 2018. Т. 2. № 6. С. 70-78. DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-6-70-78.
18. *Арюков А.К., Бегиев И.Р., Мальцев Н.А.* Некоторые аспекты информационной безопасности технологии блокчейн // *Information Security*. 2018. № 6. С. 18-19.
19. *Камко А.С.* Предупреждение мошенничества с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2020. 231 с.
20. *Бегиев И.Р., Латыпова Э.Ю., Кирпичников Д.В.* Искусственный интеллект как правовая категория: доктринальный подход к разработке дефиниции // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2020. Т. 14. № 1. С. 79-91. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.1.79-91>.

Поступила в редакцию 16.05.2020 г.

Поступила после рецензирования 11.06.2020 г.

Принята к публикации 26.06.2020 г.

Информация об авторах

Гильманов Эдуард Магасумьянович – старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса. ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова», г. Казань, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8181-9875>, e-mail: elegys@mail.ru

Кирпичников Данила Владимирович – магистрант, кафедры уголовного права и процесса. ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова», г. Казань, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9958-512X>, e-mail: danila667@outlook.com

Для цитирования

Гильманов Э.М., Кирпичников Д.В. О необходимости разработки методики расследования преступлений в сфере обращения цифровой информации // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 14. С. 262-277. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-262-277

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-262-277

ON THE NEED TO DEVELOP A METHODOLOGY FOR INVESTIGATING CRIMES IN THE FIELD OF DIGITAL INFORMATION CIRCULATION

E.M. Gilmanov, D.V. Kirpichnikov

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov

42 Moskovskaya St., Kazan 420111, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8181-9875>, e-mail: elegys@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9958-512X>, e-mail: danila667@outlook.com

Abstract. The relevance of the study is due to the transition of the processes of circulating information about the interaction of individuals into information and telecommunication devices, its systems and networks, which causes changes in the structure of crime, determines the emergence of new methods and ways of committing acts prohibited by criminal law. In accordance with the above, changes are also taking place in the sources for displaying trace information about a criminal event, which are used by information and telecommunication devices, its systems and networks with increasing frequency. These circumstances necessitate the transition from traditional methods of crime investigation in favor of those techniques and methods that take into account the current level of technical development, allow us to receive digital information and generate evidence on its basis. The purpose of the work is to justify the need to offer new methods for investigating crimes in the field of digital information circulation. In the course of study based on a set of methods of scientific knowledge, including abstract and logical, modern means of evidence are analyzed, on the basis of which the conclusion is drawn about the need to reform the procedural legislation, and the early development of new means and methods of investigating crimes. We substantiate the need for the active use of new types of special forensic examination: information-technology, examination of digital signatures, the process of developing and using software, computer-network examination, circumstances examination

of the creation and use of individual files, and also discuss a range of issues addressed by these examinations.

Keywords: digital information; methods of crime investigation; criminal procedure; investigative actions; tactical techniques; tactical combinations; information and telecommunication networks

References

1. Begishev I.R. Tsifrovaya informatsiya: ponyatiye i sushchnost' kak predmeta prestupleniya po rossiyskomu ugolovnomu pravu [Digital information: notion and essence as a subject of crime under Russian criminal law]. *Akademicheskij juridicheskij zhurnal – Academic Law Journal*, 2011, no. 2 (44), pp. 47-55. (In Russian).
2. Nechayeva E.V., Latypova E.Y., Gilmanov E.M. Posyagatel'stva na tsifrovuyu informatsiyu: sovremennoye sostoyaniye problemy [Attacks on digital information: the current state of the problem]. *Chelovek: prestupleniye i nakazaniye – Man: Crime and Punishment*, 2019, vol. 27, no. 1, pp. 80-86. (In Russian).
3. Begishev I.R., Bikeyev I.I. *Prestupleniya v sfere obrashcheniya tsifrovoy informatsii* [Crimes in the Sphere of Digital Information Circulation]. Kazan, Publishing House "Knowledge" of Kazan Innovation University ("Digital Security" Series), 2020, 300 p. (In Russian).
4. Burashnikova N.A. K voprosu ob optimal'noy protsessual'noy forme sudebnogo kontrolya za soblyudeniym prava na svobodu i lichnyuyu neprikosnovennost' [On the issue of the optimal procedural form of judicial control over the observance of the right to freedom and personal integrity]. *Aktual'nyye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 11, pp. 372-384. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-11-372-384 (In Russian).
5. Latypova E.Y., Nechaeva E.V., Gilmanov E.M., Aleksandrova N.V. Infringements on digital information: modern state of the problem. *SHS Web of Conferences*, 2019, p. 10004. Available at: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196210004> (accessed 17.03.2020).
6. Latypova E.Y. Nekotoryye aspekty ugolovnoy otvetstvennosti za deyaniya, posyagayushchiye na neprikosnovennost' chastnoy zhizni [Some aspects of criminal liability for personal privacy infringement]. *Oeconomia et Jus*, 2019, no. 2, pp. 35-45. (In Russian).
7. Latypova E.Y., Musina R.R. Nekotoryye problemy moshennichestva s pomoshch'yu ispol'zovaniya bankovskoy karty s golosovym pomoshchnikom [Some fraud issues using a bank card with voice assistant]. *Sbornik materialov 2 Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Informatsionnyye tekhnologii v deyatel'nosti organov prokuratury»* [Proceedings of 2nd All-Russian Research and Practice Conference "Information Technology in the Activities of Prosecutors"]. Kazan, The Kazan Law Institute (branch) of the Academy of General Prosecutor's Office, 2019, pp. 109-112. (In Russian).
8. Latypova E.Y., Klyuchnikova K.E. Problemy ugolovnoy otvetstvennosti za vymogatel'stvo s ispol'zovaniyem virtual'nogo shantazha [Problems of criminal liability for extortion using virtual blackmail]. *Sbornik materialov 2 Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Informatsionnyye tekhnologii v deyatel'nosti organov prokuratury»* [Proceedings of 2nd All-Russian Research and Practice Conference "Information Technology in the Activities of Prosecutors"]. Kazan, The Kazan Law Institute

- (branch) of the Academy of General Prosecutor's Office, 2019, pp. 113-115. (In Russian).
9. Begishev I. R., Khisamova Z.I., Mazitova G.I. Information infrastructure of safe computer attack. *Helix*, 2019, vol. 9, no. 5, pp. 5639-5642. DOI: 10.29042/2019-5639-5642.
  10. Begishev I.R. Bezopasnost' kriticheskoy informatsionnoy infrastruktury Rossiyskoy Federatsii [Security of critical information infrastructure of the Russian federation]. *Bezopasnost' biznesa – Business Security*, 2019, no. 1, pp. 27-32. (In Russian).
  11. Begishev I.R. Nekotoryye mekhanizmy sovershenstvovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva za soversheniye prestupleniy v sfere obrashcheniya tsifrovoy informatsii [Some mechanisms for improving the criminal law for committing crimes in the field of the circulation of digital information]. *Information Security*, 2017, no. 6, pp. 40-43. (In Russian).
  12. Begishev I.R. *Ponyatiye i vidy prestupleniy v sfere obrashcheniya tsifrovoy informatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* [The Concept and Types of Crimes in the Field of Digital Information. Cand. jurid. sci. diss.]. Kazan, 2017, 204 p. (In Russian).
  13. Alpatov D.S. Kriminalisticheskaya kharakteristika novykh sostavov soversheniya prestupleniy v sfere sotovoy svyazi [Criminalistical characteristic of new ways of committing crimes in the sphere of cellular communication]. *Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava – Actual Problems of Economics and Law*, 2011, no. 4, pp. 296-299. (In Russian).
  14. Khaliullin A.I. Mesto soversheniya prestupleniya kak priznak sostava prestupleniya v sfere komp'yuternoy informatsii [Place of crime as a sign of crime in the field of computer information]. *Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava – Actual Problems of Economics and Law*, 2012, no. 1, pp. 291-294. (In Russian).
  15. Nemov V.A. Demokratichnost' ili zakonnost' protsedury ogranicheniya prav i svobod pri provedenii nekotorykh operativno-rozysknykh meropriyatiy v Rossiyskoy Federatsii [Democracy or legality of the procedure of restriction of rights and freedoms when carrying out some special investigative activities in the Russian Federation]. *Aktual'nyye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2018, vol. 2, no. 5, pp. 96-106. DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-5-96-106. (In Russian).
  16. Zazhitskiy V.I. *Rezul'taty operativno-rozysknoy deyatel'nosti v ugolovnom sudoproizvodstve. Teoriya i praktika* [The Results of Operational and Investigative Activities in Criminal Proceedings: Theory and Practice]. Moscow, R. Aslanov Publishing House "Yuridicheskiy Center Press", 2006, 590 p. (In Russian).
  17. Eltsov V.N. Protessual'nyye osobennosti zaderzhaniya litsa [Procedural features of detention of a person]. *Aktual'nyye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2018, vol. 2, no. 6, pp. 70-78. DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-6-70-78. (In Russian).
  18. Aryukov A.K., Begishev I.R., Maltsev N.A. Nekotoryye aspekty informatsionnoy bezopasnosti tekhnologii blokcheyn [Some aspects of information security blockchain technology]. *Information Security*, 2018, no. 6, pp. 18-19. (In Russian).
  19. Kamko A.S. *Preduprezhdeniye moshennichestva s ispol'zovaniyem telekommunikatsionnogo i komp'yuternogo oborudovaniya: dis. ... kand. yurid. nauk* [Telecommunication and Computer Equipment Fraud Prevention. Cand. jurid. sci. diss.]. Vladivostok, 2020, 231 p. (In Russian).

20. Begishev I.R., Latypova E.Y., Kirpichnikov D.V. Iskusstvennyy intellekt kak pravovaya kategoriya: doktrinal'nyy podkhod k razrabotke definitsii [Artificial intelligence as a legal category: doctrinal approach to formulating a definition]. *Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava – Actual Problems of Economics and Law*, 2020, vol. 14, no. 1, pp. 79-91. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.1.79-91>. (In Russian).

Received 16 May 2020

Reviewed 11 June 2020

Accepted for press 26 June 2020

Information about the authors

Gilmanov Eduard Magasumyanovich – Senior Lecturer of Criminal Law and Procedure Department. Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8181-9875>, e-mail: elegys@mail.ru

Kirpichnikov Danila Vladimirovich – Master's Degree Student, Criminal Law and Procedure Department. Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9958-512X>, e-mail: danila667@outlook.com

For citation

Gilmanov E.M., Kirpichnikov D.V. O neobkhodimosti razrabotki metodiki rassledovaniya prestupleniy v sfere obrashcheniya tsifrovoy informatsii [On the need to develop a methodology for investigating crimes in the field of digital information circulation]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 14, pp. 262-277. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-262-277 (In Russian, Abstr. in Engl.)

© Федюнин А.Е., Перетяцько Н.М., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-278-286

УДК 343.1

Шифр научной специальности 12.00.08

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

А.Е. Федюнин, Н.М. Перетяцько

Саратовская государственная юридическая академия

410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 1

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4635-996X>, e-mail: aef@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8672-1076>, e-mail: naperetyatko@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены процессуальные и правовые проблемы обеспечения прав и законных интересов реабилитированного в уголовном судопроизводстве. Цель работы – исследование проблемы отраслевой принадлежности института реабилитации, оснований для реабилитации, анализ философско-этических категорий, составляющих правовую основу института реабилитации. Проведен анализ законодательной регламентации института реабилитации и выявлены противоречия действующего законодательства в исследуемой сфере правоотношений, а также акцентировано внимание на возможности нарушения предусмотренных законом прав и законных интересов реабилитированного. Методологическая основа исследования состоит в использовании традиционных общелогических и специальных правовых методов – логического, формально-юридического, анализа и обобщения правоприменительной практики. Предложена авторская концепция о сущности и правовой природе института реабилитации как межотраслевого института, которая состоит в том, что реабилитация состоит в идее полной невиновности. Буквальное (адекватное) толкование понятия реабилитации в данном случае будет означать наличие трех ключевых элементов: 1) уголовное преследование лица было несправедливым (незаконным, необоснованным); 2) применение к нему мер уголовно-процессуального принуждения и (или) уголовного наказания было незаконным (необоснованным); 3) основания привлечения его к уголовной ответственности отсутствовали, либо наличествовали основания, ее исключающие. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что институт реабилитации невиновных нуждается в дальнейшем совершенствовании, основанном на его тщательной правовой регламентации, поскольку, являясь межотраслевым институтом, он может обеспечить соблюдение и уважение прав и свобод личности и гражданина лишь при условии устранения противоречий в действующем законодательстве.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; обеспечение прав и законных интересов реабилитированного; реабилитированный; реабилитация; институт реабилитации; законодательная регламентация института реабилитации в уголовном процессе

Конституция Российской Федерации¹ закрепляет в статье 53 право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Порядок основания возмещения вреда подвергнутому уголовному преследованию в незаконном порядке или без должных к тому оснований установлен в главе 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ). Принцип правовой определенности предполагает, что процесс возмещения ущерба должен быть ясным, понятным и простым для реабилитированного, а его законодательная регламентация – четкой, не допускающей противоречивого толкования. Лицо, необоснованно пострадавшее от действий должностных лиц, должно убедиться, что государство заинтересовано в таких случаях в быстром и оперативном восстановлении социальной справедливости, нарушенного права. Как представляется, если ошибка состоялась и обнаружена, скорейшая задача – ее признание и исправление. По справедливому высказыванию Б.Т. Безлепкина, в обязанность государства входит принятие скорых, эффективных и исчерпывающих мер для исправления допущенной ошибки, в результате и от исполнения которой государственными органами пострадал невинный [1, с. 193]. Ряд решений Конституционного суда Российской Федерации был посвящен проверке законодательных положений института реабилитации на предмет соответствия Конституции РФ³. Однако анализ законодательной регламентации и правоохрани-

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова: постановление Конституционного суда РФ от 19.11.2013 № 24-П // СЗ РФ. 2013. № 47. Ст. 6156; По жалобе гражданина Келяева Ислама Абдулжалиловича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного

менительной практики позволяет утверждать, что проблема обеспечения прав и законных интересов реабилитированного в уголовном судопроизводстве все же решена не в полной мере.

Следует особо подчеркнуть, что реабилитация является межотраслевым институтом, поскольку правоотношения, складывающиеся в связи с реализацией права на реабилитацию, помимо УПК РФ регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации⁴ (далее – ГК РФ) (статьи 151, 1070, 1099–1101); Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г.⁵; Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 23 декабря 1988 г. № 15 О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г.⁶; Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 (ред. от 02.04.2013 г.)⁷.

В настоящее время сложилось достаточно интересное положение, при котором один институт права регулируется сразу несколькими, концептуально различными по своей правовой природе нормативно-правовыми актами, что в совокупности создает ряд проблем для правоприменителя с точки зрения их привязки к единому правовому по-

---

суда РФ от 05.02.2015 № 290-О // ВКС РФ. 2015. № 3; По запросу Сюзинского районного суда Удмуртской Республики о проверке конституционности положений пунктов 4 и 5 части первой статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 02.04.2015 № 708-О // ВКС РФ. 2015. № 4.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая и вторая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁵ О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей (утв. Законом СССР от 24.06.1981) (вместе с «Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда»): указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 // ВВС СССР. 1981. № 21. Ст. 741.

⁶ О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей»: постановление Пленума Верховного суда СССР от 23.12.1988 № 15 (ред. от 29.03.1991) // ВВС СССР. 1989. № 1.

⁷ О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) // ВКС РФ. 2012. № 1.

лю. При этом вопрос об отраслевой принадлежности исследуемого института не является сугубо теоретическим, он позволяет решить вопрос о верховенстве действующего нормативного акта, так как вышеуказанные документы не в полной мере согласованы друг с другом.

Так, статья 1070 ГК РФ содержит исчерпывающий нормативный перечень незаконных действий правоохранительных органов, которые являются основанием для возникновения деликтных обязательств в уголовном судопроизводстве. К числу таких действий можно отнести: незаконное осуждение; незаконное привлечение к уголовной ответственности; незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде; незаконное наложение административного взыскания в виде ареста.

С другой стороны, часть 3 статьи 133 УПК РФ дополняет данный перечень и предусматривает в качестве одного из оснований возмещения вреда незаконное либо необоснованное применение мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Следовательно, можно сделать вывод, что статья 1070 ГК РФ, ограничивая основания возникновения деликтных обязательств только двумя мерами процессуального принуждения, противоречит части 3 статьи 133 УПК РФ. Поскольку большинство исследователей отмечают, что уголовно-процессуальные нормы в институте реабилитации являются главенствующими [2; 3], представляется, что в данном случае противоречие следует разрешать в пользу УПК РФ, а в статью 1070 ГК РФ необходимо внести изменения. Что касается норм, закрепленных в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. и Положении о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, то они, как указал Пленум Верховного суда Российской Федерации⁸, могут учитываться судами при разрешении вопросов о реабилитации лишь в части, не противоречащей федеральным законам Российской Федерации.

Спорными, на наш взгляд, являются и некоторые положения главы 18 УПК РФ. По мнению М.В. Орловой [4], концепция реабилитации в современном российском уголовном судопроизводстве базируется на его принципах и в своей основе «содержит две категории: философско-

---

⁸ О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума ВС РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) // Российская газета. 2011. 5 дек.

этическую (справедливость), которая отвечает за соответствие деяния и воздаяния, преступления и наказания, и юридическую (презумпция невиновности), которая отвечает за невозможность наказания лица, не совершавшего преступление». Например, А.А. Яшина рассматривает реабилитацию «как назначение уголовного судопроизводства» [5], с чем можно согласиться, поскольку именно это и записано в статье 6 УПК РФ. По мнению Л.И. Корчагиной, сущность реабилитации в уголовном процессе и заключается в признании отсутствия оснований для привлечения лица к уголовной ответственности [6, с. 147].

Таким образом, сущность и правовой смысл реабилитации состоит в идее полной невиновности. **Буквальное (адекватное) толкование понятия реабилитации** в данном случае будет означать наличие трех ключевых элементов: 1) уголовное преследование лица было несправедливым (незаконным, необоснованным); 2) применение к нему мер уголовно-процессуального принуждения и (или) уголовного наказания было незаконным (необоснованным); 3) основания привлечения его к уголовной ответственности отсутствовали, либо наличествовали основания, ее исключющие.

Следующим аспектом рассматриваемой проблемы, на котором хотелось бы акцентировать внимание в рамках настоящего исследования, является соотношение реабилитирующих и иных оснований, влекущих прекращение уголовного преследования. В частности, действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит ряд специфических норм, предписывающих прекращение уголовного дела или уголовного преследования в зависимости от волеизъявления лица, либо занимаемого им должностного положения (пункт 5 части 1 статьи 24 УПК РФ, пункты 4–5 части 1 статьи 27 УПК РФ, пункт 6 части 1 статьи 27 УПК РФ).

Нам представляется, что такие основания не могут являться реабилитирующими, поскольку они никак не связаны с виновностью или невиновностью лица, а являются лишь формальными предписаниями. При этом никак не решается вопрос о том, совершило ли лицо инкриминируемое ему деяние, освобождено место лишь формальному выяснению вопроса о его волеизъявлении или статусе. Положения, изложенные в статьях 133 и 134 УПК РФ в части признания права лица на реабилитацию, если уголовное преследование в отношении него прекращено по рассматриваемым нами формальным основаниям, логически не согласуются с положениями, изложенными в части 2 статьи 212 УПК РФ, которые требуют принятия мер по реабилитации

лица на стадии досудебного производства, исключительно в случаях прекращения уголовного дела за отсутствием события преступления; отсутствием в деянии состава преступления, а также непричастностью его к совершению преступления, таким образом, образуя в совокупности «реабилитирующие основания» (пункты 1 и 2 части 1 статьи 24 и пункт 1 части 1 статьи 27 УПК РФ). Однако, поскольку соответствующие должностные лица допустили осуществление уголовного преследования без надлежащих процессуальных предпосылок, предположим, что в вышеперечисленных случаях логичнее было бы говорить лишь о возмещении вреда, а не о полной реабилитации.

Право на реабилитацию включает в себя, помимо права на возмещение имущественного вреда, также и компенсацию последствий морального вреда, восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах (часть 1 статьи 133 УПК РФ). Согласно части 2 статьи 136 УПК РФ иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. Как нам представляется, данная норма представляет собой отступление от публичного начала в основе построения института реабилитации и переводит решение вопроса из уголовного судопроизводства в сферу гражданско-правовых правоотношений, возлагая на незаконно и необоснованно пострадавшего гражданина бремя доказывания размера морального вреда, а следовательно, дополнительные заботы, хлопоты и усилия.

Рассмотренные положения свидетельствуют о том, что институт реабилитации нуждается в дальнейшем совершенствовании. Представляется, что внимание законодателя к институту реабилитации невиновных, тщательный, скрупулезный подход к его регламентации подчеркнут реальность проводимых преобразований в сфере уголовного судопроизводства, основанных на уважении прав и свобод личности и гражданина.

Список литературы

1. *Безлепкин Б.Т.* Уголовный процесс России. М.: Проспект, 2004. 480 с.
2. *Константинов П., Стуканов А.* Институт реабилитации // Законность. 2004. № 7.
3. *Подопригора А.А.* Уголовно-процессуальные гарантии права на реабилитацию в современном уголовном судопроизводстве России // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 4 (21). С. 67-70.
4. *Орлова М.В.* Спорные вопросы реабилитации невиновных по уголовным делам // Российский следователь. 2005. № 2. С. 4-6.
5. *Яшина А.А.* Реабилитация в уголовном процессе // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 38-41.

6. *Корчагина Л.И.* К вопросу о понятии и сущности реабилитационных правоотношений в уголовном судопроизводстве России // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 143-149.

Поступила в редакцию 10.05.2020 г.

Поступила после рецензирования 07.06.2020 г.

Принята к публикации 26.06.2020 г.

Информация об авторах

Федюнин Антон Евгеньевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса. Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4635-996X>, e-mail: aef@bk.ru

Перетьяко Наталья Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса. Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8672-1076>, e-mail: naperetyatko@yandex.ru

Для цитирования

Федюнин А.Е., Перетьяко Н.М. Концептуальные проблемы института реабилитации в уголовном процессе // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 14. С. 278-286. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-278-286

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-278-286

CONCEPTUAL PROBLEMS OF THE REHABILITATION INSTITUTE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

A.E. Fedyunin, N.M. Peretyatko

Saratov State Law Academy

1 Volskaya St., Saratov 410056, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4635-996X>, e-mail: aef@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8672-1076>, e-mail: naperetyatko@yandex.ru

Abstract. We consider procedural and legal problems of ensuring the rights and legitimate interests of the rehabilitated person in criminal proceedings. The purpose of the work is to study the problems of industry affiliation of the rehabilitation institute, the grounds for rehabilitation, and analyze the philosophical and ethical categories that make up the legal basis of the rehabilitation institution. We analyze the legislative regulation of the rehabilitation institution and identify contradictions in the current legislation in the studied sphere of legal relations, as well as focus on the possibility of violating the rights and legitimate interests of rehabilitated person stipulated by law. The methodological basis of the study consists in the use of traditional general

logical and special legal methods – logical, formal and legal, analysis and generalization of law enforcement practice. We propose the author's concept about the nature and legal nature of the rehabilitation institution as an interdisciplinary institution, which consists in the fact that rehabilitation consists in the idea of complete innocence. A literal (adequate) interpretation of the concept of rehabilitation in this case means the presence of three key elements: 1) the criminal prosecution of a person was unfair (illegal, unfounded); 2) the application of measures of criminal procedural coercion and (or) criminal punishment to him was illegal (unreasonable); 3) there were no grounds for prosecuting him, or there were grounds for excluding him. The study allows us to conclude that the rehabilitation institution of innocent needs further improvement, based on its thorough legal regulation, since, being an interdisciplinary institution, it can ensure the observance and respect of the rights and freedoms of individuals and citizen only if the contradictions in the current legislation are eliminated.

Keywords: criminal proceedings; ensuring the rights and legitimate interests of the rehabilitated person; rehabilitated person; rehabilitation; rehabilitation institute; legislative regulation of the rehabilitation institution in criminal proceedings

References

1. Bezlepkin B.T. *Ugolovnyy protsess Rossii* [Criminal Proceedings in Russia]. Moscow, Prospect Publ., 2004, 480 p. (In Russian).
2. Konstantinov P., Stukanov A. Institut reabilitatsii [Institute of rehabilitation]. *Zakonost'* [Legitimacy], 2004, no. 7. (In Russian).
3. Podoprigora A.A. Ugolovno-protsessual'nyye garantii prava na reabilitatsiyu v sovremennom ugolovnom sudoproizvodstve Rossii [Criminal procedure guarantees the right to rehabilitation in modern criminal procedure of Russia]. *Akademicheskii vestnik Rostovskogo filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii – Academic Bulletin of the Russian Customs Academy, Rostov Branch*, 2015, no. 4 (21), pp. 67-70. (In Russian).
4. Orlova M.V. Spornyye voprosy reabilitatsii nevinovnykh po ugolovnym delam [Controversial issues of rehabilitation of innocent people in criminal cases]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*, 2005, no. 2, pp. 4-6. (In Russian).
5. Yashina A.A. Reabilitatsiya v ugolovnom protsesse [Rehabilitation in the criminal process]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*, 2017, no. 3, pp. 38-41. (In Russian).
6. Korchagina L.I. K voprosu o ponyatii i sushchnosti reabilitatsionnykh pravootnosheniy v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii [On the issue of definition and nature of rehabilitation relations in the criminal judicial proceedings in Russia]. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law*, 2015, no. 7, pp. 143-149. (In Russian).

Received 10 May 2020

Reviewed 7 June 2020

Accepted for press 26 June 2020

Information about the authors

Fedyunin Anton Evgenevich – Doctor of Jurisprudence, Associate Professor, Professor of Criminal Process Department. Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4635-996X>, e-mail: aef@bk.ru

Peretyatko Natalya Mihailovna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of Criminal Process Department. Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8672-1076>, e-mail: naperetyatko@yandex.ru

For citation

Fedyunin A.E., Peretyatko N.M. Kontseptual'nyye problemy instituta reabilitatsii v ugovnom protsesse [Conceptual problems of the rehabilitation institute in criminal proceedings]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 14, pp. 278-286. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-278-286 (In Russian, Abstr. in Engl.)

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-287-295

УДК 343.97

Шифр научной специальности 12.00.08

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И НЕКОТОРЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

Т.В. Плотникова, В.В. Харин

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6436-1209>, e-mail: plotnikova-tmb@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2841-709X>, e-mail: vadimka.va@mail.ru

Аннотация. В результате повседневной общественной деятельности люди постоянно вступают во взаимоотношения друг с другом. Такого рода отношения могут быть как вообще не регламентированы (существовать на основе морали, традиций и т. д.), так и не существовать без определенного правового регламента, который поддерживается силой государства. Нарушение данного регламента и представляет собой правонарушение. Правонарушения несут в себе негативные последствия для различных сфер общественной жизни, они наносят ущерб как обществу, так и государству. В современных условиях наблюдается тенденция возрастания количества правонарушений в обществе. Данная ситуация стимулирует деятельность по изучению причин и условий совершения правонарушений, причем как отдельных видов правонарушений, так и всех противоправных деяний в целом. В статье рассмотрены основные причины и условия правонарушений, а также дано четкое понятийное разграничение таких терминов, как «причина», «условие» и «повод». Основная роль по борьбе с правонарушениями, в том числе и деятельность по выявлению и устранению причин и условий совершения противоправных деяний, принадлежит правоохранительным органам. Но в сложившихся условиях этого недостаточно, в связи с чем необходимо обратить внимание на другие механизмы и способы устранения причин и условий правонарушений и эффективно использовать их.

Ключевые слова: противоправные деяния; причины и условия правонарушений; меры по противодействию правонарушениям

Правонарушения, в широком понимании данного термина, трактуются как негативные действия для общества, нарушающие его нормальное функционирование. Они представляют собой вредные для общества, запрещенные нормами права виновные деяния, за соверше-

ние которых наступает предусмотренная законодательством государства ответственность.

В условиях современного мира наблюдается тенденция возрастания количества правонарушений в обществе. Особенно это касается наиболее опасной формы проявления правонарушения – преступлений, где набирают тенденции такие направления, как организационная преступность, специализация преступлений, использование передовых возможностей науки и техники в совершении противоправных деяний и т. д. Появляются и новые виды, формы, такие как преступления в информационном (виртуальном) пространстве, или «киберпреступления», количество которых, между прочим, с каждым годом увеличивается в геометрической прогрессии.

По официальным данным МВД РФ, за 2019 г. было выявлено 1521,7 тыс. преступлений (наиболее опасных форм правонарушений), что на 2,1 % больше, чем количество противоправных деяний, выявленных в 2018 г.¹ А по данным Генеральной прокуратуры РФ с января по декабрь 2019 г. на территории России зарегистрировано 2024337 преступлений, что на 32805 больше, чем за аналогичный период прошлого года (+1,6 %)².

На этом фоне подвергаются изменению нормативно-правовые акты, которые содержат ответственность за правонарушения. Так, активно расширяется Уголовный кодекс РФ³, вбирая в себя все новые составы преступления. За последнее время появились следующие статьи: статья 243.4 «Уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России», статья 207.2 «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия», статья 124.1 «Воспрепятствование оказанию медицинской помощи» и др.

Данная ситуация стимулирует деятельность по изучению причин и условий совершения правонарушений, причем как отдельных видов правонарушений, так и всех противоправных деяний в целом. Эта деятельность поможет определить основные направления политики пре-

---

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 13.04.2020).

² Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2016. № 14. Ст. 1908.

дупреждения правонарушений, что является весьма важным аспектом для сокращения количества правонарушений в государстве.

Причины, а также условия совершения противоправных деяний являются одними из перспективных направлений деятельности государства. При этом данное направление реализуется как теоретически посредством функционирования специализированных научных учреждений, так и практически – посредством деятельности правоохранительных органов.

В юридической науке до сих пор существует дискуссия относительно причин правонарушений: одни специалисты в большей степени выделяют биологические причины, другие – социальные. Рассуждая с позиции того, что правонарушения возможны лишь в обществе (так как только в обществе действуют правила поведения), некоторые ученые настойчиво отстаивают первенство социальных причин [1, с. 76]. Однако в современных условиях при анализе правонарушений (особенно при выяснении всех обстоятельств противоправного деяния и его квалификации) уделяют большое значение таким показателям, как психофизическое состояние, а также биологические особенности личности. Таким образом, стоит отметить, что более рациональным подходом к выявлению причин противоправного поведения будет рассмотрение данного процесса с точки зрения единства социальной и биологической сущности субъекта правонарушения.

При рассмотрении фактов, толкающих лиц на совершение правонарушений, необходимо четко разграничить такие понятия, как «причина», «условие» и «повод». Следует сразу отметить, что является ошибкой отождествление понятий «причина» и «условие».

Причина представляет собой внутреннее стремление лица удовлетворения своих внутренних потребностей через (путем) совершения противоправных деяний.

Условиями же признаются внешние обстоятельства (окружение), под действием которых и формируется данное стремление, то есть причина. В связи с этим мы можем сделать вывод, что при устранении условия правонарушений мы можем исключить причины, толкающие гражданина (или группу лиц) на совершение правонарушения.

К современным условиям, создающим возможность самой модели противоправного поведения (мысль о преступлении), можно отнести:

– довольно низкий уровень экономического благосостояния, что в свою очередь приводит к невысокому уровню материальной жизни отдельных социальных групп;

- невысокий уровень культурных знаний, в особенности низкий уровень правовой культуры общества;
- некоторые проблемные аспекты, которые связаны с действующим законодательством;
- малоэффективную, а в некоторых ситуациях и спорную, работу правоохранительных органов;
- активное распространение вредных привычек (алкоголизма и наркомании), что в последнее время активно охватывает молодежную среду.

В разные временные периоды возможно усиление вышеперечисленных условий или появление новых, что напрямую связано с изменениями и трансформациями, которые происходят в обществе. Красочным примером может выступить экономический кризис, который сильно поднимает общий криминальный уровень в государстве.

Для нейтрализации и предотвращения появления новых условий необходимо своевременно и эффективно подстраиваться к новым изменениям в обществе путем экономических, правовых, социальных и организационных преобразований, которые будут направлены на улучшение условий существования в обществе.

Повод является ситуационным понятием и рассматривается как определенное обстоятельство, которое стимулировало противоправное поведение в связи со сложившейся ситуацией. Данное понятие весьма схоже с условием правонарушения, но представляет собой и описывает единичный случай, а не общую тенденцию. Поводом могут выступать какие-либо обиды, чувство ревности, неразделенности, непонимания, унижения, внутренние глубокие переживания и т. д.

При этом повод выступает не строгим стимулятором правонарушения, а лишь «отыгрывает» роль провокатора, подстегивая к совершению деяния. В данном случае последним барьером защиты личности от совершения правонарушения выступает он сам, то есть внутренние настройки и умения, его характер, который либо поддается провокации, либо гасит его.

Устранение причин и условий совершения правонарушений в общем виде может быть представлено следующим образом:

- «социальная профилактика правонарушений – деятельность, направленная на недопущение правонарушений путем применения мер общего и индивидуального характера;
- общая профилактика правонарушений – деятельность по выявлению и устранению причин правонарушений и условий, способст-

вующих их свершению, правовому воспитанию граждан, повышению их политической, нравственной и правовой культуры, по разработке и реализации целевых программ в сфере профилактики правонарушений;

– индивидуальная профилактика правонарушений – деятельность по оказанию корректирующего воздействия на определенные категории лиц, склонных к противоправному поведению, в целях недопущения ими правонарушений» [2, с. 91].

Основная роль по борьбе с правонарушениями, в том числе и деятельность по выявлению и устранению причин и условий совершения противоправных деяний, принадлежит правоохранительным органам. Но, оценивая сложившуюся обстановку трезво, можно сказать, что исключительно силами правоохранительных органов тенденцию увеличения правонарушений в обществе остановить и снизить нельзя. Одной из причин данной точки зрения является банальная нехватка сотрудников: количество сотрудников правоохранительных органов на душу населения остается весьма невысоким. По подсчетам специалистов, сегодня в среднем на 1000 граждан РФ приходится всего лишь 6 сотрудников полиции. Устойчивые показатели преступности и нехватка сотрудников в значительной степени влияют на эффективность работы правоохранительных органов, и как результат на состояние уровня правонарушений в государстве.

В связи с этим необходимо обратить внимание на другие механизмы и способы устранения причин и условий правонарушений и эффективно использовать их. Одним из таких механизмов является просветительская деятельность (она же правовоспитательная). Как не странно, многие правонарушения были совершены не из-за внутренних негативных мотивов и интересов, а в связи с незнанием лицом положений действующего законодательства, то есть наличия ответственности за определенное деяние (это подчеркивается таким условием, как низкий уровень правовой грамотности населения). Поэтому необходимо в полном объеме информировать население о действующем законодательстве, о вступивших изменениях и т. д. Для достижения данной цели с максимальной эффективностью можно использовать такие инструменты, как СМИ, Интернет, а также обязательное введение дисциплины правоведения как в школе, так и во всех высших учебных заведениях (по всем специальностям), введения обязательного собеседования по знанию законодательства при поступлении на работу (в той профессиональной сфере, где лицо планирует осуществлять свою трудовую деятельность) и т. д.

Как правило, большинство правонарушений совершается тайно. И лицо, которое совершило противоправное деяние, надеется, что об его деянии никто не узнает, то есть у него существует надежда либо уверенность в том, что за его правонарушение не последуют меры неотвратимой ответственности. С психологической точки зрения данное условие облегчает переживания правонарушения и служит некоторым мотивом для совершения новых: «о старом правонарушении никто не узнал, значит и о новом никто не узнает» (благоприятно сложившаяся практика для правонарушителя). В связи с этим необходимо максимально реализовывать такой принцип, как гласность. Необходимо ретранслировать населению «всю сводку» о назначении наказаний за разного рода правонарушения, а не только за крупные и резонансные. Данное направление деятельности позволит максимально утвердить у населения такой принцип, как неотвратимость наказания, ответственности. За любое противоправное деяние лицо понесет соответствующее наказание.

Особенно интересна и эффективна данная деятельность будет на уровне муниципалитетов, где количество населения относительно небольшое, и распространение информации о совершении правонарушения среди населения муниципалитета будет способствовать более детальному ознакомлению родственников, друзей, знакомых лица, совершившего правонарушение, что негативно будет сказываться в дальнейшем на личности правонарушителя (своеобразное «клеймо правонарушителя»).

Также эффективным направлением будет реализация максимальной социальной поддержки неблагоприятных социальных групп. В частности, для предотвращения подростковой преступности (ее показатели, кстати, также с каждым годом увеличиваются) необходимо организовать и постоянно поддерживать контроль над неблагоприятными семьями. Так, необходимо предлагать и стимулировать подросткам альтернативные механизмы и институты социализации, которые предотвратили и максимально снизили действия негативных факторов его семейного окружения. Это может быть реализовано в виде специальных центров, где такие дети смогли бы обучаться творчеству, спорту и т. д. (всему, что нравится или к чему проявляется интерес). В дальнейшем необходимо стимулировать данные категории на получение образования и специальности (профессии): определенные льготы при поступлении в высшее учебное заведение, дополнительные денежные дотации, привилегии в трудоустройстве после окончания и т. д.

Также эффективна будет государственная программа по поддержке лиц, которые оказались в тяжелом материальном или социальном положении. Данная программа может предусматривать как определенные пособия (не обязательно денежные, можно в виде продуктов, одежды, предоставление жилплощади на безвозмездной основе), так и помощь в трудоустройстве, обучении (переобучении).

Особенно стоит отметить политику по борьбе с вредными привычками (алкоголизмом и наркоманией). Так, возможно принятие мер по обязательному прохождению лечения лица, которое совершило правонарушение в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, вне зависимости от тяжести правонарушения. Также необходимо ввести и определенные стимулы для самих наркоманов и алкоголиков, чтобы психологически направлять их на путь лечения (например, денежное вознаграждение за позитивное окончание лечения), так как при внутреннем безразличии или отрицании, после прохождения курса медицинской реабилитации высок риск возвращения лица к прежним пагубным привычкам.

Говоря о повторных правонарушениях, стоит отметить, что высок риск рецидивных правонарушений среди лиц, которые уже подверглись (или отбыли) наказание. В данной сфере также необходимо предпринять максимальные меры по адаптации таких представителей по примеру государственной программы по поддержанию лиц, которые оказались в тяжелом материальном или социальном положении.

Таким образом, стоит максимально реализовывать все возможные способы и средства для устранения и предотвращения условий и причин правонарушений. Ведь использование альтернативных, нестандартных подходов к решению данной проблемы поможет в дальнейшем снизить уровень правонарушений.

Список литературы

1. *Маленин Н.С.* Правонарушения: понятие, причины, ответственность. М., 2013. 203 с.
2. *Кулапов В.Л., Малько А.В.* Теория государства и права. М.: Норма, 2018. 384 с.

Поступила в редакцию 20.04.2020 г.

Поступила после рецензирования 18.05.2020 г.

Принята к публикации 26.06.2020 г.

Информация об авторах

Плотникова Татьяна Владиславовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры специальной подготовки и обеспечения национальной безопасности Института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6436-1209>, e-mail: plotnikova-tmb@mail.ru

Харин Вадим Витальевич – сотрудник Управления безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2841-709X>, e-mail: vadimka.va@mail.ru

Для цитирования

Плотникова Т.В., Харин В.В. Причины и условия совершения противоправных деяний в современном обществе: теоретико-правовые аспекты и некоторые пути решения // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 14. С. 287-295. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-287-295

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-287-295

CAUSES AND CONDITIONS FOR COMMITTING ILLEGAL ACTS IN MODERN SOCIETY: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS AND SOME SOLUTIONS

T.V. Plotnikova, V.V. Kharin

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6436-1209>, e-mail: plotnikova-tmb@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2841-709X>, e-mail: vadimka.va@mail.ru

Abstract. As a result of everyday social activities, people constantly come into relationships with each other. This type of relationship may not be regulated at all (exist on the basis of morals, traditions, etc.), or it may not exist without a certain legal regulation, which is supported by the power of the state. Violation of these regulations constitutes an offense. Offenses have negative consequences for various spheres of public life, they cause damage to both society and the state. In modern conditions, there is a tendency to increase the number of offenses in society. This situation stimulates the study of the causes and conditions of committing offenses, both of certain types of offenses, and of all illegal acts in general. The work considers the main causes and conditions of offenses, and also provides a clear distinction of such terms as “cause”, “condition” and “reason”. The main role in the fight against offenses, including the activities to identify and eliminate the causes and conditions of committing illegal acts, belongs to law enforcement agencies. But in the current circumstances, this is not enough, so it is necessary to

pay attention to other mechanisms and ways to eliminate the causes and conditions of violations and effectively use them.

Keywords: illegal acts; causes and conditions of offenses; measures to counteract offenses

References

1. Malenin N.S. *Pravonarusheniya: ponyatiye, prichiny, otvetstvennost'* [Offenses: Concept, Reasons, Responsibility]. Moscow, 2013, 203 p. (In Russian).
2. Kulapov V.L. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Norma Publ., 2018, 384 p. (In Russian).

Received 20 April 2020

Reviewed 18 May 2020

Accepted for press 26 June 2020

Information about the authors

Plotnikova Tatyana Vladislavovna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of Special Training and National Security Department of Law and National Security Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6436-1209>, e-mail: plotnikova-tmb@mail.ru

Kharin Vadim Vitalyevich – Security Control Officer. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2841-709X>, e-mail: vadimka.va@mail.ru

For citation

Plotnikova T.V., Kharin V.V. Prichiny i usloviya soversheniya protivopravnykh deyaniy v sovremennom obshchestve: teoretiko-pravovyye aspekty i nekotoryye puti resheniya [Causes and conditions for committing illegal acts in modern society: theoretical and legal aspects and some solutions]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 14, pp. 287-295. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-287-295 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Для цитирования:

Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Т. 4. – № 14. – 140 с. – ISSN 2587-9340. – DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14

Научно-практический юридический журнал

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
CURRENT ISSUES OF THE STATE AND LAW
AKTUELLE FRAGEN DES STAATES UND RECHTS
国家和法律的现实问题

Том 4

№ 14

2020

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-69827 от 18 мая 2017 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».
392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

Адрес редакции и издателя:

392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».
Телефон редакции (4752) 72-34-34 (доб. 3117)

Главный редактор: В.Ю. Стромов

Прием статей:

392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Советская, 181 Б, каб. 209
Институт права и национальной безопасности
Тел.: (4752) 72-34-34 (доб. 3117). **Электронная почта:** lexnauka.tgu@yandex.ru
Веб-сайт: <http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law.html>
<http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law-eng.html>

Редакторы: *Ю.А. Бирюкова, И.В. Ильина, М.А. Сенина*

Редактор английских текстов *В.В. Клочихин*

Компьютерное макетирование *Т.Ю. Молчановой*

Дизайн обложки *Т.О. Прокофьевой*. Администратор сайта *М.И. Филатова*

Подписано в печать 03.07.2020. Выход в свет 17.07.2020

Формат В5 (70×108 1/16). Гарнитура «Times New Roman». Печать на ризографе.

Печ. л. 8,75. Усл. печ. л. 12,25. Тираж 1000 экз. Заказ 20125. Цена свободная.

Распространяется бесплатно и по подписке. Индекс 80661 в каталоге АОА «Роспечать»

Отпечатано с готового оригинал-макета в отделе оперативной печати

Издательского дома «Державинский»

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».
392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г. Эл. почта: izdat_tsu09@mail.ru

